

Марина Снежная

18+

Предназначенная
для крылатого лорда

Лорд-целитель

-1-

Таких, как я, называют «предназначенными» и ценят на вес золота. Ведь только мы способны подарить потомство крылатым лордам — самым могущественным магам империи.

Мне не повезло — моим хозяином намерен стать самый жестокий из них. А я ведь так стремилась жить нормальной жизнью и выйти замуж за обычного человека!

Но кто сказал, что нужно смириться и покорно принять свою участь? Я намерена избежать этого любой ценой!

- [Снежная Марина](#)

- [ЧАСТЬ 1. ЛОРД-ХРАНИТЕЛЬ](#)

- [ГЛАВА 1](#)

- [ГЛАВА 2](#)

- [ГЛАВА 3](#)

- [ГЛАВА 4](#)

- [ГЛАВА 5](#)

- [ГЛАВА 6](#)

- [ГЛАВА 7](#)

- [ГЛАВА 8](#)

- [ГЛАВА 9](#)

- [ГЛАВА 10](#)

- [ГЛАВА 11](#)

- [ГЛАВА 12](#)

- [ГЛАВА 13](#)

- [ГЛАВА 14](#)

- [ГЛАВА 15](#)

Снежная Марина

Предназначенная для крылатого лорда

Поместье барона Артара

— Вот бы твой отец согласился! — воскликнула Илана и предвкушающе закатила глаза. — Мы бы тогда вместе поехали ко двору! Конечно, я, как дебютантка, а ты уже в роли почти замужней кайны* (примечание: кайн, кайна — обращение к аристократам в описываемом мире), но не суть. Все равно не так страшно, как ехать туда одной!

— Ну, одна ты бы точно не поехала, — хмыкнула я, отрываясь от вышивания. — Кто-то из родителей точно бы тебя сопровождал.

— Родители не в счет! — поморщилась подруга и тряхнула тщательно завитыми русыми локонами. — С ними ведь не обсудишь то, что по-настоящему важно!

— Это да, — усмехнулась я, — все достоинства и недостатки молодых кайнов точно не обсудишь!

Одержимость Иланы любовными переживаниями была мне хорошо известна. Только вот в провинции, где расположены наши баронства, юной кокетке негде особо применить свои таланты. На немногочисленных балах, которые изредка устраивали кто-то из соседей, она не могла развернуться в полной мере. Зато там уже отрывалась на полную и потом долго еще обсуждала каждую мелочь.

К этой черте Иланы я привыкла и воспринимала как неизбежное зло. Как и знала, что она прямо-таки дни считала до своего совершеннолетия. Но пару недель назад ей все же исполнилось восемнадцать, и родители начали готовить ее к представлению ко двору. Илана жаждала затмить там всех и утереть нос другим девицам, которые окажутся, как и она, в роли дебютанток.

В принципе, шансы у нее неплохие! Очаровательная, жизнерадостная и очень общительная Илана легко находила общий язык с людьми. А уж как обращаться с мужчинами, понимала не иначе как на уровне инстинкта. И откуда у нее только бралось все? Томные взгляды из-под ресниц, разнообразные, но неизменно обворожительные улыбки, и прочее, что входило в женский арсенал обольщения. Так что стоило появиться рядом подходящему объекту противоположного пола, как милая и простая девушка поразительно преображалась.

Впрочем, никакой зависти по этому поводу я не испытывала. Наоборот, радовалась, что в тени бойкой подруги легче остаться незаметной.

Ехать ко двору мне совершенно не хотелось! Как и ввязываться там в охоту за выгодной партией. Меня вполне устраивала тихая и мирная жизнь в поместье отца, где я выполняла обязанности хозяйки дома и чувствовала себя нужной и важной.

Тут я была на своем месте. Когда возникла необходимость, довольно быстро научилась разбираться в делах и бухгалтерских документах. Уже не говоря о том, что входило в непосредственный круг обязанностей хозяйки дома. Выискивала, на чем можно сэкономить, чтобы это не ударило по репутации семьи. Общалась с арендаторами, крестьянами и торговцами. Вышколила слуг так, что мое слово было для них законом, а дом буквально сиял чистотой, и наша аристократическая бедность не слишком бросалась в глаза.

Приходилось во многом урезать свои потребности. Так, когда в доме не было гостей, мы с отцом питались той же едой, что и слуги. А мой гардероб состоял всего лишь из нескольких платьев: практичных и скромных. Илане я говорила, что просто не люблю

привлекать к себе внимание, вот и ношу такую одежду. Подруга этого совершенно не понимала, но воспринимала, как непонятную блажь. Сама же чуть ли не каждую неделю хвасталась какой-нибудь обновкой, пошитой на заказ.

Не буду лукавить, порой мне тоже хотелось побаловать себя таким образом. Я ведь все-таки женщина! Но приходилось загонять эти желания куда подальше. Новое платье или возможность протянуть еще неделю без долгов? Для меня выбор очевиден! Кстати, это еще одна из причин, по которой мне можно забыть о дебюте при дворе, даже если бы этого хотела. Чтобы купить все необходимое для выхода в свет, у нашей семьи элементарно нет денег.

Отец мой до крайности непрактичен в этом вопросе. Все, что его интересует — старинные фолианты и исторические труды. Он много читает и даже пишет что-то сам на интересующие его темы. Живет в своем мире, весьма далеком от реальности.

Так что после смерти мамы пять лет назад как-то естественно хозяйственные заботы перешли на меня. Раньше она держала все это на плаву, теперь я. Мне тогда едва исполнилось четырнадцать. Помню, как поначалу не знала, за что хвататься. Даже некогда толком было оплакать тяжелую утрату. Отец же еще больше замкнулся в себе и мире книг. Впрочем, пусть лучше так, чем искал бы утешение в выпивке или сомнительных развлечениях.

Все было бы не так плохо, если бы не старший братец! Вестер по окончании Академии для аристократов в Реяне не захотел возвращаться домой и заниматься делами семьи. Решил делать карьеру при дворе. И на его содержание уходили значительные суммы.

Притом брата нисколько не заботило, что ежемесячно отсылая ему деньги, мы сами живем чуть ли не в нищете. Когда я как-то заикнулась об этом, он нажал на отца и начал упрекать в том, что из-за моей скарденности он может так никогда ничего и не добиться. И что нужно немного потерпеть, пока сделает карьеру, а потом деньги польются рекой.

Отец, как человек мягкий и покладистый, просто не смог отказать. Да и Вестер был достаточно убедителен, приводя свои доводы.

Так что пока я хожу в скромных платьях, в некоторых местах даже латаных, брат в столице живет на полную катушку! Несправедливо, но ничего с этим не поделаешь. Зато Вестер не лезет в мою жизнь и не пытается сплавить замуж. Это стало моим условием, когда поняла, что ничего большего не добьюсь. И пока оно соблюдалось. В прошлом году, когда мне исполнилось восемнадцать, я так и не поехала ко двору. И никто и не заикался о том, что пора искать мужа.

Хотя с некоторых пор на горизонте сам собой замаячил претендент на мою руку и сердце. Старший брат Иланы вернулся домой, отучившись в Академии. Это было два месяца назад, в конце мая.

Вообще мы с баронами Фидер дружим давно, и я знаю соседей с детства. Но семь лет назад, когда Перри уезжал в столицу, я была совсем еще девчонкой. А вернувшись, он обнаружил взрослую девушку. И даже счел достаточно привлекательной, чтобы начать ухаживать.

Немаловажную роль в этом сыграли и неизменные похвалы Иланы и ее родителей в мой адрес. Мол, какая я хозяйственная, скромная и порядочная девушка. Лучшей невестки не сыскать.

Перри тоже парень довольно тихий и скромный, вот и решил, что от добра добра не ищут. Так что начал прощупывать почву на предмет моего отношения к нашему браку.

Подумав, я решила, что он для меня хороший вариант. Ко двору не стремится. Любви к сомнительным развлечениям за ним не наблюдается. Мы бы с ним жили тихо и мирно в семейном гнездышке и вряд ли даже конфликтовали по какому-либо поводу.

О романтических чувствах в моем случае речь не идет. Но я буду преданной и верной женой, и мысли не допускаю о чем-то неподобающем. Да и, судя по всему, Перри в меня и впрямь влюбился. Без бурных страстей, конечно — не такой он человек — но чувства однозначно есть.

Дело оставалось за малым — попросить моей руки у отца. Но тут, как назло, батюшке зачем-то понадобилось уехать в Реяну. Получил письмо от Вестера, которое не стал мне показывать, проявив мало свойственную ему твердость.

Для отца вообще отъезд из поместья — целое событие. Он редкостный домосед. Но тут, видимо, и впрямь случилось что-то неординарное. Интересно, в какие неприятности вляпался мой карьерист-братец?

Как бы то ни было, две недели назад отец уехал в столицу, а вчера вечером вернулся. Причем так пока и не сказал, зачем туда ездил. Был какой-то мрачный, потухший, чем-то обеспокоенный. Да и вообще возникло ощущение, что он меня избегает.

Вчера я дала ему возможность отдохнуть, но сегодня после визита Перри и Иланы намеревалась расспросить. Не отстану, пока все мне не расскажет!

ПРОДА 1.2. от 17.02.2020

Сразу после приезда отца я послала подруге и потенциальному жениху весточку, что он вернулся. И уже с утра они были у нас. Явились, не откладывая дело в долгий ящик, уже после завтрака, который я провела в гордом одиночестве — отец к столу не вышел.

Перри, еще больше, чем обычно, смущаясь и робея, попросил о разговоре с ним. И вот они заперлись в кабинете, а мы с Иланой устроились в гостиной, изнывая от нетерпения. Чтобы скрыть беспокойство и нервозность, я заняла руки вышиванием. Хотя толком не могла сосредоточиться на рукоделии. Не каждый день все-таки просят твоей руки! Да и странное поведение отца вызывало смутную тревогу. Я уже жалела, что вчера не настояла на разговоре.

Илана же продолжала болтать без умолку, делясь со мной мечтами о предстоящем дебюте. Я слушала ее несколько отстраненно, но иногда поддакивала, чтобы поддержать беседу.

— Тебе нужно будет срочно заказать новые наряды! — оторвала от размышлений очередная реплика. — Всего месяц остался до светского сезона! А ведь еще поездку нужно учесть. До Реяны в карете добираться неделю. То есть и того меньше времени. Всего три недели! Я-то уже давно заказала новый гардероб. Моя швея обещала сделать все к сроку. Хочешь, я похлопочу за тебя, чтобы она потеснила другие заказы и взялась за твой?

Мысленно поморщилась. В долги все-таки влезать придется! Но тут уж ничего не поделаешь. Официальная помолвка должна быть объявлена при дворе. Аристократ обязан представить свою избранницу обществу. Ведь по давним традициям брак должен быть одобрен императором. Он может и отказать, если сочтет нужным. Конечно, такое происходило крайне редко. Но традиции есть традиции! Так что ко двору мне ехать все-таки придется. Пусть я и не планировала там задерживаться надолго.

— Буду благодарна, если похлопочешь, — вымученно улыбнулась. — Хотя скажи, что я закажу всего пару платьев. Так что особо твою швею не загружу.

— Как это пару?! — едва не задохнулась от возмущения Илана. — Ты шутишь?! Как минимум, десяток нужен! И это только бальных. А есть ведь еще и куча другого, что необходимо! Дорожные наряды. Амазонки для верховой езды, если придется отправиться на императорскую охоту или еще куда-то. Домашние платья! И те, что я видела на тебе, точно не подойдут! — категорически заявила девушка. — Ты же не будешь принимать визитеров в чем-то подобном?! Опозоришь только и себя, и моего брата! Это для нашего захолустья простительно, но не в столице! Плюс еще понадобится... — и Илана принялась перечислять еще кучу всего, отчего у меня все больше портилось настроение.

Это ж сколько одалживаться придется?! И с чего потом отдавать? Как-то идея брака в свете всего этого уже не казалась такой уж хорошей.

Может, ну его?.. Да и в участи старой девы, если подумать, можно найти преимущества...

Пока я так размышляла, за дверью послышались шаги.

Илана умолкла на полуслове и, как и я, с нетерпением уставилась в сторону входа. Через какое-то время на пороге появился Перри. Уже по одному его виду — растерянному и подавленному — стало понятно, что сватовство прошло не слишком удачно.

В сердце шевельнулось нехорошее предчувствие. Неужели отказал? Мой мягкий, уступчивый и доброжелательный отец?! Причем с учетом того, что Перри наверняка ему сообщил, что я не против?! В голове не укладывалось, какая причина должна быть этому!

— Ну что?! — жадно подалась вперед Илана, едва не опрокинув фарфоровую чашечку, стоящую на столике перед ней.

— Кайн Барклей отказал мне, — безжизненным голосом проговорил Перри.

— Как?! — обескуражено протянула подруга.

Я же махнула ее брату рукой, приглашая присесть.

— Сядь и расскажи обо всем подробнее, Перри!

Тот посмотрел на меня взглядом побитой собаки и понуро поплелся к креслу. Видя, что он не спешит посвящать нас в детали, нетерпеливо спросила:

— Ты ему сказал, что я согласна на брак с тобой?

— Конечно, — вздохнул Перри и устало потер лоб. — Объяснил, что испытываю к тебе самые нежные чувства. Что буду заботиться о тебе как можно лучше и постараюсь сделать счастливой. Много чего наговорил...

— И что барон? — нетерпеливо вставила реплику Илана.

— Он сказал, что при иных обстоятельствах был бы рад выдать за меня дочь. Но теперь это совершенно невозможно. Что ему очень жаль, но вынужден отказать.

Опять повисла неловкая пауза.

— Отец хоть как-то объяснил это? — наконец, сдавленно проговорила я.

— Да, — на меня устремился грустный взгляд.

— И?! — теперь мы обе в нетерпении подались вперед.

Ну чего он тянет?! Разве не видит, что мы сейчас с ума сойдем от всех этих загадок?

— Кайн Барклей сказал, что ты обещана другому.

— Что?.. — из горла вырвался какой-то сип. Я даже сама не узнала звука собственного голоса. — Бред какой-то! Я ни о чем таком не знаю! Какому еще другому?!

— Барон не пожелал объяснять. Сказал, что в ближайшее время все станет более определено. Но что за меня замуж ты точно не выйдешь. Прости, если бы я знал раньше, то... — он осекся, но с усилием договорил: — не стал бы ставить в неловкое положение ни

тебя, ни себя.

— Да ты тут вообще не виноват! — я досадливо отмахнулась. — А отцу многое придется объяснить, — пробормотала, кусая губы.

— Ладно, мы, пожалуй, пойдем, — поднялся Перри и взглянул на сестру.

Той явно хотелось задержаться и узнать подробности, но все же подчинилась старшему брату.

— Я завтра к тебе загляну, — пообещала она.

Перри того же говорить не стал. И я поняла, что между нами и правда все закончилось. Он больше никогда не позволит себе и намека на большее, чем просто добрососедские отношения. Быть может, уже скоро начнет искать другую подходящую девушку.

Учитывая характер Перри, утешится довольно быстро. Он вообще на редкость спокойный и не склонен к бурному проявлению чувств. Не получилось с одной, так с другой выйдет! Может, даже более выгодной невестой.

Вон с сестрой съездит в Реяну, и проблем с выбором у него точно не будет! Юные дебютантки за холостяками начнут самую настоящую охоту. А молодой и не лишенный привлекательности барон — предел мечтаний для многих из них. Конечно, тех, кто не метит выше.

Испытывала ли я боль по этому поводу? Не сказала бы. Скорее, разочарование и грусть. Все же успела свыкнуться с мыслью, что моим мужем станет именно Перри Фидер.

А тут на горизонте появляется некий незнакомец, которому, как оказалось, я обещана. И почему отец не говорил об этом раньше? Что происходит вообще?

Я решительно поднялась, отшвырнула вышивание и направилась в отцовский кабинет.

В глаза, как всегда, бросилась целая кипа книг и свитков. Они усеивали почти все свободное пространство. В ноздри пахло запахом старой бумаги и пыли. И как отец тут высиживает днями и ночами? — в очередной раз поразила.

Он сам сейчас сидел за массивным письменным столом, едва ли не тонущим под грудой книг и бумаг, в бессилии опустив голову на сомкнутые руки. Похоже, моего появления даже не заметил.

Покачала головой и подошла к окну. Раскрыла тяжелую створку, пропуская свежий воздух. Конечно, начало августа ознаменовалось духотой, но окна кабинета выходили в сад. Так что кое-какая прохлада все же просачивалась.

Барон Барклей Артар зашевелился, уловив перемены вокруг себя, и поднял голову.

Я даже замерла от неожиданности. Настолько поразила взгляд. Потухший какой-то, неживой.

В последний раз отца я таким видела после смерти мамы. До того окружающие видели перед собой хоть и чудаковатого, но живого и энергичного мужчину с густой темной шевелюрой и ясными голубыми глазами.

У мамы случился выкидыш, а кровотечение так и не удалось остановить. Лекарь, за которым ездили в ближайший город, ничем не смог помочь. А магов-целителей в нашем захолустье отродясь не было.

После той жуткой ночи отец полностью поседел и постарел лет на десять. Маму он очень любил, и после ее смерти словно лишился внутреннего стержня. Долго не мог отойти от этой утраты. Но мало-помалу начал оживать. Помогли увлечение книгами и то, что есть человек, который в нем нуждается. То бишь, я.

Вдобавок я еще и внешне почти полная копия матери. Иногда казалось, что отец и

любит меня так сильно именно поэтому. Шоколадного цвета волосы, выразительные темно-карие глаза в сочетании с молочно-белой кожей составляли разительный контраст. Это невольно притягивало взгляд. Черты лица трудно назвать правильными, но своеобразной привлекательности я не лишена. Илана называла это чувственностью. Говорила, что я сама себе цены не знаю. И что мне удастся даже в скромном платье и без каких-либо женских уловок привлечь внимание мужчин. Что если бы не держалась так холодно-неприступно, отбоя бы от поклонников не было!

Я только отмахивалась. Об этом точно не мечтала. Не уродина, и ладно.

Насчет же холодности... Лично я себя такой не считала. Да, сдержанная, спокойная, как и подобает настоящей кайне, но иногда и у меня внутри кипят эмоции. Правда, я редко позволяю кому-то это заметить. Считаю чем-то неприличным, словно обнажиться в мужском обществе.

Да и благодаря этой сдержанности ко мне относятся серьезно не только слуги, но и те, с кем приходится общаться по вопросам управления поместьем. Видят во мне не взбалмошную девчонку, решившую поиграть в хозяйку, а как раз таки последнюю.

А ведь после того как пришлось уволить проворовавшегося управляющего, я взяла на себя и его функции. Но справилась! И даже горжусь этим!

Наверное, единственное, в чем я отпускала себя на волю — это музыка. Еще мама научила меня азам игры на фортепиано. И с тех пор я просто влюбилась в этот инструмент! Когда было плохо или нужно было выпустить пар, я шла к фортепиано.

И звуки приходили сами! Не заученные чужие композиции, а то, что рождалось из глубин собственной души.

Отец говорил, что у меня настоящий талант, и я могла бы писать музыку. Но я лишь отмахивалась.

Это только для меня и близких. Ни для кого больше. Слишком личное.

На людях же играла более привычную музыку. Какие-нибудь романсы и прочее, что пользовалось популярностью среди людей моего круга.

Но что-то я отвлеклась. А может, таким образом просто пытаюсь отсрочить тяжелый момент. Чувствую, что после того, что сейчас скажет отец, моя жизнь никогда уже не вернется в прежнее русло. Изменится навсегда.

— Что случилось, пап? — мягко спросила, не в силах при виде этого взгляда ни сердиться, ни выдвигать какие-то претензии.

ПРОДА 1.3 от 18.02.2020

— Сядь, милая, — он тяжело вздохнул и выпрямился в кресле, избегая прямо смотреть на меня.

Беспокойство от его непривычного поведения все усиливалось. На негнущихся ногах подошла к единственному свободному от завала бумаг стулу, где недавно наверняка сидел Перри, и устроилась на краешке.

— Мне нужно кое-что сказать тебе... Но я не представляю как... — лицо барона искажилось.

— Ты знаешь, что можешь мне сказать все, что угодно. Я сильная, приму как есть. И обещаю истерик не закатывать, — попыталась неловко пошутить, чтобы разрядить атмосферу.

— Знаю. Ты у меня удивительно сильная девочка! — в его голосе сквозили нежность и

грусть. — И мне жаль, что тебе достался такой отец. Тот, кто должен защищать тебя от всех напастей, совершенно ничего не может.

— Уверена, что вместе мы найдем выход, — приободрила его. — Расскажи, что случилось. Это как-то связано с письмом Вестера, которое ты получил две недели назад?

— Ты всегда у меня была на редкость сообразительной, — печально улыбнулся барон.

— Что натворил мой братец? Если тебе пришлось ехать в столицу и его выручать, видимо, дела совсем плохи.

— К сожалению, и тут ты права, девочка моя!

Отец откинулся на спинку кресла и забарабанил пальцами по подлокотникам.

— Я считал, что Вестер достаточно разумен и практичен. Что знает, что делает. И правда делает карьеру. Знал бы, чем все закончится, никаких денег ему точно не давал!

— Так что он сделал-то? — даже у моего терпения есть предел! От любопытства я уже прямо-таки изнывала.

— Пытался стать своим среди придворной «золотой молодежи», чтобы пробиться наверх и получить хлебную должность. А на это требовались большие суммы. Тех денег, что ты ему высылала, было недостаточно. И он начал одалживаться у знакомых. Но это еще полбеды! Желая разом лишиться свои проблемы, решил попытать счастья в азартных играх. Надеялся на крупный выигрыш. А ставки там, куда он сунулся, были чересчур высоки. Ему пришлось уже в процессе взять крупную сумму в долг у партнеров по игре.

Внутри шевельнулся неприятный холодок.

— И в итоге проиграл? — догадалась я. — Вот идиот! И много?

— Очень, — вздохнул отец. — Даже если продать наше поместье со всем имуществом и дом в столице, не хватит и на четверть! Но хуже всего даже не это, — он сгорбился и невидящим взглядом уставился в столешницу. — Твой брат не придумал ничего лучше, как предложить в счет уплаты долга...

— Что? — непослушными губами произнесла, уже предчувствуя что-то и вовсе шокирующее.

— Тебя, — подтвердил мои подозрения отец.

Мои глаза расширились. Все же удар оказался слишком силен! Даже моя хваленая сдержанность слетела напрочь.

— Эт-то как?! — в голове его слова никак не желали укладываться. — Разве так можно?! Предложить в счет долга собственную сестру?! Да бред же! Нужно обратиться к императору. Он не допустит подобного безобразия!

— Все не так просто, Кэти, — отец с болью посмотрел на меня. — Император не станет вмешиваться.

— Как это?! Ведь это же попрание аристократической чести! Позор падет не только на нашу семью, но и на того, кто согласился принять такую сомнительную ставку!

— Не падет. Если все оформить законным путем. И учитывая личность того, кому Вестер тебя проиграл, труда это точно не составит.

— И кто же этот мерзавец?! — угрюмо спросила, из последних сил сдерживаясь, чтобы не вскочить и не начать все крушить. Все-таки Илана заблуждалась, считая меня холодной и малоэмоциональной.

— Алестер Даргон, — имя упало словно камень. Тяжелое и неподъемное, будто гробовая плита.

Поначалу даже показалось, что ослышалась или не так поняла.

— Алестер Даргон? — переспросила. — Один из крылатых лордов?

— Да, — глухо подтвердил отец.

— Пусть так, — мотнула головой. — На своих территориях они полновластные хозяева. Но в пределах остальной империи подчиняются общим законам. Они не имеют права распоряжаться жизнями не то что аристократов, но и простых людей.

— Только если речь не идет о «предназначенных», — тихо заметил барон.

Некоторое время я переваривала услышанное. После чего недоуменно спросила:

— И что? При чем тут я?

Взгляд отца обжег и заставил обмереть.

— Ты тоже «предназначенная», — прозвучало окончательным приговором. А у меня даже свет перед глазами померк. — Это открылось, когда тебя принесли в Храм Создателя. Твой брат тоже там присутствовал, но я не думал, что запомнил тот момент или понял его смысл. Ему ведь было всего пять. Мы с мамой решили тебе даже не говорить об этом. Она и мысли не допускала, чтобы когда-нибудь отдать тебя в собственность этих существ. Пусть даже за те огромные деньги, что крылатые лорды готовы заплатить за таких, как ты. А твой статус аристократки предохранял от произвола. По законам империи крылатые лорды могут заполучить в собственность «предназначенную» благородных кровей только через брак. Это для простолюдинок хватает обычного выкупа. И потом уже с ними можно делать что угодно. Родители же аристократки вправе отказаться от подобной перспективы. И я, разумеется, не собирался тебя отдавать кому-то против твоей воли. Сложись все иначе, не задумываясь, принял бы предложение Перри Фидера! Он весьма достойный молодой человек.

— Но теперь все изменилось, не так ли? — с горечью проговорила. — Когда можешь лишиться всего состояния и честного имени, дочерью можно и пожертвовать?

— Как ты можешь так думать?! — отец вскочил и заметался по комнате, спотыкаясь о попадающиеся на пути книги и папки с бумагами. — Я бы лучше по миру пошел, но не допустил этого! Только вот...

— Что?

— Алестер Даргон сообщил твоему брату, что в случае неуплаты долга вызовет его на дуэль. А ты знаешь, чем заканчиваются поединки с инваргами* (инварги — название расы крылатых. Между собой они подразделяются на «крылатых лордов» — глав гнезд (кланов), «эртов» — маги этой расы, тоже считаются аристократами и подчиняются лорду, «крылатых воинов» — инварги, не владеющие магией, но обладающие силой, регенерацией и скоростью, что превышают те же показатели у людей).

У меня засосало под ложечкой. Выбор, который стоял перед отцом, попросту чудовищен! Жизнь сына или судьба дочери. Не хотелось бы мне оказаться на его месте!

— И ты согласился? — судорожно сглотнув, спросила.

Не могу даже сказать, что осуждаю его за такой поступок. Быть «предназначенной» в гнездах крылатых лордов вовсе не означает умереть. Скорее, напротив. Таких, как я, инварги весьма ценят. И разумеется, защищают и заботятся.

Еще бы! Только от «предназначенных» — женщин, чья структура крови имеет совместимость с крылатыми — они могут получить потомство. Более того, вообще вступать в нормальные интимные отношения. Близость с обычными женщинами приносит последним настолько сильную боль, что наслаждаться этим смог бы разве что садист. Конечно, на своих территориях или даже здесь инварги наверняка находят желающих ублажить их за хорошие деньги, пусть через боль. Но это должно происходить по согласию. А иначе

обычные люди могут и восстать против инваргов, как уже было на заре их появления в нашем мире. Учитывая малочисленность этой расы и трудности с получением потомства, это может стать для них крахом. А девочки собственной расы даже от «предназначенных» у инваргов не рождаются.

И все равно сама мысль, что во мне будут видеть всего лишь чрево для вынашивания детей, претила! Инварги к людям относятся как к низшим. И разумеется, особых чувств по отношению к короткоживущим, пусть даже женам, не испытывают.

Зачем привязываться к существу, которое через несколько десятков лет станет безобразным и старым, а потом и вовсе умрет? Притом что сами они живут несколько столетий. Лорды и маги, как я слышала, до полутора тысяч лет, а крылатые воины — до восьмисот. Если, конечно, их не убивают раньше. Все же владения им выделили на приграничных территориях, где приходится регулярно сталкиваться с агрессивными соседями: альварами, орками, гоблинами и змеелюдами.

Не поставляй император регулярно инваргам «предназначенных», может, давно бы уже вымерли! Но крылатые лорды нужны империи. Они надежный заслон от других народов. Да и их маги намного превышают человеческих по силе. Тем более что маги среди обычных людей рождаются крайне редко. От силы один на три сотни человек, да и то слабенький в сравнении с инваргами и магами соседей.

С момента заключения договора о сотрудничестве девятьсот лет назад эти соглашения тщательно соблюдались. Артефакторы инваргов снабдили императора специально созданными для этих целей устройствами. Теми, что позволяют обнаружить «предназначенных» среди обычных людей.

Каждая новорожденная девочка, проходящая первое благословение в Храме Создателя, обследуется артефактом инваргов. Королевские же чиновники вносят выявленных жрецами особенных детей в специальный реестр.

Аристократок, конечно, оставляют в покое, но простолюдинок выкупают у родителей или попросту отнимают, если те сопротивляются, и помещают в специальные пансионы. Там девочек сызмальства готовят к тому, кем придется стать. И выбора у этих несчастных никакого нет! Когда становятся совершеннолетними, император распределяет их между кланами. Так заодно и контролирует инваргов, чтобы держать в узде. Ведь если чем-то прогневаешь императора, он может и не предоставить столь необходимый ресурс.

Горько сознавать, что эти бедняжки и правда всего лишь товар. Племенные кобылы, чья участь — рожать детей, пока есть такая возможность. Даже думать не хочется, что с ними делают потом! Надеюсь, позволяют мирно дожить остаток дней, а не убивают, как старых и больных животных. Слышала, что аристократкам в этом плане уготована более щадящая участь. Они считаются женами, и потому с ними обращаются с чуть большим уважением. Только это мало радует!

Меж тем как эти мысли хаотично проносились в голове, отец произнес:

— Я лично встречался с лордом Даргоном, чтобы обсудить этот вопрос. Он убедил меня, что с тобой будут обращаться со всеми почестями, подобающими аристократке. Он выдаст тебя за кого-то из своих эртов. Да и вообще пообещал прибыть лично и познакомиться с тобой, чтобы убедить в безобидности своих намерений. Хотя, думаю, ему просто любопытно взглянуть на «предназначенную», которую так настойчиво скрывают от посторонних глаз. Обычно ведь родители, даже аристократы, заинтересованы пристроить дочерей настолько выгодно. Не им ведь придется в этом случае отдавать жениху приданное,

а выкуп платится семье невесты. Притом немалый. И у девушки даже есть выбор, какой клан инваргов предпочесть. Правда, не в твоём случае, учитывая особые обстоятельства. Как только я дам официальное согласие, заверенное императорской печатью, отдать тебя в гнездо Даргонов, он напишет бумагу, где откажется от всех претензий к Вестеру. Более того, покроет все долги и даже даст некоторую сумму сверху.

Накатила какая-то опустошенность. Осознавать, что меня попросту продали, было мучительно!

И в то же время я не могла винить отца. В кои-то веки он проявил практичность. Что ждало бы нас всех, если бы не принял предложение крылатого лорда? Вестер бы погиб на дуэли, все наше имущество ушло с молотка, а отец угодил в долговую тюрьму.

А я... О том, что ждало бы меня, лучше не думать. Вряд ли бы Фидеры согласились на брак сына с девушкой из опозоренной семьи. И вполне возможно, что когда осталась бы без защиты, все равно оказалась бы у инваргов! Только на куда менее выгодных условиях.

В таких обстоятельствах пожертвовать лишь мной — самое правильное решение. Только пока эмоции мешают это осознать.

К глазам подступают предательские слезы, а сердце сдавливает тисками. И вид отца, терзающегося из-за собственного выбора, только добавляет душевных терзаний.

— Может, твой будущий муж окажется вполне достойным, — произнес он тихо, а потом не выдержал и опять опустил голову на руки. Его плечи затряслись от рыданий. — Прости меня... Прости, если сможешь...

Ни слова не говоря, я поднялась с места и двинулась к выходу. Просто не смогла сейчас что-то сказать, как-то утешить отца. Впервые была не в состоянии показывать себя сильной и уверенной.

Мне было плохо. Настолько, что хотелось спрятаться от всех и никого не видеть. Хоть на время. Пока не смогу смириться и принять то, что мне предстоит.

ПРОДА 2.1 от 19.02.2020

Музыка лилась из-под моих пальцев рокочущим потоком. Неудержимым, мятущимся, бурным. Тот ураган, что царил внутри, выплескивался наружу, находя воплощение в звуках. Казалось, по комнате проносится гул бушующей стихии.

Темп все усиливался, набирал оборотов, доводя до исступления и меня саму. Я стала частью музыки. Жила и дышала ею, не в силах ни на миг оторваться от инструмента. Ничего не видела и не воспринимала вокруг, будто находясь в трансе.

Как всегда, когда с помощью музыки выплескивала эмоции, будто переносилась в иной мир. Разный в зависимости от того, что это были за чувства.

Сейчас видела перед собой ночное море, объятые бурей, и одинокий корабль. Его, как щепку, то подхватывало на гребень волны, то с чудовищной скоростью швыряло обратно. Палубу окатывало ледяной водой, что с шипением отползала обратно в море, а потом снова заполняла собой все.

Я и была тем кораблем. Беспомощным, жалким и маленьким по сравнению с мощью окружающей стихии. Непонятно каким чудом еще удерживалась на поверхности, сохраняя целостность. Хотя все мое деревянное естество жалобно трещало, сминаемое чудовищной силой.

Выстоять. Выдержать, несмотря ни на что. Вот главное! Не пойти ко дну, что стало бы моим поражением. Доказательством, что меня все-таки удалось сломить.

Никогда. Никому. Этого. Не. Позволю.

Снова и снова озвучивала это в музыке. Повторяла рефреном, как заведенная.

И мало-помалу буря стихала. Волны все более мягко омывали деревянные борта и, наконец, отхлынули вовсе.

Буря прошла, оставив после себя тишину и покой.

Последняя надрывная нота сорвалась из-под пальцев и затихла. А я в бессилии упала лицом на собственные руки. Содрогалась от только что перенесенного шквала эмоций.

Сейчас на смену возмущению, протесту и боли пришли спокойствие и решимость.

Я со всем справлюсь и все преодолею! Обязательно. Что бы ни готовила дальше судьба, смогу это принять и не сломаться.

Успокоившись окончательно, поднялась с места и развернулась. Собиралась отправиться спать — теперь уже вполне была в состоянии это сделать. Но тут же наткнулась на грустный взгляд отца.

Он сидел в углу комнаты, почти сливаясь с царящим вокруг полумраком. Одинокий канделябр, что я зажгла, придя сюда, не мог полностью рассеять тьму.

Как долго отец уже здесь сидит? Я ведь даже не почувствовала его прихода. Впрочем, это и неудивительно! Когда мною овладевало такое состояние, я мало что замечала. Кроме музыки и собственных переживаний.

— Извини. Я не хотел тебе мешать, — смутился барон, делая попытку подняться.

— Все в порядке, — жестом остановила его и подошла к креслу, в котором он сидел.

Опустилась рядом прямо на пол и положила голову отцу на колени. Как делала это раньше, в первые месяцы после смерти мамы. Знала, что ему от моей безмолвной поддержки становится легче. Как и мне от прикосновения ласковой руки, глядящей по волосам как маленькую.

— Ты сможешь когда-нибудь меня простить, Кэти? — срывающимся голосом спросил он.

— Уже простила, — грустно улыбнулась. — И я понимаю, почему ты принял такое решение. Правда, понимаю! По сути, другого выбора ни у кого из нас нет. Только надеюсь, — я подняла голову и в упор посмотрела ему в глаза, — что дальше ты лучше будешь контролировать Вестера. Хватит с него вольготной жизни! Пусть возвращается в поместье и учиться управлять тем, что когда-то будет принадлежать ему.

— Ты права, — голос отца приобрел твердость. — И мне тоже пора, наконец, вспомнить о своих обязанностях барона. Слишком долго позволял себе прятаться от мира. Ничем хорошим это не закончилось! Едва не потерял сына, а скоро потеряю и тебя, — он умолк и понурил голову.

— Не говори так, словно я скоро умру! — сказала шутливым тоном. — Лично я намереваюсь жить долго и, по возможности, счастливо. И у крылатых лордов люди живут! Не все так плохо. Да и вообще, сейчас для меня главное не предаваться унынию, а готовиться к новой жизни. Узнать как можно больше о тех, с кем скоро предстоит жить бок о бок. Понять, чего от них ждать и как лучше себя вести. Поможешь?

Отец смотрел на меня с таким восхищением и гордостью, что даже неловко стало.

— Ты и правда невероятно сильная, моя девочка! Любая другая на твоём месте рыдала бы или истерики закатывала. А ты ещё и меня подбадриваешь! И ищешь во всем положительные стороны. Жаль, что ты не родилась мужчиной! Тогда я был бы спокоен за баронство. Лучшего хозяина для него было бы не сыскать.

— Что есть, то есть, — улыбнулась я. — По воле Создателя у тебя родилась дочь, а не ещё один сын. Так что смирись, папа.

Он смутился и начал заверять, что вовсе не то хотел сказать. Я рассмеялась и поднялась с колен. Устроилась в соседнем кресле.

— Да шучу я! Прекрасно поняла твою мысль. Твоему нынешнему наследнику не то что баронство, а и домашнего питомца доверить страшно! Но у тебя ещё будет время всему его научить. Только будь с ним построже. Хотя бы попытайся, — добавила, вспоминая о мягкости отцовского характера. Была далеко не уверена, что справится, но надеялась на это.

— Ты сказала, что я чем-то могу тебе помочь, — напомнил барон.

И к моему облегчению, его глаза перестали казаться настолько безжизненными.

— Можешь. Ты ведь не зря изучал так много исторических трудов. Расскажи самое главное, что я должна знать об инваргах. Это точно пригодится, когда стану женой одного из них. Сама я про них знаю крайне мало. То же, что и большинство. Да и никогда особенно ими не интересовалась. Не считала, что это пригодится. Как оказалось, зря...

— Конечно. Я расскажу все, что ты захочешь узнать, — оживился отец.

Вот и ещё один действенный способ вернуть его к жизни — заставить говорить на любимые темы. Так что совмещу приятное с полезным! А на отца я и правда больше не сердилась. В сущности, он такая же жертва, как и я.

Кому стоило бы розог всыпать, так это братцу! Чем только думал, когда ввязывался в столь сомнительную авантюру?! Ещё и имел наглость заставить расплачиваться за свои ошибки меня! Сама бы прибила паразита!

Постаралась отогнать эти мысли. Сейчас не время для злости и обсасывания собственных обид. Нужно и правда подготовиться к тому, что меня ожидает. Так что каждое слово отца я намеревалась выслушать очень внимательно.

— Инварги появились в нашем мире девять столетий назад. Вышли через портал неподалеку от Великого Леса зеленых альваров. Их была ровно сотня. По двадцать представителей от каждого гнезда крылатых лордов. Сами пять лордов, пятнадцать эртов и восемьдесят воинов. О том, как и почему они оказались в этом мире, существуют разные версии. Сами инварги об этом умалчивают. Может, это передовой отряд их расы, изучающий другие миры с целью захвата. Или они изгнанники из родного мира. Кто знает? Как бы то ни было, обратно к себе они почему-то возвращаться не захотели. Постарались закрепиться у нас. Вмешались в одну из стычек людей с зелеными альварами на нашей стороне. Тогдашний император начал воспринимать их как союзников и разрешил поселиться на человеческих землях.

— Но ему пришлось об этом вскоре пожалеть? — смутно вспомнила те крохи, что знала о тогдашних событиях.

— Так и есть! Инварги быстро поняли, насколько человеческие маги уступают им в силе. Уже не говоря о том, что крылатые войны, играючи, способны расправиться с десятком обычных. Инварги взяли в заложники императора и подмяли власть под себя. Воспринимали людей как животных и рабов. Творили самые настоящие зверства! Последней каплей стало то, как они поступали с нашими женщинами. Доподлинно неизвестно, почему среди инваргов не оказалось ни одной представительницы их расы. Это тоже покрыто мраком. И им пришлось удовлетворять физиологические потребности с туземками. Только вот сразу выявилась полная несовместимость видов. Во время физической близости... — отец несколько смутился, поняв, что затронул явно не ту тему, что подобает слышать приличной кайне.

Я усмехнулась.

— Продолжай. Уже скоро я стану замужней дамой, так что непосредственно столкнусь с тем, о чем ты говоришь!

Все еще немного смущенный барон продолжил:

— Так вот, близость с инваргами причиняет настолько сильную боль обычным женщинам, что это кажется жестокой пыткой. Хотя тогда крылатых это нисколько не смущало. Плевать им было, приносят ли их действия страдания низшим. Они стремились заполучить потомство и увеличить численность своей расы. Но их ждало жестокое разочарование. Обычные женщины умирали от постоянных попыток их оплодотворить, но не беременели. В дело вмешался случай. Одному из эртов попалась девушка, которая реагировала не так, как другие. Не испытывала особой боли, разве что от его грубости. А через положенный срок выяснилось, что она беременна.

— Первая «предназначенная»? — одними губами прошептала, невольно увлеченная историей давно минувших дней.

— Именно, — кивнул отец. — Никто не знает, почему те или иные женщины совместимы с инваргами. Но факта это не меняет. А вскоре крылатые научились распознавать их из числа остальных. Сами они делают это на уровне инстинкта. Но чтобы подчиненные им люди тоже могли находить нужных женщин, создали особые артефакты. «Предназначенных» отлавливали по всей империи и свозили в столицу, где обосновались тогда инварги. Там женщин вновь и вновь заставляли рожать детей, пока те могли это делать. Вскоре выяснилось, что только первый ребенок имел шанс родиться магом. И то не всегда. А все последующие рождались обычными воинами. Потому еще нетронутые «предназначенные» ценились гораздо выше. Только вот за два десятка лет инварги

умудрились настолько настроить против себя местное население, что те стали бороться. Поняв, что в открытом столкновении не победить, повстанцы научились выслеживать их поодиночке. Внедрялись в ближайшее окружение, улучали способ, чтобы нанести удар. При этом готовы были пожертвовать и собственными жизнями ради счастливого будущего. Повстанцы также начали охотиться и за «предназначенными». И вот то, что они делали с этими женщинами, я все же не могу оправдать...

Барон вздохнул, а я напряженно уставилась на него, ожидая пояснений.

— Повстанцы истребляли «предназначенных», лишь бы те не могли принести потомство врагу.

— Ужас какой! — меня передернуло.

Представила, что стало бы со мной, если бы родилась в то жуткое время.

— Последней каплей стало то, что мстители умудрились проникнуть в здание в столице, где держали уже найденных «предназначенных». Они перебили всех, кто там был. Не пожалели даже беременных. В том же доме находились и ясли для маленьких инваргов.

У меня по спине пробежал холодок.

— Они уничтожили и детей? — сдавленно произнесла.

Отец кивнул, не в силах озвучить ответ словами.

— Эти повстанцы не меньшие звери, чем сами крылатые! — поежилась я.

— Но тем не менее, своей цели они добились, — грустно покачал головой барон. — Инварги ведь не дураки! Поняли, что если так продолжится и дальше, их полностью истребят. Вот тогда и пошли на переговоры с плененным императором. Были подписаны мирные соглашения. Правитель выделил инваргам территории в самых опасных приграничных районах. Причем еще и разделил их, чтобы частично ослабить. Крылатые не должны были допускать проникновения на земли империи враждебных соседей. Взамен император обещал им частичную автономию. На своих территориях крылатые лорды почти полноправные хозяева, хотя чрезмерной жестокости к обычному населению им допускать тоже нельзя. Плюс император обещал разобраться с повстанцами и озаботиться поиском «предназначенных» по всей стране. Женщин распределяли между гнездами в порядке очереди. Но за особые заслуги могли и наградить кого-то из лордов дополнительной поставкой.

— Все это звучит просто вопиюще! — не удержалась я. — Будто не о людях речь идет, а о животных или товаре!

— К сожалению, по большому счету так и есть, — отец с сочувствием посмотрел на меня. — И император, и сами лорды так и воспринимают «предназначенных». Как очень ценный ресурс, который приносит реальную пользу. Но в законе все же оговаривается, что инварги обязаны заботиться о таких женщинах. Не злоупотреблять своим положением.

— И это соблюдается? — недоверчиво спросила.

— Время от времени императорские чиновники осуществляют проверки. По их сведениям, все в пределах допустимого, — уклончиво ответил отец.

А я поняла, что сам не верит в то, что говорит. Крылатым лордам ничего не стоит подкупить чиновников, чтобы те написали нужные им отчеты. А император лично проверять точно не будет. Ему, по большому счету, плевать на этих женщин.

Чем больше я узнавала о своем будущем, тем безрадостнее оно казалось. Но я не позволила упадническим мыслям окончательно мною завладеть и снова обратилась к отцу:

— Расскажи больше о гнездах и о том, в какое попаду я сама. Какие отношения у них

друг с другом. Что вообще о них слышал?

ПРОДА 2.2 от 20.02.2020

— К сожалению, инварги крайне скрытные существа. Больше положенного чужакам не открывают. Так что мне тоже известно мало. Но расскажу тебе то, что знаю. Свои кланы инварги называют гнездами. Там довольно строгая иерархия. Правит гнездом лорд. Самый могущественный из эртов. Знаком его власти служит медальон, который сам по себе является источником силы. Благодаря нему лорд в любой момент может связаться со всеми членами гнезда. Через специальные кулоны-артефакты, заряженные той же силой. Каким образом становятся лордами, нам неизвестно. Но выбор происходит после смерти прежнего лорда среди всех эртов гнезда. Думаю, это не столь важно. Главное, что после обретения статуса инварг-лорд обретает особую силу. Его магический резерв увеличивается в несколько раз. Плюс он обретает родовую особенность. Ту, что заложена в медальоне-источнике.

— Насколько я знаю, Алестер Даргон — сильный целитель, — вспомнила я то небольшое, что знала о лорде, пожелавшем взять меня в свое гнездо. — Выходит, он стал им не просто так? Только после того как обрел статус лорда?

— Так и есть, — подтвердил отец. — Конечно, и среди обычных магов встречаются целители. Но такого уровня, как лорд Даргон, они не достигают. Он в этом плане уникален! Чуть ли не чудеса творит. Слышал, что цветущим здоровьем и относительной молодостью в свои восемьдесят шесть лет император обязан именно помощи Даргона. Потому тот и пользуется его особым расположением. И поверь мне, если встанет выбор: признать законной сделку с тобой или лишиться помощи целителя, даже колебаться не станет.

В этом и сомневаться не стоит! Я криво усмехнулась.

— Именно из-за специфики силы лорда этого гнезда им когда-то дали лучшие территории. С одной стороны — море, с другой — плодородные равнины. Конечно, выполнять обязанности по защите приходится и Даргону. Иной раз гоблины предпринимают атаки напасть с моря или пиратствуют в наших владениях. Но с этим крылатые легко справляются. А с орками, с которыми соседствуют с другой стороны, помогает справиться регулярная имперская армия.

— Да, Даргон устроился лучше всех, судя по всему! — признала я.

— Богатый клан. И не только благодаря плодородным землям и развитой торговле. Их целительские артефакты ценятся по всей империи. Так что ты попадешь в хорошие условия.

— А что он сам? Что говорят о лорде Алестере Даргоне?

— К сожалению, мало находится желающих сплетничать о крылатых лордах. Слишком это чревато! Но из того, что я видел и слышал, довольно обаятельный и обходительный. Пользуется расположением императора. Хотя были кое-какие скандалы, связанные с женщинами. Но подробностей не знаю. Их замяли. Впрочем, о чем-то совсем уж неподобающем я не слышал. Может, из-за того, что безвылазно сижу в поместье? — вздохнул барон. — Знал бы, что так все обернется, навел бы справки! Но теперь уже поздно.

— Ты прав. Тем более что даже если бы узнали о нем что-то неприглядное, это ничего бы не изменило, — стараясь говорить без ноток горечи, произнесла. — А другие крылатые лорды? Чем они особенны?

— Лорд Фидаран обладает уникальным навыком создания иллюзий, что не раз ему помогало в столкновениях со снежными альварами на севере. Угодья ему достались

незавидные! Суровый край, холодный и неприветливый. Может, ему дали такие земли, потому что для империи его дар бесполезен? Для создания артефактов не подходит. Работает лишь с участием самого лорда, — отец пожал плечами.

Понукаемый моим взглядом, продолжил рассказ:

— Лорд Лодар — сосед Фидарана. Его территория на северо-востоке. В случае необходимости он выступает единым фронтом с лордом Иллюзий, а также защищает от зеленых альваров с востока. Все же Великий Лес — огромная по протяженности территория. Одному лорду с ней не справиться! Лодар способен управлять холодом. Создавать благодаря своей силе уникальные артефакты, которые при атаках весьма полезны. Лорда же Водара, что обитает на востоке и тоже борется с зелеными альвами, называют Повелителем Зверей. Он способен брать под контроль животных и подчинять их себе. В Великом Лесу это дает хорошие преимущества!

— Согласна, — задумчиво протянула. — Зеленые альвары, наверное, в бешенстве, что кто-то в Лесу в чем-то сильнее них. Они, как я слышала, могут управлять только растениями.

— Поверь, это тоже весьма опасно, — покачал головой барон. — Я бы мог тебе многое порассказать о сражениях с зелеными альварами, но думаю, ты вовсе не это хочешь услышать.

— А последний лорд? Кажется, Аремал? — спросила, подтверждая справедливость слов отца.

— Он защищает южные территории от змеелюдов, которые угрожают империи со стороны пустыни. Аремал управляет стихией Огня. И я благодарен Создателю, что не этот лорд предъявил на тебя права. Говорят, что в его гнезде к «предназначенным» относятся гораздо хуже, чем в других. Даже чиновники не всегда закрывают на это глаза. Потому аристократы своих дочерей этому клану предпочитают не отдавать. Аремал довольствуется обычными «предназначенными». Вот, собственно, самое основное о них. Остальное — это уже хроники о сражениях крылатых лордов с другими народами, о проявлениях их способностей. Если хочешь, завтра отыщу в библиотеке все, что у нас есть по этому вопросу.

— Буду благодарна!

От сердца немного отлегло. Пока то, что слышала по поводу лорда Даргона, не было столь уж страшным. Конечно, немного смущала оброненная отцом фраза о каких-то скандалах с женщинами. Но соверши он что-то чудовищное, об этом все равно бы растрепали. А значит, чего-то непоправимого точно не произошло! Может, какая-то придворная кайна польстилась на обаяние крылатого лорда и решила рискнуть. Не побоялась даже боли. А потом пожалела и выставила лорда виновным. Кто знает?

Не буду делать преждевременных выводов. Для начала нужно познакомиться с самим крылатым лордом и составить собственное мнение. К тому же, мужем мне станет не он, а кто-то из его эртов. Насколько слышала, сами лорды женятся крайне редко. Считают это ниже своего достоинства. Да и зачем, если в их распоряжении все «предназначенные» клана? Кроме, конечно, законных жен эртов.

Из нынешних лордов женат был только Лодар, но вроде бы его супруга умерла лет пять назад. Что-то такое слышала. Даже говорили, что он сам ее убил, когда она попыталась от него сбежать. О жестокости того, кого называли лордом Холода, даже в нашем захолустье слышали. Беспощадный настолько, что альвары при одном его появлении порой сбегали с поля боя! Брр! Вот к этому я тоже не хотела бы попасть! Под управлением такого лорда даже эрты наверняка боятся и шагу лишнего ступить. Что уж говорить о «предназначенных»!

Закончив разговор с отцом, я отправилась спать. Но заснуть не могла еще долго. Перед глазами проносились картины того, о чем рассказывал отец. Крылатые лорды представлялись грозными монстрами с горящими потусторонним огнем глазами. Не иначе как слугами Разрушителя* (примечание: люди в этом мире верят в Создателя и его антипод Разрушителя. Первый правит в Светлом Чертоге, куда попадают после смерти души праведников. Второй — в Чертоге Хаоса, где души грешников не находят себе покоя, раздираемые демонами). Интересно, каковы они на самом деле — крылатые лорды? Мне ведь придется жить с ними бок о бок остаток своих дней...

ПРОДА 3.1 от 21.02.2020

Илана ворвалась в библиотеку, где я после завтрака собиралась изучить отобранные отцом книги, маленьким смерчем. Судя по ее физиономии, от любопытства уже прямо-таки изнывала.

Мысленно хмыкнула. Похоже, не только у меня выдалась полубессонная ночь!

— Рассказывай! — потребовала девушка, даже не поприветствовав.

— Может, в гостиную пройдем хотя бы? Чаю хочешь?

Илана наморщила маленький носик и отрицательно замотала головой. И я сделала вывод, что нетерпение узнать мучивший ее секрет перевешивает даже неприятие таких помещений. Обычно Илану в библиотеку и на аркане не затащишь! Она утверждала, что от запаха пыли и старых книг у нее аллергия начинается. Хотя, подозреваю, просто считала прохождение времени за чтением пустой тратой времени. Илана больше любила верховые прогулки, танцы, музыку и прочее, где могла показать себя во всей красе.

Не став дальше ее мучить, я указала на соседнее с собой кресло, где уютно устроилась с книгой по истории империи. Подруга тут же рухнула туда и алчным взглядом уставилась на меня.

— Ну же, рассказывай! Когда это твой отец успел найти тебе мужа? Или вас обручили с младенчества, и чтобы не расстраивать, держали все в тайне? — глаза девушки светились предвкушением чего-то романтического и интересного.

Я же раздумывала, стоит ли говорить ей все. Уж слишком неприглядной выглядела история с проигрышем в карты! Решила, что ограничусь полуправдой. Чтобы потянуть время и продумать, что лучше сказать, спросила:

— Отец бы не стал от меня такое скрывать. Ты лучше скажи, как там Перри? Надеюсь, не сильно переживает?

— Ну, ты же знаешь Перри! — явно раздосадованная тем, что я отвлеклась от интересующей ее темы, махнула рукой Илана. — По нему иной раз и не поймешь, переживает или нет. Но замкнулся в себе еще больше. И слова не вытянешь! Родители вокруг него чуть ли не цыпочках ходят. Я им рассказала, что случилось. Теперь не знают, как и подступиться, чтобы не усугубить ситуацию. Надеются, что у него это само пройдет!

— И я надеюсь, — вздохнула, испытывая искреннее сочувствие к бедному парню.

— Ничего, — беспечно качнула русыми локонами Илана, — вот окажемся при дворе, он там быстро развеется!

Она осеклась и с сомнением закусила пухленькую нижнюю губу.

— Прости... Ты ведь, наверное, тоже к нему равнодушна?

— Давай оставим эту тему, — уклончиво проговорила.

Не признаваться же, что соглашалась на брак с ее братом исключительно из прагматичных соображений!

— Давай! — обрадовалась Илана. — Так что там за история с женихом, о котором ты даже не знала?

— Честно говоря, кем он будет, я не знаю до сих пор, — невольно улыбнулась при виде очередного потрясения на милом личике. Голубые глаза полыхнули еще большим интересом. — Оказывается, родители кое-что от меня скрыли. Исключительно из любви ко мне. Желали счастья и хотели дать возможность самой выбрать свою судьбу.

— Нет, ну ты точно издеваешься! — чуть ли не застонала Илана. — Хочешь, чтобы я умерла от любопытства прямо в этом скучном и тоскливом месте?! Вот признайся, хочешь, да?!

Я невольно рассмеялась, настолько забавно выглядело ее возмущение. Потом посерьезнела и произнесла:

— Я «предназначенная».

Илана сидела с разинутым ртом и хлопала глазами, переваривая полученную информацию. Только через полминуты ожила и выдохнула:

— Ты серьезно?!

— Более чем, — грустно улыбнулась. — Мой брат, как оказалось, тоже об этом знал. Запомнил увиденную в Храме Создателя сцену, когда артефакт крылатых на меня отреагировал. Поражаюсь, что раньше держал все в секрете! Но может, я ему была полезнее тут, вот и оставил все как есть. Хорошо хоть при таких церемониях в Храм допускаются только члены семьи. Иначе мою тайну знали бы все уже давно.

— Как они могли утаить от тебя такое?! — возмутилась за меня Илана.

Но не успела я порадоваться тому, что подруга искренне переживает из-за подобной несправедливости, как она добавила:

— Ведь ты могла так никогда и не получить уникальный шанс!

— Какой шанс? — несколько оторопело произнесла.

— Стать женой инварга! — глаза Иланы мечтательно закатились. — Они ведь такие удивительные! Необыкновенные! Куда до них нашим мужчинам?! Родители как-то возили меня в столицу на похороны дядюшки. Мне тогда было тринадцать. И я видела среди тех, кто был на кладбище, одного из крылатых эртов. Ты не представляешь, какой он красавчик! Вообще нереальным кажется! Словно служитель Светлого Чертога! А глаза какие! Будто драгоценные камни. Еще и эти крылья! Он когда их распахнул и взмыл в воздух, я дар речи потеряла! Так захотелось с ним полетать!

Слушая восторги Иланы, я скептически улыбалась. Подруга была склонна к романтизации всего необычного. Если мужчина чем-то выделялся из толпы, считала своим долгом направить на него львиную долю внимания. Серость и посредственность Илану никогда не прельщала.

— То есть ты сама только бы обрадовалась, если бы тебя собирались отдать крылатому лорду? — резюмировала я.

— А как же иначе?! — искренне поразились она, с ее точки зрения, глупому вопросу.

— И тебя не смущает, что инварги живут намного дольше, и ты сама для мужа станешь лишь временной игрушкой. Что по большому счету, нужна ему только для продления рода?

— Я бы смогла завоевать его сердце! — самоуверенно заявила Илана. — Он бы у меня с рук ел! И сделал бы все, чтобы продлить мою жизнь! Вон у них есть целитель, что прямо чудеса творит. Уверена, что мой муж сделал бы все, чтобы убедить того мне помочь!

М-да... Представляю, как отреагирует Илана, когда узнает, что этот самый целитель и есть будущий глава моего клана. Совсем с ума сойдет от зависти! А именно это чувство все больше сквозило в ее взгляде. По сердцу неприятно царапнуло.

— Жаль тогда, что «предназначенной» не родилась ты, — вымученно улыбнулась.

И правда, охотно бы поменялась с подругой местами!

Илана тяжело вздохнула и усилием воли взяла себя в руки.

— Расскажи подробнее. Если никто не знал, кто ты на самом деле, то как тогда все

произошло?

— Мой брат сболтнул обо мне в разговоре с приятелями, — соврала я. — Известие дошло до одного из крылатых лордов. И тот пожелал взять меня под свое покровительство. Учитывая, что у Вестера возникли кое-какие проблемы с деньгами, выкуп, предложенный лордом, стал решающим доводом.

— Поэтому твой отец и уезжал? — догадалась Илана. — Хотел обговорить детали?

— Именно.

— Понятно тогда, почему Перри в пролете оказался! — усмехнулась подруга. — От таких предложений не отказываются! И все-таки как же тебе повезло! Ведь если бы Вестер не сболтнул, вышла бы за моего братца и прозябала всю жизнь в нашем захолустье.

— А может, именно этого мне и хотелось? — пробормотала, но подруга, увлеченная перспективами, открывающимися передо мной, не услышала.

Взахлеб рассуждала о том, как обзавидуются наши общие знакомые. Локти себе кусать будут, что не их дочери так повезло! И какое блистательное будущее меня ждет. Как к жене эрта, ко мне будут относиться с особенным почтением. Уже не говоря о том, какой муж достанется! Мечта любой женщины!

— Ну ты ведь еще не видела того, кому меня отдадут! — попыталась я спустить ее с небес на землю. — Вдруг он вовсе не будет таким замечательным?

— Глупости! — мотнула головой Илана. — Все инварги, как я слышала, отличаются привлекательностью. Кто-то больше, кто-то меньше. Но все равно они красавцы! Подумать только, ты будешь в окружении таких мужчин! Они с тебя пылинки будут сдувать. Все будут жаждать твоего общества! Ведь с обычными женщинами у них отношения невозможны!

— Ты это на что намекаешь? — подозрительно спросила. — На то, что я смогу заиметь себе кучу любовников?

— А почему бы и нет? — лукаво подмигнула Илана. — Слышала, инварги на это смотрят проще! Слишком мало «предназначенных», а ласки хочется всем. Остается только выбирать! Но ты на воинов не разменивайся. Среди эртов ищи. Ты все-таки кайна!

Стало как-то противно от ее рассуждений. Неужели подруга говорит всерьез?! Для нее подобное было бы в порядке вещей? Нет, конечно, она всегда жаждала мужского внимания, но я думала, это обычное кокетство. А тут такие заявления! Видя мою реакцию, Илана чуть смутилась.

— Нет, ну я чисто теоретически. Вдруг тебе кто-то еще понравится, кроме мужа.

— Я даже чисто теоретически такое не рассматриваю, — холодно отозвалась. — И давай не будем об этом.

— Ладно, — примирительно улыбнулась девушка. — Тогда расскажи, какой клан тебя берет?

— Даргон.

Новое ошарашенное хлопанье ресниц. Подруга даже руками всплеснула.

— Нет, ну ты точно везучая! Самый богатый клан! Еще и с таким лордом! Эх... — она тоскливо вздохнула, явно думая о том, как несправедлива жизнь. Делает столь щедрые подарки тем, кто этого даже не хочет. — Еще и говорят, что лорд-целитель — редкостный красавчик и очень обходительный мужчина! — заметила она, справившись с очередным приступом зависти. — Кто знает, может, и сам на тебя обратит внимание? Ладно-ладно, не надо так зверски на меня смотреть! Поняла. Тебе такое не по душе. Будешь даже у крылатых лордов вести себя как занудная ледышка!

— Вот, значит, какой ты меня считаешь? — улыбнулась беззлобно. По понятиям Иланы я именно такая.

— Ну а разве нет? Думаешь только о скучных делах! — она поморщилась. —носишь все серое и унылое. Мужчинам никогда и не улыбнешься ласково. Даже не знаю, как это моему братцу удалось хоть немного исправить ситуацию! Хотя вы с ним в чем-то похожи. Оба так скучно рассуждаете о жизни. Вот, видать, и сошлись!

Я уже привыкла к некоторой бесцеремонности Иланы, так что нисколько не обиделась. Зато она всегда говорила в лоб, а не таила камень за пазухой. И я это ценила. Да и в чем-то Илана права. Меня трудно назвать восторженной барышней, парящей в облаках и порхающей по жизни весело и беззаботно. Слишком рано пришлось повзрослеть и научиться ценить, что имеешь. Пытаться изо всех сил удержать это и не скатиться в пропасть. Некогда было мечтать и думать о романтике.

— Обрадую тебя немного, — видя, что Илана умолкла, произнесла я. — Сам Алестер Даргон намерен почтить нас своим визитом в ближайшее время. Так что будешь иметь счастье с ним познакомиться.

Илана взвизгнула от восторга и захлопала в ладоши. Потом спохватилась и нахмурилась. — О, Создатель, у меня же совершенно нечего надеть! Нужно срочно заказать швее что-то особенное! А когда он точно будет?!

— Не знаю, — хмыкнула я. — Точной даты не сообщал.

Насчет же того, что нарядов — самых разных! — у Иланы предостаточно, говорить не стала. Все равно эту юную кокетку не переубедить.

— Тогда я побежала! Не буду терять времени! — она вскочила и ринулась к двери. Напоследок только обернулась и потребовала: — Обязательно пришли записку, как только лорд Даргон появится! Вдруг он у вас надолго не задержится!

— Пришлю, — пообещала я. — Илана... — окликнула, останавливая уже вновь готовую сорваться с места подругу. — Сообщи об этом Перри как-нибудь по деликатнее, хорошо?

Она кивнула, но как-то механически, и я поняла, что вряд ли этого стоит ожидать. Наверняка Илана и родителям с братом расскажет все в таких же восторженных выражениях.

Бедный Перри! Каково ему будет слышать дифирамбы в адрес соперника? Знать, что самого его достойным по сравнению с тем не считают? Эх, Илана-Илана, и когда ты научишься оценивать людей не по внешним качествам? Надеюсь, это произойдет до того, как жизнь в наказание преподаст тебе болезненный урок.

ПРОДА 3.2 от 22.02.2020

* * *

Алестер Даргон прилетел через два дня. Я как раз сидела в своем рабочем кабинете за бухгалтерскими книгами. Подводила итоги по доходам и расходам, надеясь выкроить сумму на подготовку к отъезду. И хоть постараюсь и в этом быть экономной, а не заказывать кучу нарядов, как подбивала Илана, но все равно потребуется приличная сумма.

Тяжело вздохнула. Итог подсчетов был безрадостным. Как ни крути, а без визита в банк не обойтись! Нужно будет брать ссуду под проценты.

Устало потерла пальцами виски и, чтобы отвлечься от бумаг, повернула голову к

раскрытому окну, откуда был виден двор усадьбы. Успела заметить, как с неба на землю пикирует мужская фигура с огромными светлыми крыльями. Отсюда трудно было рассмотреть все детали внешности. Но в том, кто это такой, не было сомнений. А вслед за лордом на землю опустились еще две фигуры повнушительнее, только с темными крыльями.

Сердце екнуло и сжалось. Проклятье! И ведь знала, что это случится, и все равно оказалась не готова!

Но ничего не поделаешь. Придется прятать чувства под привычную маску хорошо воспитанной кайны и идти встречать гостя. Хозяйка дома, как-никак!

Взяла стоящий рядом колокольчик и вызвала слугу — старого Томаса, служащего у нас чуть ли не всю жизнь.

— Томас, предупреди, пожалуйста, отца, что прибыл тот, кого мы ждали. И пусть вся прислуга тоже будет готова. Комнаты для гостей уже приведены в порядок?

— Да, кайна Кэтрин, — почтительно кивнул старик.

— И кухарке скажи, что сегодня нужно особенное меню. Какое — мы с ней уже обсуждали. наших гостей следует принять сообразно их статусу.

— Понял, кайна, — откликнулся слуга и по моему знаку вышел.

Я же несколько раз тяжело вдохнула и выдохнула, унимая волнение, и поднялась. В раздумьях оправила платье. Может, пойти переодеться во что-то более подходящее?

Впрочем, выбор невелик. Мои домашние платья мало отличаются друг от друга. А пара нарядов для балов, в которых ездила на торжества соседей, сейчас будут неуместны.

То, что на мне — темно-синее, наглухо закрытое, с длинным рядом пуговиц на спине и кружевным воротничком вокруг шеи — удобное и практичное. В нем комфортно как ездить по своим владениям, навещая арендаторов, так и бегать по дому, решая насущные вопросы. Но каким оно покажется привыкшему к нарядам столичных барышень крылатому лорду, можно не сомневаться. Старомодным и жалким.

Вот даже Илана не раз намекала, что в таких теперь ходят только старухи. И что в столице в моду входят все более открытые декольте и пышные юбки. Сама подруга, разумеется, старалась не отставать от новых веяний и щеголяла именно в таких. Но я представить не могла, как можно не задохнуться в настолько стянутом шнуровкой платье и не запутаться в громоздких юбках! Для работы этот фасон точно не подходит!

В общем, мои платья меня вполне устраивали. Пусть уже вышли из моды и выглядят слишком просто, но пока и в таких ходит достаточно женщин моего круга. В провинции новые веяния приходят с запозданием.

Поправив собранные в строгий пучок волосы и удостоверившись, что прическа имеет подобающий вид, я вышла из кабинета.

Дворецкий к тому времени уже впустил гостей в дом. И сейчас крылатый лорд со спутниками стояли в холле. Алестер Даргон обводил все вокруг высокомерно-скучающим взглядом. Его губы брезгливо поджимались, что выдавало отношение к тому, что видит.

Да, столичной роскоши в нашем доме нет. Обстановка не менялась уже больше десяти лет. Мы просто не могли это себе позволить. Но зато чисто и свежо. Повсюду вазы с цветами и, хоть и недорогие, но красивые картины. Так что стыдиться нам с отцом нечего. А вот реакция крылатого лорда сходу поставила жирный минус в моем к нему отношении. Но разумеется, показывать этого не стану. Все же гость, причем влиятельный. И не стоило забывать о моем зависимом от него положении.

— Приветствую вас, лорд Даргон, — сказала, выступая навстречу. Воинам вежливо

кивнула.

Вид крылатого лорда вмиг неуловимо переменялся, хотя подозреваю — это не более чем маска. На лице появилась учтивая улыбка, не осталось и следа недавней брезгливости. Стало еще более заметно, насколько этот мужчина привлекателен.

Я разглядывала крылатого лорда с тщательно скрываемым любопытством, в то время как он свое и не думал прятать.

Пожалуй, теперь в какой-то мере понимаю Илану, восторгающуюся внешностью инваргов! Алестер Даргон был высок, атлетически сложен, что лишь подчеркивал узкий темно-серый камзол и обтягивающие штаны. Высокие сапоги из мягкой кожи дополняли образ. Наряд был явно для путешествий, но лежащие неподалеку дорожные сумки указывали на то, что прихватил с собой и другую одежду.

Его спутники — обычные крылатые воины — отличались еще более внушительной мускулатурой и ростом. И одеты были в черную воинскую экипировку. У них, в отличие от лорда, носящего при себе лишь кинжал, за спинами висели ножны с парными мечами. Была еще португепя с множеством отделов. Там явно припрятано немало интересного для тех идиотов, что вздумали бы напасть. Единственным украшением воинов служили кулоны, о которых рассказывал отец. На прочных серебряных цепочках висели камни голубовато-серебристого цвета. Похожи чем-то на лунные.

На груди же Алестера Даргона висел массивный медальон из белого золота. Ключевым в нем тоже был такого же цвета, как у воинов, камень, только большего размера. Символ власти гнезда. Но в отличие от спутников, лорд не гнушался и другими украшениями. Пальцы были унизаны перстнями. В одном ухе висела серьга из того же металла, что и медальон, с голубым бриллиантом.

Сильнее всего, разумеется, меня заинтересовали те особенности, что отличали инваргов от обычных людей. Череп у них был слегка удлинен кверху, как и уши. Но не такие узкие, как у альваров. Глаза большие, приподнятые к вискам, что делало их немного похожими на кошек. Черты лица выразительные и чеканные, а кожа без малейшего изъяна. Такой бы позавидовала любая женщина, тщательно следящая за своей внешностью!

Обратила внимание и на их ногти, имеющие от природы черный цвет и тоже заостренные на концах. Как будто когти у зверя. Интересно, насколько они острые? Не хотелось бы узнавать это на практике. Крылья сейчас, кстати, находились в сложенном состоянии и, к моему удивлению, вообще были не видны.

А вот глаза особенно поразили! Белки имели серебристый отлив, а радужка очень яркий цвет. Илана ничуть не лукавила, восторгаясь глазами инваргов. Зрелище и правда впечатляющее! У одного воина — янтарно-золотистые, у другого — желто-зеленые. У Алестера же радужка меняла оттенок от голубовато-серебристого до синего. Это происходило непрерывно, и зрелище невольно завораживало. Более утонченные, чем у обычных воинов, черты лица, и пепельные волосы и правда делали Алестера похожим на то, как люди представляют служителей Светлого Чертога.

Вспомнив о расцветке крыльев, поняла что он у инваргов сочетается с оттенком волос. Алестер весь казался сотканным из света. Блистательный, сверкающий даже в неброском дорожном костюме. Если бы я не увидела того неприятного выражения на лице, и впрямь могла бы купиться на его обаяние. Посчитать совершенно очаровательным.

Но теперь не позволяла себе ни на миг расслабиться и поддаться его чарам. А в том, что он тот еще покоритель женских сердец, можно не сомневаться! Достаточно посмотреть, как

мгновенно начал расточать мне чарующие улыбки и каким бархатным голосом заговорил:

— Кайна Кэтрин, я полагаю?

— Да, вы правы, — церемонно кивнула.

К счастью, в этот момент к нам присоединился отец, который перенял инициативу в разговоре:

— Лорд Даргон, рад приветствовать вас и ваших спутников в нашем скромном жилище! Для вас уже подготовили комнаты. Если хотите, проводят туда незамедлительно, чтобы могли отдохнуть. А за обедом встретимся в столовой. Наверное, перелет из столицы изрядно вас вымотал?

— Вы правы. Я предпочел бы привести себя в порядок и немного отдохнуть. Ну а потом уже предстать перед вашей очаровательной дочерью в более подходящем виде.

Он послал мне новую обворожительную улыбку, на которую я ответила холодно-сдержанной. Показалось, что в глазах Алестера на миг вспыхнуло недовольство, но я надеялась, что лишь показалось. Хотя даже если так, и крылатый красавчик привык к совсем иной реакции у женщин, это его проблемы!

Мне куда больше нравилось поведение его спутников. Спокойные и невозмутимые. Даже если испытывали что-то вроде презрения к нам — небогатым аристократам — то никак это не проявляли. Как и не пытались мне понравиться. Хотя то, что распознали «предназначенную», было видно с первого взгляда. Стоило мне подойти ближе, как их ноздри затрепетали, а зрачки слегка расширились.

Вспомнились слова Иланы о том, что в гнездах инваргов в порядке вещей, когда у женщины много партнеров-мужчин, и щеки поневоле окрасились румянцем. Подобное мне казалось совершенно неприемлемым.

Заверив Алестера, что будем ждать с нетерпением встречи за обедом, мы с отцом вверили инваргов слугам и, не сговариваясь, двинулись туда, где нас не могли услышать. В библиотеку.

— Ну и как тебе лорд Даргон? — с беспокойством спросил отец.

Он явно желал, чтобы я нашла общий язык с будущим покровителем. Просто потому, что это изрядно облегчит мою дальнейшую жизнь.

— Пока не поняла, — обтекаемо ответила. — Но то, что он не настолько уж доброжелателен и обходителен, как хочет казаться, это несомненно.

— Не забывай, что Алестер Даргон — крылатый лорд, — вздохнул барон. — Они привыкли считать себя выше остальных. Даже в своих гнездах находятся на вершине власти. Что им какие-то жалкие людишки?

— Буду надеяться, что эрт, которому лорд Даргон отдаст меня в жены, все же менее заносчив.

— И я на это надеюсь, девочка моя!

Отец ласково обнял меня и поцеловал в лоб.

— И прошу тебя, не делай глупостей! Не нужно его злить.

— Разве я из тех, кто делает глупости? — даже удивилась я.

— Нет, ты всегда у меня была достаточно рассудительной, Кэти, — покачал головой отец. — Но природу ведь не обманешь! Ты похожа на свою мать больше, чем думаешь. А она была очень эмоциональной и горячей натурой. Да, на людях удерживала маску настоящей кайны, но я-то знал ее лучше остальных. Только мне она позволяла видеть то, что происходит в душе. Ты же предпочитаешь доверять своему инструменту, — он улыбнулся. —

Никому больше не позволяешь видеть, что на самом деле происходит внутри. Но сейчас ситуация слишком неожиданная и выбивающая из колеи. Можешь и не сдержаться. И потому я прошу тебя быть осторожней. Крылатые лорды — не те, кто поймет и простит малейшее неуважение в свой адрес.

— Хорошо, отец, обещаю, что сделаю все возможное, чтобы не навлечь на себя гнев лорда Даргона, — глухо проговорила.

А потом на негнущихся ногах вышла, смущенная и удивленная словами отца. Хуже всего, что он прав! И моя мнимая сдержанность не более чем привычная маска. Но бывают ситуации, когда любые маски слетают. О последствиях же даже думать не хочется!

Вспомнила об обещании, данном Илане, и отправилась писать ей записку. Да и присутствие подруги хоть немного умерит напряжение, которое не отпускало с той минуты, как увидела опускающихся на наше подворье инваргов.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, я вернулась в кабинет и снова занялась делами. Но не успела толком сосредоточиться на них и успокоиться, как в дверь постучали. Несколько раздраженная, произнесла:

— Войдите.

Но при виде стоящего на пороге Алестера Даргона хрупкое душевное равновесие, какого удалось достичь, развеялось как дым.

Крылатый лорд уже переоделся в более подобающий для аристократа зеленовато-синий костюм, расшитый затейливыми узорами. Поверх шеи был повязан изящный тонкий шарф, закрепленный брошью. Она превосходно сочеталась с другими украшениями и подчеркивала цвет глаз инварга. Сапоги лорд сменил на туфли с пряжками.

В общем, передо мной был типичный придворный щеголь, заботящийся о собственной внешности. Даже волосы успел завить, и теперь они нарочито небрежными волнами ниспадали по плечам. Мысленно усмехнулась. Никогда не понимала, когда мужчины настолько заботились о причёске. Но стоило признать, что Алестера это не делало женственным. Просто казалось дополнительным штрихом к создаваемому образу.

— Не помешаю? — промурлыкал инварг, бегло обводя взглядом кабинет.

Я порадовалась, что в отличие от отцовского, в моем был полный порядок. В хаосе мне вообще труднее сосредоточиться, так что за этим следила.

Так и подмывало сказать, что помешает, но сдержалась.

— Нет, конечно, — нацепила вежливую улыбку. — Но я полагала, что до обеда вы будете отдыхать.

— Мне, как целителю, требуется гораздо меньше сил на отдых. Знаю пару техник, — он заговорщицки подмигнул. — Так что уже отдохнул. Решил воспользоваться случаем познакомиться поближе с новым членом своего гнезда. В неформальной обстановке, так сказать. Слуга сообщил, где вас можно найти.

— Вообще-то я и правда занята, — попыталась отделаться от столь сомнительного удовольствия. — Перед отъездом нужно привести в порядок дела.

— Если честно, удивлен, что такими вещами занимаетесь вы, а не отец или брат, — будто не услышав намека, Алестер прошел к креслу у окна и уселся в него. Оттуда продолжал с любопытством наблюдать за мной.

Мысленно выругалась.

— Так уж получилось, — уклончиво отозвалась.

— Я наводил о вас справки, — проговорил инварг. — О вашей персоне все отзываются исключительно положительно. Такое бывает крайне редко, уж поверьте! Скромная, сдержанная и достойная юная кайна. Единственное, что ставят вам в упрек — то, что вы слишком умны и занимаетесь мужскими делами. В сущности, именно на вас взвалили управление баронством. Вместо того чтобы блистать при дворе и думать о нарядах и балах, вы просиживаете за бумагами и забываете о собственных желаниях. Разве это справедливо?

— Меня все устраивает, — сухо возразила.

— Не лукавьте, кайна... Или можно просто Кэтрин? Вы позволите мне такую вольность в обращении? Я ведь намного вас старше и скоро буду отвечать за ваше дальнейшее будущее.

Едва не скрипнув зубами, кивнула.

— Разумеется, лорд Даргон.

— Можно просто по имени, — обезоруживающе улыбнулся он. — Конечно, когда мы наедине.

— Уж простите, но мне неловко так к вам обращаться, — уклонилась я от дальнейшего сближения.

— Тогда уж лорд Алестер, — небрежно махнул рукой инварг. — Я настаиваю.

— Как угодно.

Разговор все больше напрягал. Да что ему нужно-то?! Зачем лезть ко мне в душу, если все, что от меня нужно — чрево для вынашивания детей? Или ему важно знать, кому из эртов больше подходит мой склад характера? Настолько заботится о сородичах? Если так, то ладно. Имеет право. И я спокойно произнесла:

— Никакого беспокойства будущему мужу я не доставлю. Буду послушной женой. Проявлять самоуправство не стану, если именно это вас беспокоит. Хотя, признаюсь честно, быть просто женой и матерью — не для меня. Предпочла бы вносить более весомый вклад в дела будущей семьи. Если, конечно, у вас нет предрассудков на этот счет. Но даже если есть, приму любое ваше решение.

— А вы мне все больше нравитесь, Кэтрин! — протянул Алестер, в его глазах полыхнули яркие голубоватые искорки. — Особенно то, как тщательно вы держите маску истинной кайны. Причем то, как это не сочетается с вашей внешностью, производит еще более сильное впечатление. Уродуете себя этими жуткими нарядами и строгой прической, контролируете каждый жест. И при этом ваши глаза, губы, все в вас дышит чувственностью, затаенной страстью! Так и хочется сорвать с вашей головы шпильки, распустить волосы, снять с вас то безобразие, что сейчас надето. Уверен, результат будет потрясающим!

Ощувив, как к щекам приливает краска, постаралась не показывать вспыхнувшего негодования.

— Вы ведете странные разговоры, лорд Алестер. Я к такой откровенности со стороны мужчин не привыкла.

— И это тоже лишь добавляет вам пикантности. Так и хочется разморозить снежную королеву, которой вы пытаетесь казаться. Ледышку, которая запрещает себе быть женщиной.

Вздрогнула, когда он с неуловимо-мягкой кошачьей грацией поднялся на ноги.

Буквально вжалась в кресло, не зная, что делать дальше: позорно сбежать или выдержать непонятную проверку, которую он устроил. Хотя было ли это проверкой? Или инварг решил позабавиться с новой игрушкой, не дожидаясь официального разрешения?

Алестер приблизился к столу, обошел его и встал за моей спиной, что особенно нервировало. Но выдержка заставила остаться на месте и ничем не выдать страха и беспокойства.

Ощутила, как тонкие пальцы лорда касаются волос и пробегают по ним. Далеко не сразу поняла, что он вообще делает. Только когда волосы упали на плечи и заструились по ним до талии, поняла, что наглый лорд выполнил то, о чем говорил. Распустил мои волосы.

От негодования крепко стиснула пальцы в кулаки, так что костяшки побелели. Если он позволит себе большее — еще и платье начнет снимать! — точно не выдержу. Залеплю нахалу пощечину, невзирая на его положение! И будь что будет!

Но инварг ограничился лишь этим и отошел от меня. Встал напротив — по другую сторону стола. Склонив голову набок, с явным интересом меня рассматривал.

— Я был прав, — в его голосе сквозили нотки восхищения. — Просто грех скрывать

такую красоту! Знаешь, какие ассоциации возникают при взгляде на тебя сейчас? Сладкий десерт. Волосы цвета темного шоколада, такого же цвета глаза и молочная кожа. Еще и эти губы, вызывающие мысли о спелых ягодах. Тебя так и хочется попробовать на вкус, — промурлыкал он.

Наверное, сейчас моя кожа точно не была молочно-белой. Щеки буквально горели.

— Лорд Алестер, — голос прозвучал прерывисто. Я едва справлялась с эмоциями, от которых грудь буквально ходуном ходила. — Это просто недопустимо!

— Что именно? — лениво отозвался он, продолжая, не скрываясь, любоваться мной.

— Так вести себя с порядочной кайной!

— О, знала бы ты, девочка, как порой ведут себя эти самые порядочные кайны! — ухмыльнулся он. — Сильно бы удивилась! Такие чистые и невинные, как ты, встречаются куда реже. И речь не о невинности тела. О чистоте души, как бы пафосно это ни звучало. В тебе нет ни капли кокетства или привычных женских уловок. Но ты сама по себе искушение! Эта противоречивая смесь невинности и страстности завораживает.

— Лорд Алестер, я прошу вас прекратить это, — почти взмолилась, не зная, куда глаза девать от смущения. К таким разговорам я однозначно не привыкла. — Понимаю, при дворе более свободные нравы. Но я чувствую себя неловко.

— Вижу! — послышался смешок. — И это делает наш разговор еще более забавным.

Забавным?! Так этот гад просто развлекается за мой счет?!

Но эта мысль немного успокоила. Пусть лучше так, чем и правда воспылал ко мне интересом!

Заставила себя отдышаться и подняла на лорда холодный взгляд.

— Если это все, то не могли бы вы все же дать мне возможность закончить с делами? — прозвучало, конечно, грубовато, но сейчас я была не в том состоянии, чтобы с ним церемониться.

— А можно я просто посижу тут тихонечко? — нет, ну он точно издевается! Вон даже губы подрагивают от едва сдерживаемой улыбки. — Обещаю, мешать больше не буду. Лишь любоваться вашей несравненной красотой, как предметом искусства!

Схваченное в попытках успокоиться перо треснуло, ломаясь на две половины. Алестер, к счастью, не стал это комментировать, но взгляд стал еще более насмешливым.

— Простите, но так я не смогу сосредоточиться на работе, — безапелляционно заявила.

— Как вы жестоки, кайна Кэтрин! — театрально вздохнул Алестер, но двинулся к двери. Напоследок обернулся и окинул меня таким взглядом, что щеки снова невольно вспыхнули. — Буду с нетерпением ждать встречи за обедом и... думать о вас.

В каком контексте думать, несложно догадаться. Вот ведь бесстыжий!

Едва удержалась, чтобы не запустить вслед чернильницу, когда он все же вышел.

Понадобилось не меньше пяти минут, чтобы восстановить душевное равновесие. Руки дрожали. Дыхание оставалось тяжелым и прерывистым. Лицо горело.

Я достала из верхнего ящика стола небольшое зеркало и взглянула на себя. С губ сорвалось проклятье. Вид у меня совершенно неприличный! Проклятый Алестер прав — стоило мне распустить волосы, как от вида сдержанной кайны и следа не осталось! Вьющиеся густые пряди шоколадного цвета в художественном беспорядке рассыпались по плечам и спине, еще больше смягчая черты лица. Оно приобрело ничем неприкрытую чувственность. Буквально дышало ею! А румянец на щеках только довершал эффект.

Да я сама едва себя узнавала сейчас! Даже строгое платье не помогало придать этой

разнузданной девице в зеркале приличный вид. А что было бы, будь на мне платье с открытым декольте?! Даже думать не хочется!

Злясь на лорда и почему-то на саму себя, словно виновата в том, что мне досталась такая яркая внешность, собрала волосы обратно в пучок и долго вглядывалась в лицо. До тех пор, пока не унялся проклятый румянец, а передо мной снова не предстала приличная кайна. Вот так-то лучше!

И все-таки теперь понимаю, почему у Алестера Даргона могли быть неприятности с женщинами. Если он со всеми ведет себя столь бесцеремонно, это неудивительно!

Больше всего удручало понимание: если он сейчас, не имея на меня официальных прав, так держится со мной, то что же будет дальше?!

Ну нет! Я не допущу никаких поползновений ни со стороны лорда, ни других эртов, помимо законного мужа. И пусть только попробуют действовать силой! Найду способ достучаться до императора и подать жалобу!

Эта мысль немного успокоила, и я через несколько минут смогла все-таки заняться бумагами.

ПРОДА 4.2 от 24.02.2020

* * *

Визит Иланы окончательно привел в себя. В обществе жизнерадостной и непосредственной подруги трудно было предаваться душевным терзаниям.

Выглядела девушка еще более очаровательно, чем обычно. Легкое белое платье с мелким цветочным узором подчеркивало все достоинства ее внешности и делало голубые глаза еще ярче. Она казалась глотком свежего воздуха в той атмосфере нервозности, что воцарилась в доме с прибытием гостей.

Илана, не церемонясь, ворвалась прямо ко мне в кабинет — благо, слуги воспринимали ее как свою и пропускали беспрепятственно.

— Ну как он?! — сходу спросила, в волнении расхаживая передо мной.

— Как тебе сказать? — хмыкнула, размышляя, как бы поделикатнее выразиться. — С ним однозначно надо быть начеку. Юным и привлекательным девицам особенно! — сделала недвусмысленный намек на нее саму. — Умеет дамам по ушам ездить.

— Я тоже не лыком шита! — фыркнула Илана. — Меня так просто не заболтаешь.

— Уж это точно! — рассмеялась я. — Тебе палец в рот не клади!

— Ну а серьезно? — Илана обиженно поджала губки, останавливаясь в центре кабинета и сложив руки на груди. — Какое впечатление он производит?

— Я тут точно необъективна, — развела руками. — Не люблю бесцеремонных людей. Ты не в счет, — тут же хмыкнула. — К тебе привыкла. Но в мужчинах это качество мне еще более неприятно.

— Понятно, — усмехнулась Илана, — значит, он и правда интересный экземпляр! Учитывая твои вкусы и то, что выбрала моего занудного братца из всех возможных вариантов.

Даже обидно стало за Перри.

— Твой брат весьма достойный молодой человек.

— Ага. Только с ним со скуки помереть можно! И поговорить совершенно не о чем.

— Хорошо подвешенный язык — вовсе не главное в мужчине.

— А что у мужчины должно быть хорошо подвешено, чтобы произвести на вас впечатление? — прозвучал насмешливый голос от двери, заставляя нас вздрогнуть и обратить взгляды туда.

Я стиснула зубы. Похоже, надолго меня оставлять в покое Алестер Даргон не собирался. Или решил самолично проводить в столовую, а то вдруг передумаю туда идти, сказавшись занятой? Кто его знает, что там у инварга в голове делается? Но шутка очень неприличная, и такое явно неуместно говорить в присутствии двух невинных девушек! Что я и постаралась выразить ледяным взглядом. Только вот на Алестера он, похоже, не произвел никакого впечатления.

— Зря вернули прежнюю прическу, кайна Кэтрин, — заявил он, проходя внутрь. — Распушенные волосы вам идут больше.

Илана непонимающе посмотрела на меня, но я махнула рукой, давая понять, что объясню позже.

— Простите, что прервал вашу занимательную беседу, — запоздало вспомнил о манерах крылатый лорд и отвесил учтивый поклон нам обеим. — Не хотел помешать.

Ага, не хотел! Что-то сильно сомневаюсь в искренности извинений! Кисло улыбнулась, давая понять, что принимаю их.

— А теперь, может, представите мне это дивное создание? Ослеплен и очарован! — воскликнул дамский угодник, придав лицу восхищенное выражение.

Только почему-то показалось, что искренности там ни на грош. Или, по крайней мере, эмоции сильно преувеличены.

Илана кокетливо захлопала ресничками и сделала вид, что смутилась.

— Баронесса Илана Фидер. Моя лучшая подруга. Поместье ее родителей находится по соседству с нашим. А это лорд Алестер Даргон.

— Весьма рад знакомству, — жарко выдохнул инварг, целуя протянутую ему ручку.

Задержал в своей явно дольше положенного, окидывая взволнованно вздымающуюся в открытом декольте грудь девушки. Чтобы она казалась больше, подруга запихивала в лиф дополнительные тряпки — все ее маленькие секреты были мне известны. Но по внешнему виду ни за что не догадаешься. Так что зрелище для мужского взгляда представало и впрямь заслуживающее внимания. И все же так откровенно пялиться на грудь приличной кайны — это уже слишком! Похоже, Алестер Даргон и впрямь до крайности бесстыжий и бесцеремонный тип. Я была права в своих выводах на его счет.

— Я тоже, — придав голосу робкие нотки, пролепетала Илана. Хотя по ее довольно поблескивающим глазкам я поняла, что ей понравилась реакция лорда. — Для меня большая честь познакомиться с вами! Столько о вас слышала!

— Не верьте всему, что обо мне говорят, — зацокал языком инварг. — Половина из этого происки завистников!

— Да вообще-то я слышала только хорошее, — лукаво возразила Илана. — Это правда, что как целитель, вы можете сделать из старухи юную красотку?

— Совсем уж юную вряд ли, — хмыкнул Алестер. — Но омолодить лет на двадцать — вполне.

Подруга в восхищении захлопала в ладоши.

— Это же удивительно!

— Вам пока об этих моих умениях точно думать не стоит, — обворожительно улыбнулся лорд. — Юна, прелестна и свежа, как роза! И еще долго такой будете.

— Благодарю, — Илана улыбнулась не менее обворожительно и тут же потупилась, как и подобает скромной девушке. — Но вы слишком добры ко мне.

— Ничуть!

Радуюсь тому, что внимание лорда переключилось на другой объект, я уже воспринимала его присутствие более спокойно. Хотя мысленно дала себе зарубку следить за тем, чтобы Илана не наделала глупостей. А то еще и правда увлечется столь блистательным кавалером, и ничем хорошим это не закончится. Для него она всего лишь бабочка-однодневка, которая может быть мимолетным развлечением, не больше. Надеюсь, Илана и сама это понимает.

— Скажите, а куда делись ваши крылья? — глуповато хихикнула подруга. — Как вы их под камзолом прячете? Простите... Я иногда всякую чушь несу!

— О, нет, вы просто очаровательны в своей непосредственности! — заверил ее Алестер. Он демонстративно развернулся к нам спиной.

— Видите разрезы на камзоле? На рубашке под ним есть такие же.

Пока не сказал, я этого даже не замечала — настолько искусно они были замаскированы узором. Но теперь и правда смогла разглядеть.

— Когда в крыльях нет непосредственной необходимости, мы их просто складываем и втягиваем в тело.

По лицу Иланы было видно, что ей очень хочется посмотреть, как выглядят сложенные крылья непосредственно на теле. Но к счастью, хватило ума не просить это продемонстрировать. Было бы чересчур! Но развернувшийся обратно Алестер что-то такое заметил по ее лицу и подмигнул:

— Если захотите, как-нибудь покажу.

Вот теперь зарделась Илана уже по-настоящему. К столь прямому намеку на более близкое знакомство оказалась не готова. Мужчины нашего круга никогда не позволят сказать кайне нечто подобное.

— Думаю, нам пора пройти в столовую, — сухо заметила я. — Наверняка уже все готово. Илана, ты ведь к нам присоедишься?

— С удовольствием! — обрадовалась она поводу покончить с неловкой ситуацией.

— Дамы, вы позволите? — Алестер галантно выпустил нас первыми из кабинета, а потом предложил обеим взять себя под локоть.

Делать это не хотелось, но ничего предосудительного он не предлагал. Так что, скрепя сердце, согласилась. Правда, рука, которая касалась его локтя, казалась одеревеневшей. Как и все мое тело. К счастью, хоть разговор не нужно было поддерживать. С этим отлично справлялась Илана. Мне оставалось лишь вежливо улыбаться и в нужных местах кивать головой.

За обедом же обстановку разряжал еще и отец. Они с Алестером обсуждали политику, столичные новости, военные конфликты в приграничье и прочее. Иногда лорд прерывался на комплименты дамам и переходил на темы, что могут быть интересны и нам.

Я в основном отмалчивалась, зато Илана щебетала как птичка. Она, похоже, уже забыла недавнюю неловкость и все больше поддадала под обаяние крылатого лорда. Смотрела на него восторженными глазами, радовалась каждой его улыбке и взгляду. И похоже, искренне, что сильно беспокоило. Моя бы воля — в дальнейшем ограничила бы ее общение с этим

субъектом по максимуму! Но ведь напрямую не запретишь появляться в нашем доме. Этим наверняка обижу подругу.

Вздохнула с облегчением, когда Илана, наконец, уехала. Радуюсь тому, что отец взял развлечение гостя на себя — крылатые воины же все это время в разговоры не вступали и безмолвными тенями следовали за хозяином — я занялась своими делами.

Помня о том, что в кабинете Алестеру ничего не стоит меня достать, направилась в сад. Надеюсь там укрыться от него с большей вероятностью. Да и развеяться не мешало. Взяла с собой садовые ножницы и направилась в ту часть сада, где росли любимые мамины розы. После ее смерти я взялась самолично за ними ухаживать. Может, это и самовнушение, но мне казалось, что в этих кустах осталась частичка ее души. Ухаживая за розами, я всегда ощущала что-то светлое и умиротворяющее.

Улыбнулась ярко-алым цветам, пахнущим земляникой, и приступила к работе. Мысленно же будто разговаривала с матерью, рассказывая о своих горестях и радостях. Постепенно и правда все плохое отошло на задний план. На губах невольно появилась улыбка.

Покончив с работой, отложила ножницы и нежно провела по одной из роз. Вдохнула аромат.

Чья-то рука накрыла мою так стремительно, что невольно вскрикнула. Крепкие пальцы сжали, из-за чего моя ладонь, наткнувшись на шип, оказалась проткнута.

Я дернулась, пытаюсь высвободиться, и меня сразу отпустили. В ошеломлении повернулась, уже догадываясь, кого увижу.

ПРОДА 4.3 от 25.02.2020

Алестер Даргон смотрел с таким странным пугающим выражением, что у меня мороз пошел по коже. Уж лучше бы снова разыгрывал из себя легкомысленного дамского угодника! Сейчас его черты казались хищными, а расширенные зрачки делали глаза опасно-темными и жуткими.

Оцепенев под этим взглядом, как кролик перед удавом, я в ужасе наблюдала за тем, как он снова берет мою руку и разворачивает ладонью к себе. С почти звериным выражением смотрит на растекающуюся по ней кровь. Потом медленно переводит глаза к моему лицу, и его дыхание становится все более прерывистым.

— Когда человек испытывает боль, он перестает притворяться, правда? Становится настоящим, — его вкрадчивый голос пробирал до мурашек и парализовывал. — Чувства обостряются до предела. В такие моменты наслаждение особенно острое и волнующее. И только так можно овладеть своим партнером полностью. Не только телом, но и душой. Забраться в самую глубину его естества.

— О ч-чем в-вы говорите? — все же смогла пролепетать.

— Вот об этом, — по ладони будто заструились теплые искорки.

Кожу начало покалывать. А потом покалывание сосредоточилось лишь в одном месте — там, где был кровотокающий прокол. Меня вдруг выгнуло от накатившего странного ощущения, отозвавшегося внизу живота. Я была настолько потрясена, что едва устояла на ногах.

Алестер немедленно подхватил, и воздействие прекратилось. Я ошарашено смотрела в его лихорадочно сверкающие глаза и не могла даже шевельнуться.

— Так я и думал, — пробормотал, жадно разглядывая мое лицо. — Ты невероятно

чувствительная! Настолько остро реагируешь как на боль, так и на наслаждение. И ты даже не представляешь, как это возбуждает! Как хочется довести тебя до полного умопомрачения. Окончательно убрать все наносное и оставить полностью обнаженной. И телом, и душой.

Да он псих какой-то! Меня затрясло от накатывающего животного ужаса.

— Прости, — будто уловив мое состояние, наконец, произнес он уже прежним, чуть насмешливым тоном. — Не смог удержаться. Ты казалась такой уязвимой и прекрасной рядом с этими розами. Сама напоминала одну из них. Прекрасный, но недолговечный цветок. Тебя можно так же легко срезать и растоптать, или недолгое время холить и лелеять. Итог все равно один. Так почему бы не позволить тебе испытать всю доступную гамму чувств, пока это возможно?

Его слова не только не успокоили, но напугали еще больше.

— Лорд Даргон, — стараясь придать голосу достаточной твердости, заговорила я, сбрасывая его руки, — не знаю, к какому обращению привыкли «предназначенные» в вашем клане... Но я не намерена становиться всего лишь игрушкой или рабыней! Мой статус в обществе дает право на это. Я согласилась стать женой одного из ваших эртов, но не удовлетворять ваши извращенные фантазии!

Алестер прищурился, разглядывая меня, как ястреб воробья. Потом усмехнулся.

— Храбрая маленькая девочка! Далеко не всякий мужчина рискнул бы говорить со мной в таком тоне. Но хорошо ли ты осознаешь последствия?

— Уж поверьте! — я даже восхитилась той твердостью, с какой смогла это произнести. — Между бесчестьем и смертью я выберу второе. Единственным мужчиной, который получит право меня касаться, будет муж. И никто иной. Иначе я найду способ, как не запятнать своей чести!

Алестер даже отступил на шаг, глядя на меня как-то по-новому.

Невольно засосало под ложечкой от выражения его глаз. Еще более заинтересованного, чем раньше.

— Если это не обычная бравада, то ты снова сумела меня удивить, — наконец, выговорил он, хищно усмехаясь. — Что ж, посмотрим, может, я даже сам решу на тебе жениться. Это будет занятно, — Алестер издал легкий смешок. — Полностью будешь покорна воле мужа? Так, кажется, ты говорила? Посмотрим-посмотрим...

Я оцепенела, разом лишаясь с таким трудом обретенной уверенности. Он что серьезно?! Да при одной мысли о том, что могу оказаться в полной власти этого психа, в дрожь бросает! Только не это! Может, тогда лучше сразу смерть?

Видимо, что-то такое Алестер уловил в моем взгляде, поскольку пугающее выражение с его лица окончательно исчезло. Он беззаботно рассмеялся.

— Вижу, я и правда переборщил с шутками. Но мне так нравится выводить тебя из себя и видеть настоящие эмоции вместо холодной маски на твоем милом личике, что не могу удержаться. И извини за действия с цветком. Надеюсь, тебе было не слишком больно?

Алестер снова взял мою безвольно повисшую вдоль тела руку и всего одним касанием заживил ранку. Потом достал из кармана платок и осторожно вытер.

— Все в порядке? — даже как-то заботливо спросил. В его взгляде читалось виноватое выражение.

— Значит, ваши слова про боль и удовольствие — всего лишь шутка? — недоверчиво спросила.

— Иной раз такие развлечения тоже могут доставить удовольствие, — бархатным

голосом проговорил он. — Но только по обоюдному согласию, разумеется. Мне просто захотелось немного тебя попугать. Знаю, что нас, крылатых лордов, воспринимают настоящими чудовищами. И это мнение иной раз так явственно читалось в твоих красивых глазках, что просто не удержался, — Алестер покаянно вздохнул.

Надеюсь, что сейчас он искренен! Неуверенно кивнула.

— Хорошо. Если так, то я вас прощаю. Надеюсь, и ваши слова по поводу того, чтобы самому взять меня в жены, тоже были шуткой?

— А вот этого я не говорил! — ухмыльнулся лорд. — Если уж выбирать себе жену, то на такую роль трудно найти кого-то более подходящего. Знаешь ли, не люблю делить свою собственность с кем-то еще. Но учитывая ситуацию с «предназначенными», приходится. Если, конечно, не хочу ослаблять гнездо. А твоя позиция насчет верности мужу мне импонирует. Как и другие твои качества.

— И все же, надеюсь, вы измените свое мнение, — глухо произнесла.

— Я настолько тебе неприятен? — преувеличенно огорчился Алестер, хотя по его кривой улыбочке было непонятно, как на самом деле относится к моему заявлению.

— Дело не в этом, — мои слова прозвучали фальшиво, и я сама понимала, что он точно это почувствовал. Так что дальнейшие оправдания застряли в горле.

Алестер рассмеялся и взял меня под руку, увлекая к дому.

— Что ж, я намерен пробыть у вас еще два дня. За это время, надеюсь, твое мнение обо мне хоть немного изменится. Все же не хочется, чтобы жена одного из моих эртов была ко мне негативно настроена.

У меня от сердца отлегло, и я перевела дух. Значит, слова о браке со мной — очередное издевательство. И слава Создателю! Я, конечно, еще не видела ни одного эрта клана Даргон, но мне почему-то казалось, что любой из них будет пугать меньше, чем Алестер.

— Кстати, — он на миг обернулся, и спину обдало порывом ветра.

А в следующую секунду в свободной руке крылатого лорда оказалась роза. Та самая, чей шип еще недавно поранил мне руку.

— Красивый цветок для красивой девушки! — с галантным видом лорд протянул розу мне.

Я дрожащими пальцами приняла. Вроде бы невинный жест. Даже красивый. Но отделаться от ассоциации, что это меня в любую минуту могут вот так же сорвать ради собственной прихоти, не получалось. И что моя жизнь настолько же хрупка и недолговечна. А рядом находится тот, кто в состоянии сделать ее еще короче. Тот, кто скоро станет моим полновластным хозяином.

Посмотрела на шип, на котором застыли капельки моей крови, и сглотнула подступивший к горлу комок. Подняв глаза, поймала пристальный взгляд Алестера. На его лице играла легкая улыбка. Оставалось лишь догадываться, что за ней скрывается. Или лучше даже не пытаться?

Вымученно улыбнувшись, поблагодарила за цветок и двинулась под руку с крылатым лордом дальше.

Если прошлой ночью я хотя бы уснула, пусть и от кошмаров то и дело просыпалась, то в эту маялась бессонницей. Вертелась с боку на бок, прокручивая в голове события дня, и мозг никак не желал отключаться.

Когда настенные часы пробили два ночи, а ситуация не улучшилась, решительно вылезла из постели. Помогало в тех ситуациях, когда уж слишком одолевали тревоги дня, только одно.

Накинула поверх длинной, наглухо закрытой ночной сорочки такой же бесформенный халат. Илана бы точно в ужас пришла! — я усмехнулась.

Волосы на ночь заплетала в косу, так что менять прическу не стала. Да и кто меня увидит? Все уже крепко спят. Гости, утомленные долгим перелетом из столицы, так точно.

И все же пробираясь по коридору вдоль гостевых комнат, я шла чуть ли не на цыпочках. Мало ли, какой слух у крылатых? Эта мысль едва не заставила отказаться от своей идеи. Но тогда мне грозило так и промучиться до утра, а потом чувствовать себя сонной мухой в течение дня. А в гостиной отличная звукоизоляция.

Все было тихо. Никто на мою ночную вылазку не отреагировал, и я беспрепятственно добралась до вожаделенного предмета. Фортепиано сиротливо стояло в углу комнаты, освещенное лунным светом, пробивающимся из окна. Свечи я зажигать не стала. И так все было неплохо видно.

Закрыла дверь, чтобы еще больше изолировать себя от остального дома, добралась до инструмента и улыбнулась ему, как лучшему другу. Вот мое средство от бессонницы! Поиграю что-то успокаивающее и расслабляющее, настрою себя на нужный лад — и обратно в теплую постельку! Это мне не раз уже помогало, так что, надеюсь, и сейчас не подведет.

Поначалу музыка из-под пальцев и правда лилась, как было задумано. Я наигрывала колыбельную, которую когда-то любила петь мама. На губах поневоле появилась светлая улыбка, и мысленно я перенеслась в те счастливые дни. Даже глаза закрыла, чтобы лучше восстановить в памяти образ мамы. Ее лучистый взгляд, теплую улыбку.

Но мало-помалу в колыбельную начали вплетаться нотки импровизации. Нечто тревожное и зудящее, как больной зуб. Те эмоции, что мучили так сильно после приезда крылатого лорда.

Снова видела сцену в кабинете. Терялась под пронизывающим взглядом мужчины, разглядывающего меня как вожаделенное лакомство. Было не по себе и сильно выбивало из колеи.

Музыка стала нервной. То убыстряла темп, то почти затихала, вторя биению сердца. А потом вдруг сорвалась на быстрый, тревожный и надрывный ритм. Мой страх в саду от слов и действий Алестера Даргона. Ладонь зачесалась, будто напоминая о тех ощущениях, что я получила тогда.

Я выплескивала свое смятение и страх. Делилась непонятно с кем этими переживаниями.

Мало-помалу становилось легче. Музыка обретала плавность и размеренность, а сердце успокаивалось. К тому времени как наплыв вдохновения отпустил, я уже облегченно улыбалась и восстанавливала дыхание.

Медленно открыла глаза, чувствуя, как накатывает сонливость. Вот теперь можно и в

кровать! Теперь не сомневаюсь, что сразу же усну.

Из горла вырвался крик, когда прямо перед собой увидела светящиеся в темноте синесерые глаза. Передо мной, опираясь на фортепиано с другой стороны, стоял Алестер Даргон. Лунный свет обтекал его фигуру серебристым облаком, делая образ и вовсе полуреальным.

Выражение лица мужчины заставило все внутри похолодеть. Он буквально пожирал меня взглядом, а губы кривились в какой-то странной, полувосхищенной-полувозбужденной улыбке.

— Что вы здесь делаете? — пискнула, вскакивая и отступая назад. Чувствовала себя беззащитной ланью перед волком.

— Люблю иногда погулять ночью в саду, — проговорил Алестер, по-прежнему не отводя взгляда. — Возвращался к себе и слышал музыку. И вот не смог сдержать любопытства! Знаешь... — протянул он, к моему ужасу выходя из-за фортепиано и начиная приближаться ко мне, — в тебе еще больше граней и глубины, чем я думал. Настолько тонко чувствовать и выражать это в музыке — не каждому дано. Я восхищен! Притом это ведь не что-то заученное. Уж слишком необычная музыка. Она будто исходит из тебя самой.

Я так же медленно отступала, как он подходил, боясь отвести взгляд от его лица. Так, словно если это сделаю, он тут же набросится.

— Скажи, ты ведь выплескивала в ней те чувства, которые вызываю у тебя я? — совершенно смутил меня следующим вопросом Алестер.

К моему облегчению, он остановился, и я перевела дух.

— Почему вы так решили? — голос показался мне самой совершенно неузнаваемым. Какой-то невнятный писк.

— Нетрудно догадаться! — усмехнулся он. — Но наконец-то удалось увидеть тебя настоящую. То, что творится в самых глубинах твоей души. Мне хотелось бы видеть тебя такой почаще. Наверное, сейчас после этой своего рода музыкальной исповеди ты вся как оголенный нерв, — в голосе появились бархатные нотки.

Несколько стремительных скользящих шагов, на которые я от сковавшего меня оцепенения не успела отреагировать. И вот он уже вплотную ко мне! А его руки сковали будто цепями, обнимая за талию.

— Отпустите! — опомнилась я и попыталась высвободиться. — Вы ведете себя совершенно неподобающе!

— Знаю! — ухмыльнулся он. — Мне многие об этом говорили. Но если только так могу обрести желаемое, то почему бы и нет?

— Желаемое? — слово едва просочилось сквозь словно сдавленное цепкими пальцами горло.

Весь ужас ситуации накатил жаркой волной. Мы с ним наедине в гостиной, откуда звуки почти не просачиваются наружу. Разве что если проходить рядом. А надеяться на то, что кто-то еще посреди ночи решит побродить по дому, вряд ли стоит. В том, что от этого мужчины можно ждать чего угодно, я уже убедилась! Но неужели он дойдет до совсем вопиющего?!

— Я буду кричать! — выдохнула, пытаясь хоть так достучаться до возбужденного лорда.

А в том, что это так, нетрудно было убедиться! Он так крепко прижимал к себе, что подающая недвусмысленные признаки жизни часть мужского тела говорила сама за себя.

— Не сможешь, если я не захочу, — промурлыкал он и как бы невзначай пробежал пальцами по моему горлу.

Попыталась что-то сказать, но поняла, что не могу этого сделать. Голос повиноваться отказывался. Могла только хватать ртом воздух и округлившимися глазами смотреть на хищно улыбающегося мужчину.

— Не беспокойся, Кэтрин, — он как-то по-особенному, будто смакуя, произнес мое имя, отчего по моему телу пронеслась дрожь. — Если ты будешь послушной девочкой, я всего лишь чуть приоткрою для тебя завесу чувственных удовольствий. Сейчас каждое мое действие ты будешь ощущать особенно остро. И я не могу удержаться, чтобы не попробовать. Хочется убедиться, что я в тебе не ошибся, и внутри и правда скрыт настоящий вулкан. Люблю страстных женщин, знаешь ли! А особенно тех, кто так старательно прячет эту сторону своей натуры. Когда в твоих объятиях ледышка превращается в изнывающую от желания развратницу, это придает ситуации особую остроту, не находишь?

Я вовсе не находила. Более того, взглядом постаралась выразить все возмущение, на какое была способна. Но это лишь заставило Алестера тихонько рассмеяться. Предвкушающе так!

Снова попыталась высвободиться из объятий оказавшегося на удивление сильным мужчины и ощутила себя пойманной птичкой в кошачьих когтях.

А хуже всего, что и звука не могла издать! Даже невразумительного мычания. Лорд-целитель без зазрения совести использовал свои возможности в совершенно недопустимых целях. Интересно, как часто он такое делает?! Внутри неприятно заныло. А страх и отчаяние накатывали все сильнее.

— Ну же, милая! — он чуть нахмурился. — Не нужно бояться. По крайней мере, сейчас. Хочу, чтобы ты ощутила совсем другие эмоции.

Он, наверное, издевается! Или напрочь лишен логики! Как я могу испытывать в такой ситуации что-то другое?!

— Для начала избавим твоё тело от того ужаса, что на тебе надет, — хмыкнул он, окидывая меня оценивающим взглядом. — Пусть ты способна возбудить мужчину в чем угодно, мой тонкий вкус решительно протестует против подобного безобразия. Нужно будет озаботиться твоим гардеробом! И лучше, чтобы вещи я выбирал лично, — добавил лорд. — К сожалению, твой вкус в одежде оставляет желать лучшего. Надеюсь, это только пока. У тебя будет возможность исправить ситуацию, когда окажешься в новом статусе.

Хотелось сказать, что меня такая одежда вполне устраивает. Более того — предпочту что угодно, что бы охладило пыл не в меру распутившего руки мерзавца! Видимо, нечто подобное он угадал по моему взгляду, поскольку снова рассмеялся. И разумеется, мое возмущение попросту проигнорировал.

Ощутила, как ослабляется пояс, а затем халат сползает по плечам и падает вниз. Воспользовавшись тем, что для этого лорду пришлось разомкнуть объятия, я попыталась бежать. Но меня тут же перехватили и прижали к себе, явно наслаждаясь затеянной игрой.

— Ну, куда же ты, кошечка моя? Я ведь только начал!

Проигнорировав это замечание, я отчаянно извивалась и дергалась. Не собираюсь безропотно позволять ему делать с моим телом что угодно!

— Так, значит? Сопротивляешься? — укоризненно произнес он. — Придется показать тебе, насколько это бесполезно в моем случае.

И тело безвольно, как тряпичная кукла, обмякло в его руках. Очередное целительское воздействие, из-за которого я не могла больше собой управлять.

Жуткое ощущение, когда все чувствуешь, но ничего сделать не можешь! Ты просто

кукла в чужих руках. Кукла, с которой можно сделать все, что заблагорассудится!

По щекам полились бессильные слезы. Я редко позволяла себе плакать, из-за чего некоторые считали меня бесчувственной. Просто считала, что слезами ничего нельзя исправить или изменить. Так зачем тратить силы и время на столь бесполезное занятие?

Но теперь ничего не могла с собой поделаться! Проклятый Алестер прав — я сейчас как оголенный нерв. Совершенно открыта и уязвима душевно.

Слабая, жалкая.

— Ну-ну, не нужно плакать! — почти ласково проговорил крылатый лорд. — Я ведь просто хочу доставить тебе удовольствие.

Яростно взглянула на него сквозь пелену слез, желая передать, куда он может засунуть это свое удовольствие! Снова слышала тихий смех.

Меня легко подхватили на руки и понесли к дивану, куда и усадили, не встретив никакого сопротивления. Тонкие пальцы заскользили по пуговицам ночной сорочки, расстегивая их. А потом стянули ее с меня через голову. И я ничего — совершенно ничего не могла сделать!

Слезы высохли, сменившись ненавистью и протестом. До крови прокусила нижнюю губу — это единственное, что еще повиновалось. Лорд заметил это и слизнул выступившую соленую каплю, пробежал языком по всей губе.

Стиснула зубы, чтобы не позволить ему в полной мере насладиться поцелуем. Мои волосы резко оттянули назад, запрокидывая голову. И губы сами непроизвольно разомкнулись в попытке закричать.

Тут же жадные губы лорда накрыли мои, а наглый язык проник в рот. Попыталась укусить его и хоть так выразить протест. Но едва сделала попытку, как шею, которую обхватывали сзади пальцы Алестера, пронзило болью. Когти у инваргов и правда острые! Я это ощутила на собственной шкуре. Из небольших ранок потекла кровь.

Оторвавшись от меня на несколько секунд, Алестер укоризненно покачал головой.

— Я же просил быть хорошей девочкой! Или хочешь, чтобы я довел все до конца в качестве наказания?

При виде ужаса, отразившегося на моем лице, он удовлетворенно хмыкнул.

— Просто расслабься и получай удовольствие, — уже мягче сказал, посылая в мою шею целительское воздействие и залечивая ранки.

Но я бы предпочла испытывать боль, чем то, что он творил с моим телом! Поцелуй углублялся. Становился все более чувственным и жадным. И если поначалу я испытывала только отвращение и брезгливость, то мало-помалу что-то внутри начинало откликаться. И от этого на душе становилось еще более паршиво.

— Я все же оказался прав! — хрипло выдохнул Алестер, закончив этот нестерпимодолгий поцелуй. — Твоя чувственность сильнее разума. И твое тело все равно откликается, как бы ты ни хотела обратного. Чувствую, как ты начинаешь возбуждаться! И мне ведь даже не потребовалось воздействовать на тебя дополнительно, — он довольно улыбнулся, а я не знала, куда и глаза девать от неловкости и досады.

Особенно когда он запустил пальцы в мои штаны и нащупал мое увлажнившееся естество.

— Хорошая девочка! — выдохнул мне в ухо, отчего то, что он со мной делает, начало волновать еще больше. По телу пронеслась жаркая волна.

А лорд продолжал ласкать меня там, заставляя заливаться краской от жгучего стыда.

Неприличность подобных ласк я прекрасно осознавала. И в то же время тело реагировало самым возмутительным образом. Дыхание учащалось, сердце билось тяжело и рвано. Внизу живота пульсировал сладостный сгусток усиливающегося возбуждения. И вот теперь я даже радовалась тому, что не могу издать ни звука, иначе с губ сорвался бы совершенно неприличный стон!

Облегченно выдохнула, когда Алестер убрал отсюда руку и двинулся вверх, поглаживая мои бедра, талию, живот.

ПРОДА 5.3 от 28.02.2020

— У тебя очень красивое тело! Оно будто создано для чувственного удовольствия, — комментировал он свои действия таким глубоким завораживающим голосом, что я снова не могла на это не отреагировать.

Тело подрагивало под его умелыми руками, подавалось навстречу.

— Пышная грудь, тонкая талия, и потрясающе аппетитная попка, — он сжал мои ягодицы обеими руками так сильно, что я поморщилась. — И это безобразие скрывает подобное великолепие! — Алестер быстрым движением стянул с меня панталоны. — Уже представляю, как ты будешь смотреться в чем-то более соблазнительном! — Его глаза предвкушающе блеснули.

Яростно глянула на него и отвернулась, из последних сил подавляя порывы предательского тела. Но когда Алестер начал поочередно облизывать и посасывать мои груди, все мои попытки разлетелись вдребезги. Эта часть тела оказалась очень чувствительной.

Голова заметалась по диванной подушке, на которую уложил лорд. Он же смаковал мою кожу снова и снова, пробуждая все больший отклик на свои действия. К тому времени как опять переключился на истекающее соками лоно, я уже почти себя не осознавала.

Лежала, бесстыдно раскинув ноги и подаваясь навстречу, прерывисто и рвано дыша. Лишь отстраненно отметила, что тело снова подчиняется. Но и мысли не возникло прекратить то, что происходит.

Я жаждала разрядки! Чувствовала, что если это сладостное напряжение не отпустит, с ума сойду! То, что творили со мной язык, пальцы и губы лорда, было неправильно, недопустимо, возмутительно. Но я не находила в себе силы оттолкнуть и попытаться остановить. Полностью утратила волю.

А потом меня всю сотрясло от невероятно мощной кульминации. Сгусток возбуждения внизу живота словно взорвался, растекаясь по телу сладостными волнами. Одна за другой они сотрясали тело, заставляя разум отключиться. Я будто находилась не здесь, а парила где-то в вышине. Легкая, невесомая, переполняемая невероятно сильными ощущениями.

А вот возвращение было не из приятных. Вернулась способность соображать, и я в полной мере прочувствовала всю мерзость и постыдность ситуации. То, что вела себя как та самая развратница, о которой лорд говорил. Позволяла делать с собой настолько неправильные и возмутительные вещи!

Лежу абсолютно голая, выставив себя на обозрение мужскому взгляду, и даже не пытаюсь прикрыться! Крепко зажмурилась, чтобы хоть так спрятаться от всего этого позора. По-детски, конечно, но ни на что большее сейчас оказалась не способна.

— Знала бы ты, как хочется продолжить! — услышала горячее дыхание Алестера над ухом. — Но ты тогда точно каких-то глупостей наделаешь. С твоей-то правильностью! — в

его устах это прозвучало как оскорбление. — Так что буду приручать тебя постепенно, моя сладкая.

Приручать? Говорит обо мне, как о зверьке каком-нибудь! Я возмущенно открыла рот, но вспомнила о том, что инварг лишил меня способности издавать звуки, и лишь поджала губы.

— Странно, но мне даже не слишком хочется причинять тебе боль, — пробормотал он вдруг, убирая с моей щеки влажную прядь волос, выбившуюся из косы. — С тобой и так ощущения на грани. И ты так отвечаешь на мои ласки, что просто с ума сводишь! — шептал он, обдавая горячим дыханием ухо. — Видишь, как я возбужден? — он взял мою руку и прижал к выпуклости на своих штанах. Провел по ней и застонал. Судорожно выдохнул.

Я дернулась, пытаюсь высвободиться. Да что же он творит?! Почему просто не отпустит?! Ведь сделал уже со мной все, что хотел, мерзавец! Зачем заставляя меня проходить через новое унижение?!

— Ну же, детка, я ведь не заставляю тебя удовлетворить меня своим сладким ротиком! — криво усмехнулся Алестер. — Хотя, надеюсь, однажды ты научишься и этому. Сейчас просто помоги мне снять напряжение. И все. Потом отпущу. Обещаю.

Прищурившись, уставилась на него. К своему удивлению, в этот раз смогла говорить, хоть слова и звучали как-то сипло:

— Что вы еще от меня хотите?!

Он расстегнул верхние пуговицы штанов, снова взял мою руку и засунул туда. Я вскрикнула и передернулась. Прикасаюсь к... этой штуке было противно и мерзко.

— Приласкай меня там немного! — хрипло и прерывисто выдохнул он, не сводя с меня чуть замутненных глаз. — Вот и все. Большого от тебя не требую. Только сделай это сама. Ну же, давай! И тогда точно отпущу, обещаю!

Спрашивать о том, что будет, если не сделаю того, что просит, было страшно. От этого гада всего можно ждать! И как ни было противно, неуверенно начала трогать его член. Сжимала и поглаживала, как он того требовал, комментируя мои действия рваными фразами.

Его лицо вдруг исказилось, а тело задергалось. Мне в ладонь брызнуло что-то липкое и мокрое.

Вскрикнув, выдернула руку из штанов мужчины и с отвращением уставилась на свою ладонь, испачканную чем-то белым. Алестер, расслабленно откинувшийся на спинку дивана, снисходительно хмыкнул при виде моей реакции. Потом достал из кармана платок и небрежно швырнул мне. После чего поднялся и, потрепав меня по щеке, вышел из гостиной.

Я же, униженная и раздавленная, остервенело вытирала с руки противную жидкость. Потом отшвырнула прочь, как гадкое насекомое, и поднялась. Дрожащими руками натянула панталоны и ночную сорочку, накинула халат. Одевшись, почувствовала большую уверенность.

Несмотря на потрясение от всего пережитого, способность мыслить разумно постепенно возвращалась. А может, сказывалось отсутствие столь раздражающего и выводящего из колеи фактора, как крылатый лорд?

Опять глянула на платок, скомканной тряпичей лежащий на полу, и поняла, что от этого нужно избавиться. Иначе слуги, найдя это, могут догадаться, что тут произошло.

Стиснув зубы, кончиками пальцев подняла с пола оскверненный платок и подошла к неразожженному камину. Швырнула туда и чиркнула кресалом. Получилось с пятой

попытки — настолько дрожали руки. Но наконец, огонь вспыхнул, и кусок материи начал обугливаться и съеживаться на глазах.

Невидящими глазами смотрела на язычки пламени и до скрежета стискивала зубы.

Как же гадко на душе! Стыдно. Невыносимо.

Я боялась, что завтра по моему лицу домочадцы сами обо всем догадаются. То, как низко я опустилась этой ночью. И как злорадно будет ухмыляться крылатый лорд, которому настолько легко удалось превратить меня в шлюху.

А я ведь считала себя порядочной девушкой! Еще и на Илану посматривала иногда с осуждением. Да по сравнению со мной подруга — просто образец нравственности!

Нет, нельзя заикливаться на этих мыслях, иначе совсем худо будет! Нужно как-то перетерпеть дни, пока проклятый лорд будет гостить у нас. А потом он улетит, и все постепенно наладится. В дальнейшем же у меня появится муж, и Алестер Даргон уже не посмеет действовать подобным образом.

Но как же я все-таки его ненавижу! Никогда еще и ни к кому не испытывала такого негатива. Вообще не подозревала, что способна на такие эмоции.

Он унизил меня, втоптал в грязь, воспользовался мной для удовлетворения самых низменных потребностей. И ведь не имеет еще на меня никаких прав!

Ненавижу крылатых лордов, считающих нормальным такое обращение с людьми! Больше всего на свете желала бы не видеть ни одного из них никогда. Ведь и тот, за кого меня выдадут, может оказаться ничем не лучше!

Что если бежать?! Эта мысль заставила замереть и затаить дыхание. Но почти сразу мотнула головой, тоскливо вздыхая. Этим подпишу смертный приговор брату и заставлю отца провести остаток жизни в долговой тюрьме. Как потом жить с этим?!

Да и куда я пойду? Без денег и малейшего представления о том, что делать дальше. Что если придется делать то же, что и этой ночью, или даже что-то похлеще, лишь бы заработать на кусок хлеба? Меня всю передернуло при одной мысли.

Устало вздохнула и двинулась прочь из комнаты. Пока я ничего не могу изменить, но время еще есть. Вдруг все же найду способ, как выбраться из ловушки, в которую угодила из-за прихоти злой судьбы.

Выходить из своей комнаты утром не хотелось до колик. Но придется! Иначе обеспокоенный отец непременно заявится и начнет расспрашивать. Говорить правду настолько стыдно, что легче умереть. А если совру, он это непременно поймет. Сейчас я вряд ли в состоянии убедительно солгать. Остается нацепить привычную маску, хоть она и трещала по швам, и все же выйти.

Но первый же взгляд, брошенный на сидящего за столом в компании других инваргов и отца Алестера Даргона, едва не стоил полной потери самоконтроля. Тут же вспомнилось, что творил этот мерзавец со мной ночью. А в его улыбке, возникшей на лице при моем появлении, чудился гадкий намек.

Ненавижу! Как же сильно хотелось расцарапать эту мерзкую физиономию!

Быстро отвела взгляд, чтобы себя не выдать, и ровным тоном поздоровалась со всеми. Мужчины, поднявшиеся при моем появлении, сели, как только я заняла место за столом. Возобновили прерванный разговор, чему я только порадовалась.

Сидела, словно воды в рот набрала, и смотрела только в собственную тарелку. Взглянуть снова на крылатого лорда была просто не в состоянии. Слишком боялась не совладать с эмоциями!

Но мало-помалу нервное напряжение проходило. Никто по моему лицу не угадал, что со мной произошло нечто постыдное. Все вели себя как обычно. Правда, отец с некоторой тревогой спросил:

— С тобой все в порядке, Кэти? Выглядишь бледной.

— Немного нехорошо себя чувствую, — выдавила из себя.

Пришлось поднять глаза от тарелки и посмотреть на него. Но взгляд непроизвольно скользнул и по Алестеру. Тот с явной насмешкой смотрел на меня. Еще и в тот момент, как на него обратила внимание, поднес к лицу тост с вишневым джемом и чувственно лизнул. Так, как это делал вчера ночью с моим телом.

Щеки моментально вспыхнули, а самоконтроль разлетелся вдребезги. Проклятый гад! Ну вот за что мне это?!

А еще поняла, что выдержать присутствие крылатого лорда целый день — точно выше моих сил. И ведь ясно же, что в покое не оставит! Будет ходить за мной и донимать разной похабщиной. Еще и руки распускать, если улучит возможность побыть со мной наедине. Озабоченная сволочь!

— Наверное, я сегодня не смогу заниматься делами, — с трудом проговорила, отведя от него взгляд и обращаясь к отцу. — Побуду в своей комнате и отдохну.

— Конечно, милая, — барон смотрел с беспокойством. — Может, вызвать врача?

— В этом нет необходимости, — поспешно возразила. — Мне всего лишь нужен покой.

Понимала, что мой поступок Алестер Даргон трактует однозначно. Как попытку избежать его общества. Но мне было плевать! Сам довел до такого состояния. Предпочту проторчать весь день в своей комнате, чем терпеть назойливое внимание беспринципного типа.

Радуюсь, что нашла выход из положения, сразу после завтрака покинула столовую и чуть ли не бегом бросилась к себе. Опасалась, что Алестер станет преследовать.

Не успела перевести дух и подумать, чем заняться в часы вынужденного заточения, как

раздался стук в дверь.

Сердце тревожно екнуло. И к сожалению, худшие подозрения оправдались. На мое нервное:

— Кто там? — послышался вкрадчивый голос:

— Всего лишь я, кайна Кэтрин. Позвольте войти?

— Нет! — вырвалось почти истеричное. — Я ведь сказала, что плохо себя чувствую! Кроме того, недопустимо находиться наедине с посторонним мужчиной в спальне. Оставьте меня в покое!

— Ты ведь знаешь, что я все равно сделаю то, что хочу, — раздалось насмешливое.

И к моему ужасу, ключ, который я оставила в замке, начал медленно проворачиваться. Не успела хоть как-то отреагировать, как дверь распахнулась, впуская ухмыляющегося крылатого лорда.

Он неуловимо быстрым движением оказался внутри и закрыл за собой створку. Опять провернул ключ, отрезая нас от остального мира.

Меня бросило в озноб. Только не это! Только не повторение того, что произошло вчера.

Нужно закричать, пока не поздно. И плевать на скандал! Я просто не переживу, если придется пройти через такое снова!

Уже открыла рот, но Алестер предостерегающе зацокал языком.

— Точно уверена, что хочешь это сделать? Вынудить отца вступить за твою честь и вызвать меня на дуэль?

Крик застрял в горле, сменившись судорожным вздохом. Этот мерзавец связал меня по рукам и ногам! Поставил перед выбором, которого, по сути, и нет. Я никогда не рискну жизнью отца. Даже ради собственной чести!

Наверняка я сейчас была белая как мел, настолько отхлынула от лица краска. Меня трясло от негодования и осознания своей беспомощности.

Отступив к стене и вжавшись в нее, с ненавистью смотрела на стоящее передо мной красивое чудовище. Лорд же явно забавлялся происходящим. Смотрел с ироничным прищуром и едва сдерживал улыбку.

— Ну же, девочка моя, успокойся! — мягко проговорил он. — Я всего лишь хотел поговорить.

И почему я ему несколько не верю?!

— И конечно, дать тебе понять, что глупо пытаться от меня сбежать. Тем более таким нелепым способом, — добавил он, хмыкнув. — Если я захочу, ты все равно сделаешь все, что мне нужно.

— Вы в этом так уверены? — процедила, не в силах окончательно смириться с ролью безропотной жертвы.

— А ты нет? — его брови приподнялись. — Доказать?

Вскрикнула, когда он оказался рядом и впечатал меня в стену собственным телом. Одна его рука удерживала за плечо, другая жадно зашарила по груди. К моей радости, сейчас я не ощущала никакого возбуждения от этих действий. Все пересиливали ненависть и возмущение.

Заметив это, Алестер еще более гадко ухмыльнулся и опустился ниже, начав поднимать мне платье.

— Нет! — дернулась я. — Не смейте!

— Полагаешь, такие слова могут меня остановить? — рассмеялся он мне в самое ухо.

Потом чуть куснул за мочку и провел языком внутри ушной раковины. По коже побежали мурашки, и я опять дернулась.

Между тем мое платье оказалось задрано, а наглая рука пролезла в панталоны. Нашла то, что искала, и принялась ласкать. Нащупала самое чувствительное местечко. Поглаживала внутренние складки, теребила самую чувствительную часть моего женского естества.

С моих губ сорвался глухой стон. Попыталась оттолкнуть, но Алестер не позволил. Еще и накрыл мои приоткрывшиеся губы своими, вовлекая в жадный поцелуй. Его пальцы двигались все более интенсивно, заставляя испытывать томление и нарастающую пульсацию внизу живота.

А потом ощутила знакомое покалывание — как тогда, в саду — и к действию пальцев прибавилось целительское воздействие. Вспышка мощного и бурного удовольствия сотрясла тело. И я обмякла в руках лорда, пронизываемая волнами наслаждения. Если бы рот инварга не накрывал мой, наверняка бы закричала так, что всполошила весь дом.

Только после этого Алестер отстранился. С довольным видом оглядывал мое горящее лицо и расслабленное тело, удерживаемое лишь благодаря его рукам.

— Убедилась, что все будет так, как хочу я? — промурлыкал он, запуская пальцы в мои волосы, растрепавшиеся от его действий.

— Нет! — вырвалось у меня отчаянное.

— Нет? — в этот раз он удивился вполне искренне. — То есть мне продолжить доказывать тебе обратное? Если так, с превеликим удовольствием!

Он подхватил меня на руки так легко, словно я весила не больше куклы, и перенес на кровать. Сам навис сверху, опалая горячим дыханием.

По расширенным зрачкам я с ужасом поняла, что Алестер возбуждается все сильнее. Ограничится ли дело на этот раз всего лишь ласками? Рассчитывать на это не стоит. А жадные руки уже стягивали с меня панталоны окончательно и начинали расстегивать пуговицы на платье.

— Если вы сделаете это со мной снова, я покончу с собой! — глухо сказала, чувствуя, как накатывает твердая решимость.

Если это единственное, что может избавить от домогательств проклятого инварга, то я готова! Иначе просто перестану уважать саму себя. Превращусь в настолько жалкое и недостойное существо, что смогу испытывать к себе лишь презрение и гадливость.

Наверное, что-то в моем взгляде убедило Алестера, что это не обычная бравада. Зрачки начали приобретать прежний размер. Лорд нахмурился и отстранился.

— А ведь ты серьезно!

— Я вам уже говорила, — проговорила, садясь на постели и судорожно оправляя платье, — для меня предпочтительнее смерть, чем бесчестье!

И почему раньше не догадалась прибегнуть к этому доводу, чтобы остановить его? Досадовала на саму себя, глядя на явно недовольного лорда.

— Тебе ведь нравится то, что я с тобой делал, — задумчиво проговорил Алестер. — Так почему сопротивляешься? Твой новый статус никому не позволит упрекнуть тебя в чем-то. Ты теперь «предназначенная» моего гнезда.

— Еще нет, — напомнила ему.

— Формальности! — досадливо поморщился он.

— Для меня нет! И вы, наверное, забыли еще кое-что, о чем я говорила. Единственный, кому я позволю прикоснуться к себе — мой будущий муж! И никто больше! Мне и так будет

невыносимо стыдно смотреть ему в глаза, зная, что позволили себе вы! Чувствую себя грязной, оскверненной, — я ощутила предательскую дрожь в голосе от подступающих слез и отвернулась. Не хотела опять демонстрировать слабость перед ним. — Никогда не прощу вам того, что вы со мной сделали! Воспользовались, как какой-то гулящей девкой!

Я не смотрела на него, но чувствовала изучающий пристальный взгляд. Сомневаюсь, что мои слова тронули инварга. Но по крайней мере, он не спешил приступить к тому, чем хотел заняться еще минуту назад. А значит, в какой-то мере цели я достигла. Может, все-таки удастся до него достучаться?

ПРОДА 6.2 от 29.02.2020

— Насколько же ты зашорена глупыми представлениями о морали! — наконец, послышался его голос. — В том, что между нами происходило, нет ничего постыдного. Глупая невинная девочка, — он склонился надо мной и осторожно провел по мокрой щеке. Предательских слез я все же не сдержала. — Но ничего, у нас будет куча времени, чтобы избавить тебя от чрезмерной стыдливости.

— Не будет! — яростно выпалила, сбрасывая его руку и разворачиваясь. — Я лучше горло себе перережу, чем позволю вам снова себя коснуться!

— Ну же, успокойся, — крылатый лорд покачал головой и ласково потрепал по волосам. — Понял уже, что с тобой придется набраться терпения. — Он будто сам удивился своим словам и посмотрел отстраненно-задумчиво. — Хотя самого поражает, что и правда есть желание это делать.

Алестер схватил меня за подбородок так резко, что я вздрогнула, и приблизил свое лицо вплотную. Долго вглядывался в мои глаза, потом улыбнулся и отпустил.

— Что ж, я принимаю твои условия, малышка! Надеюсь, ты того стоишь. Не беспокойся, больше не потревожу. Не хочу и правда лишиться тебя раньше времени из-за твоей чрезмерной щепетильности. Так что незачем сидеть в своей комнате.

Он выпрямился и двинулся к двери. Я же отчего-то встревожилась еще больше от его неожиданной уступчивости. Что задумал крылатый лорд?! И что значит «раньше времени»? Какие планы у этого развращенного существа на мой счет? Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

Из протеста я сегодня так и не вышла из своей комнаты до самого ужина. Даже просто видеть Алестера Даргона было противно! Хотя из окна наблюдала за тем, как он прогуливался с Иланой.

Девушку ничуть не смутило, что подруга больна и не может составить им компанию. Как по мне, поведение недопустимое для приличной кайны! Илана, похоже, наоборот порадовалась, что внимание Алестера будет целиком и полностью сосредоточено на ней. На пять минут заскочив в мою комнату, тут же упорхнула. И чем больше я наблюдала за этой парочкой в окно, тем сильнее тревожилась. Илана непозволительно увлеклась крылатым красавчиком! Хорошо хоть он пробудет у нас недолго, и глупостей подруга наделать не успеет.

К ужину я все-таки спустилась в столовую. Было немного неловко выслушивать озабоченность отца моим здоровьем. Он искренне за меня переживал.

— Уже все хорошо, — завершила я. — Отдых пошел мне на пользу!

— Думаю, все из-за того, что ты много работаешь, — вздохнул барон. — Постараюсь в дальнейшем взять на себя часть твоих обязанностей. — Тут же он явно вспомнил, что

управлять делами баронства мне осталось недолго, и помрачнел.

Опять в его взгляде я уловила чувство вины. Отец знал, что предпочла бы остаться подле него и помогать во всем. Даже если бы вышла за Перри, находила бы на это время. Но к сожалению, от наших желаний ничего не зависело.

— Я вообще считаю, что женщина не должна работать наравне с мужчинами, — встрял со своим никому неинтересным замечанием Алестер Даргон. — По крайней мере, та, о которой есть кому позаботиться.

— Моей дочери нравится управлять поместьем, — зачем-то начал оправдываться отец. — Она никогда не давала понять, что ей это в тягость.

— Папа, — прервала я холодно, — это наши семейные дела. Не думаю, что они кого-то еще касаются.

Реплика на грани грубости. Отец даже поперхнулся воздухом и с опаской взглянул на реакцию крылатых. Воины продолжали невозмутимо поглощать пищу, а Алестер Даргон лишь усмехнулся.

— Мне нравится позиция вашей дочери, барон! Она права. В семейные дела не имеет права вмешиваться никто, — прозвучало с намеком, и по моей спине пробежала липкая струйка пота. — Жду не дожусь, когда столь достойная юная особа станет пополнением теперь уже моей семьи.

— Под семьей в данном случае вы подразумеваете гнездо? — спросила, холодея под его пристальным взглядом.

— Разумеется, — лениво отозвался он, хотя что-то в его глазах продолжало беспокоить. Инварг будто играл со мной в какие-то одному ему известные игры. — Все мы одна большая семья. И я уверен, вы в нее отлично впишетесь, кайна Кэтрин!

А вот я была вовсе не уверена! И чем больше узнавала Алестера Даргона, тем сильнее крепло это ощущение.

К счастью, крылатый лорд не стал продолжать тему о моей дальнейшей судьбе и перевел ее на более безобидную. Об открытии нового светского сезона, где мы с отцом тоже будем присутствовать.

— Полагаю, появление при дворе повлечет за собой большие траты, — покончив с обсуждением нейтральных вопросов, неожиданно сказал Алестер. — Особенно для кайны Кэтрин. Наверняка ей не захочется ударить в грязь лицом среди других юных аристократок. Я бы хотел поучаствовать в этом, как будущий глава ее клана. Полагаю, суммы в десять тысяч золотых будет достаточно?

Вот теперь едва не поперхнулась я. С трудом проглотила застрявший в горле кусочек мяса и уставилась на инварга во все глаза. Десять тысяч?! Да для меня было бы счастьем собрать хотя бы пятьсот золотых! Но брать деньги у этого типа однозначно не стану! Лучше пойду на бал к императору в одном из старых платьев, чем возьму у Алестера Даргона хоть монету!

— Это совершенно неприемлемо, лорд Даргон, — сухо сказала.

Он усмехнулся каким-то своим мыслям. Похоже, моя реакция была для него вполне ожидаемой.

— Какая у вас гордая дочь, барон! — иронично проговорил Алестер. — И все же это глупо, юная кайна. Я ведь точно знаю, что вы нуждаетесь в деньгах, — проявил очередную бестактность лорд. — А я очень скоро стану вашим покровителем. Никто не посмотрит на мою помощь предосудительно. Особенно если это останется в тайне. Так зачем

отказываться?

— Главное, что об этом буду знать я сама, — отчеканила. — Повторяю, принимать деньги от постороннего мужчины на мои личные нужды я не стану.

— А если воспринять это как помощь вашему отцу? Ведь баронство Артар нуждается во вливании средств, не так ли?

— Нет, — наши взгляды скрестились, как лезвия клинков.

Почти полминуты длился этот молчаливый поединок, но наконец, Алестер вскинул руки, признавая поражение.

— Что ж, не буду настаивать! И уважаю вашу позицию на этот счет, — прозвучало с иронией, но я ее проигнорировала.

— Благодарю, — коротко кивнула.

Остаток ужина проходил в молчании. Отец переводил обеспокоенный взгляд с меня на лорда, но ничего не говорил. Алестер же то и дело посматривал в мою сторону и чему-то загадочно улыбался. А искорки в его глазах мне не нравились все больше! О чем он думает на самом деле, оставалось догадываться. Возможно, обдумывает какое-то изощренное наказание за то, что снова осмелилась ему возражать.

Эх, чувствую, моя жизнь в гнезде Даргонов будет нелегкой!

Едва дождалась, пока можно будет подняться в свою комнату.

Опять долго ворочалась без сна, прислушиваясь к каждому шороху. Но вопреки моим опасениям, Алестер Даргон так и не появился. Лорд свое слово сдержал, что порадовало. Так что, в конце концов, удалось погрузиться в сон.

ПРОДА 6.3 от 01.03.2020

* * *

Настроение утром было отличным. Последний день пребывания крылатого лорда в нашем поместье! Уже завтра он отправится восвояси и больше трех недель я смогу его не видеть. Чем не повод для радости?

А вот Илана, в отличие от меня, было этим изрядно огорчена. Она явилась к нам вскоре после завтрака и практически не отлипала от инварга. Наслаждалась каждой минутой его общества и смотрела совсем уж влюбленными глазами.

Алестер же полностью переключился на нее. В мою сторону, казалось, даже не смотрел. При других обстоятельствах это бы только порадовало. Но уж слишком беспокоил интерес развратного мерзавца к неровно дышащей к нему девушке. А ведь они еще встретятся при дворе! Не хотелось бы, чтобы репутация Иланы пострадала. Именно поэтому я изо всех сил пыталась переключить внимание подруги с Алестера на что-то другое. Пресекала его попытки еще больше очаровать ее.

Было видно, что Илана от моих действий не в восторге. Несколько раз бросала на меня весьма красноречивые взгляды. Но я делала вид, что не понимаю их.

Нет уж! Раз она сама не хочет заботиться о собственной репутации, помогу в этом. Даже выпроводила Илану через три часа после ее приезда, дав понять, что она слишком задержалась. Подруга покинула дом обиженная и кипящая от негодования.

Я тяжело вздохнула, представив, сколько труда будет стоить объяснить ей свое

поведение.

Алестер Даргон, галантно проводив Илану до экипажа и подсадив туда, вернулся ко мне чем-то очень довольный и улыбающийся. Тут же вспыхнули нехорошие подозрения, и я спросила:

— Позвольте узнать, что вас так развеселило, лорд Даргон?

— Алистер. Я ведь просил называть меня менее формально, — обворожительно улыбнулся он.

Я поджала губы, давая понять, что после всего, что между нами случилось, не намерена выполнять его прихоть. Инварг усмехнулся и, подойдя ко мне почти вплотную, в упор посмотрел в глаза.

— А ты, оказывается, ревнивица, моя дорогая! — проворковал довольным тоном.

Мне кровь бросилась в голову. Даже не предполагала, что мое поведение он трактует в столь чудовищную сторону!

— Я вовсе вас не ревновала! — прошипела не хуже разъяренной кошки.

— Правда? — иронично изогнул брови Алистер. — А мне, да и наверняка вашей подруге, показалось иначе.

— Мое поведение продиктовано исключительно заботой об Илане, — заставив себя унять возмущение, презрительно бросила. — Не хочу, чтобы вы задурили ей голову, а потом опозорили. Общение с таким, как вы, порядочной девушке на пользу точно не пойдет!

— Вижу, вы весьма нелестного обо мне мнения, Кэтрин, — хмыкнул Алестер.

— Как будто у меня нет причин для этого, — процедила.

— Кроме твоей чрезмерной правильности, которая уже начинает немного раздражать, никаких, — теперь в его голосе прозвучали нотки недовольства. А во взгляде зажегся неприятный огонек. — Как мне казалось, я вел себя с тобой на редкость терпеливо, и тебе не в чем меня упрекнуть. Никаких границ так и не перешел. Хотя, признаюсь, стоило это немалого труда, — криво усмехнулся он. — И вот получаю такую отповедь! Ничем не заслуженную, кстати. Тебя и правда стоило бы наказать, Кэтрин, — Алестер прищурился, как кошка на солнце. — Признай, что заслужила это. Будь послушной девочкой и прими его как подобает. Я с удовольствием проникну ночью в твою целомудренную спальню и сделаю с твоим роскошным тельцем самые возмутительные вещи. Обещаю, тебе понравится мое наказание! Томительно-сладостное и очень приятное, — это лорд уже шептал в ухо, прижимаясь ко мне посреди двора самым возмутительным образом.

От стыда я даже дурноту ощутила. Да как он смеет настолько меня позорить?! Ведь кто угодно может увидеть! А крылатые воины, ошивающиеся в нескольких шагах — и услышать, хоть и говорит он тихо.

— Разве что в ваших больных фантазиях! — процедила, окончательно теряя выдержку. — И не смейте даже приближаться ко мне больше! Видеть вас не могу! Вы мне отвратительны! — прошипела, отталкивая его и убегая к дому.

Ему удалось окончательно вывести меня из себя, что со мной на людях ни разу еще не случалось. Стыд жег изнутри и выжигал все прочие мысли. Я даже в тот момент не думала о последствиях. И твердо знала, что если Алестер Даргон и правда сунется ко мне ночью, точно убью или его или себя! Даже стащила из оружейной старый кинжал, принадлежавший прадеду, и положила себе под подушку.

Остаток дня старательно избегала лорда, за исключением совместных приемов пищи в столовой. Впрочем, он моего общества тоже не искал. Если и злился на меня, то не

показывал. Был все так же учтив и доброжелателен. Но успокоиться до конца так и не получилось. И отправляясь после ужина в свою спальню, я была полна самых нехороших предчувствий.

Даже переодеться в ночную сорочку не стала. Осталась в платье и устроилась в кресле рядом с кроватью, зажав в руке кинжал. Нервно поигрывала им и в упор смотрела на дверь.

Но шли часы, а никто не делал попыток проникать в мою комнату.

Повела головой и обнаружила, что шея совершенно одеревенела. Со стоном поднялась и начала разминать затекшие мышцы.

Может, Алестер лишь забавлялся со мной? Провоцировал на реакцию? Ему ведь нравится выводить меня из себя!

Подошла к окну и уставилась в ночное небо. Уже три часа ночи. Наверняка если бы хотел, давно бы появился. Так что пора ложиться в постель и хоть немного поспать.

Уже хотела отойти от окна, когда заметила в небе знакомую фигуру. Вздрогнула и поспешно спряталась за шторой, боясь, что Алестер меня заметит. Но крылатый лорд спокойно приблизился к дому и скрылся из виду. Наверняка влетел в окно собственной спальни.

Похоже, спустить пар он решил другим способом. Просто ночным полетом. Неужели все-таки подействовали мои угрозы лишить себя жизни? Не захотел лишаться столь полезной вещи, как «предназначенная», из-за мимолетной прихоти?

Я облегченно вздохнула. И все же кресло, которым подперла дверь спальни, не надеясь только на замок, отодвигать не стала. Хотя преграда для инварга, конечно, жалкая. Захотел бы — его это точно бы не остановило. Но так все равно было спокойнее.

Впрочем, опасения мои так и не оправдались. Навещать меня ночью Алестер Даргон не стал.

Инварги улетели рано утром, сразу после завтрака. Я едва удерживала на лице привычную сдержанность, настолько хотелось широко улыбаться. Была рада, что наконец-то избавилась от общества Алестера Даргона. Правда, пришлось еще выдержать прощальное целование ручки и пожелание скоро увидеть меня в Реяне. Но это уже мелочи!

Немного удивило, что попрощаться с обожаемым лордом не приехала Илана. Ведь, кажется, вчера выражала такое намерение. Ну да, может, нашлись более важные дела? Или не столь уж сильно она была в нем заинтересована, как я думала. Если так, только порадуюсь!

Сама же я, спокойная и довольная, отправилась заниматься привычными делами. Благо, теперь не стоило бояться, что кто-то будет отвлекать и смущать.

Подруга не появилась ни сегодня, ни завтра. Так что на третий день я уже по-настоящему забеспокоилась. Такого никогда раньше не случалось. Обычно скучающая в глуши Илана приезжала ко мне чуть ли не каждый день. Если же они с родителями куда-то уезжали, присылала записку. Но сейчас никаких посланий от нее не доставляли. Что-то случилось?!

Как я ни пыталась найти какую-нибудь безобидную причину, тревога захлестывала все сильнее. К полудню я уже места себе не находила. Так что послала мальчишку-слугу с запиской, где спрашивала у Иланы, все ли у нее в порядке. Едва дождалась, пока тот вернется с еще более взволновавшими меня новостями.

— Кайна Илана заболела, — почесывая вихрастую шевелюру, сообщил мальчик. — Вашу записку ей передали, но ответ кайна не написала. Баронесса Фидер сказала, что дочь плохо себя чувствует.

— Вот как? — пробормотала я. — Что ж, спасибо, Патрик. Можешь идти. И передай кучеру, чтобы закладывал экипаж, — крикнула уже в спину убегающему мальчишке.

Поехать и разобраться со всем этим просто необходимо! Что произошло с Иланой? Ведь при нашей последней встрече вид у нее был вполне здоровый и цветущий. Может, она просто на меня обижена из-за того, что чуть ли не за дверь выставила. И болезнь лишь придумала. Хорошо, если так. Но что если нет?

Вспомнилась вдруг та картина, что видела ночью из окна спальни. Возвращающийся откуда-то Алестер Даргон. И хоть понимала, что, скорее всего, накручиваю себя, но не оставляло ощущение, что эти два события как-то связаны.

Мог ли этот мерзавец что-то сделать Илане?! Собственный опыт уверенно подсказывал, что да. Но все-таки даже для Алестера это слишком — проникнуть в чужой дом и напасть на девушку из благородной семьи. Такого не спустят даже крылатому лорду! Не безумец же он!

И все-таки, как ни невероятна была мысль о его причастности к странной болезни Иланы, она мучила все сильнее.

То время, что понадобилось для того, чтобы добраться до поместья Фидеров, показалось вечностью. Я в нетерпении кусала губы и не могла в должной мере насладиться поездкой. Хотя обычно мне нравилось выезжать куда-то, любоваться видами природы и дышать свежим воздухом. Но сейчас слишком мрачные мысли одолевали.

Первым, кого увидела, когда экипаж въехал во двор усадьбы Фидеров, был Перри. Видимо, он заметил меня издалека и решил встретить. Вид у него был понурый и глубоко

несчастный. В сердце опять шевельнулись нехорошие предчувствия. Неужели Илана и правда серьезно больна?

Но уже с первых секунд разговора поняла, что дело не в этом. К моему удивлению, парень так переживал нашу с ним неудавшуюся помолвку.

— Кайна Кэтрин, — с затаенной грустью в глазах он смотрел мне в глаза, бережно удерживая мою руку. — Вы все так же прекрасны!

— Мы уже на вы? — мягко пожурела. — Я думала, что несмотря ни на что, мы останемся друзьями.

— Буду рад, — с трудом выговорил Перри, и в его глазах полыхнула боль. — Прости, мне слишком тяжело все это далось.

Я даже устыдилась тому, что сама не испытывала особых страданий из-за нашего разрыва.

— Как Илана? — перевела разговор на другую тему, осторожно высвобождая руку. — Мне передали, что она больна.

— Сестра так говорит всем, — Перри принял более сдержанный вид и спрятал свои чувства за фасадом доброжелательности. — Но лекарь, которого к ней вызывали, сказал, что не видит никаких симптомов болезни. Скорее всего, обычная меланхолия. У девушек такое часто бывает на почве скуки.

Я насмешливо прищурилась, и он смутился.

— Не у всех, конечно, — поспешил уточнить. — А тех, кому нечем заняться.

— Илана тоже никогда в подобных настроениях замечена не была, — возразила ему.

— Может, она так отреагировала на отъезд лорда Даргона? — это имя Перри произнес чуть более холодным тоном. Нетрудно догадаться, что именно его он считает виновником своего неудачного сватовства. — Илана все уши о нем прожужжала! Расхваливала на разные лады. Хотя, конечно, с дня его отъезда, скорее, наоборот. Едва речь заходит о лорде Даргоне, тут же переводит тему.

— Вот как? — медленно проговорила.

А вот это наводит на неутешительные догадки! Неужели я была права, и той ночью Алестер летал к Илане? Но если он что-то с ней сделал, должны ведь быть остаться следы! Наверняка лекарь, который осматривал девушку, заметил бы неладное. Или Илана и впрямь тоскует из-за невозможности быть рядом с объектом своей влюбленности?

Мотнув головой, отогнала бесполезные догадки. Так или иначе, но скоро узнаю правду.

— Можно, я к ней зайду? — спросила у Перри.

— Конечно! — улыбнулся он. — Думаю, сестра будет рада твоему визиту.

Он галантно предложил мне локоть, и я без колебаний ухватилась за него. Так мы и прошли к дому, обмениваясь вежливыми репликами. Оба пытались делать вид, что никакого сватовства и вовсе не было. Что мы всегда воспринимали друг друга лишь как хороших друзей.

Перри провел меня в гостиную, где оказалась старшая баронесса Фидер. Внешне она была копией Иланы, только более зрелой и чуть располневшей. Баронесса относилась ко мне почти как к дочери и воспринимала своей.

По оброненным ею намекам стало понятно, что она тоже жалеет, что наша с Перри помолвка не состоялась.

Пока служанка извещала Илану о том, что я хочу к ней зайти, баронесса развлекала меня беседой. От чая я отказалась, желая поскорее подняться к подруге. Баронесса Фидер

ничего нового о состоянии дочери не сказала. Как и сын, была в недоумении, что за блажь нашла на Илану. Но надеялась, что с отъездом в Реяну это пройдет.

— Простите, но кайна Илана отказалась вас принять, — слова вернувшейся служанки обескуражили всех.

Некоторое время в гостиной царил тишина. Потом я сокрушенно сказала:

— Видимо, она и правда на меня обижена. Мы с ней в последний раз не очень хорошо расстались.

— Так, значит, дело в этом? — с облегчением спросила баронесса. — Она просто переживает из-за вашей ссоры?

— Вы позволите мне все равно к ней подняться? — взмолилась я. — Хочу разрешить возникшее недоразумение и помириться!

— Конечно, дорогая, — женщина ободряюще улыбнулась.

С некоторым волнением я поднялась на второй этаж и постучала в дверь комнаты Иланы. Настроена была решительно. Если откажется впускать, буду настаивать.

— Кто там? — послышался раздраженный голос подруги.

— Это я. Может, хотя бы объяснишь, почему больше не хочешь меня видеть? Мы все-таки подруги! Если обиделась на меня из-за того, как мы расстались, то...

— Входи, — оборвал мои слова холодный голос.

Пожав плечами, толкнула дверь и вошла.

Илана лежала в постели и сверлила меня неприязненным взглядом. Ее вид едва не заставил споткнуться. То, что я видела перед собой, настолько отличалось от привычного, что невольно обескураживало.

Куда только подевалась юная кокетка, всегда стремящаяся выглядеть безукоризненно?! Илана никогда не позволяла себе показываться посторонним без завитых локонов и тщательно подобранного наряда. Даже если речь шла о визите ко мне. Для нее собственная внешность и впечатление, которое производила на окружающих, стояли чуть ли не на первом месте!

Сейчас же передо мной предстала растрепанная, неумытая и даже не пытающаяся принять более пристойный вид девушка, лишь отдаленно напоминающая Илану.

Изменилось даже выражение лица. Неприветливое, настороженное, злое какое-то. Ни малейшей теплоты или смешинки во взгляде. Скорее, напротив. В них чуть ли не ненависть читалась.

Я буквально дар речи утратила и застыла столбом, не решаясь пройти дальше.

— Ну, что стоишь? — мрачно усмехнулась девушка. — Входи, раз пришла!

Молча двинулась вперед. Придвинула к постели Иланы стул и села на него.

— Мне сказали, что ты заболела, — осторожно начала. — Что-нибудь серьезное?

— Ну, тебе же наверняка сообщили вердикт лекаря! — с сарказмом откликнулась подруга. — Я просто вид делаю, что со мной что-то не так. И все на самом деле в порядке.

— Судя по твоему виду, это далеко не так, — возразила ей. — Может, хотя бы мне скажешь правду? С чем связаны такие перемены?

— «Хотя бы» тебе?! — Илана горько расхохоталась. — Да с тобой последней хочется делиться своими проблемами!

— А я полагала, мы подруги, — в горле запершило от накатившей горечи. — И что, наоборот, если и делиться наболевшим, то со мной.

— Если полагаешь, что между нами еще возможна дружба, то заблуждаешься! — зло

сплюнула Илана. — Лучше уходи отсюда. И никогда больше ко мне не приближайся!

— Илана... — я сидела как пришибленная, не в состоянии понять, что происходит. Откуда такая злость? Не могла же она настолько обидеться из-за того, что я ее выпроводила? — Ты на меня обижена за что-то?

— Обижена?! — она невесело рассмеялась. — Да я жалею, что ты вообще появилась в моей жизни! Если бы не ты, все у меня было бы хорошо. Теперь же... Просто убирайся! — в ее глазах стояли слезы, лицо искажала ярость.

— Нет! — возразила решительно. — Пока не расскажешь мне все, никуда не уйду. Что бы ты ни говорила, я все равно тебя считаю подругой. Мне безразлично то, что с тобой происходит!

Илана сжала губы и отвернулась. По ее щекам покатались слезы, и это зрелище разрывало сердце.

— Это ведь связано с Алестером Даргоном? — спросила, уже почти не сомневаясь в ответе.

Илана дернулась, как от удара, и сжалась, будто пытаюсь укрыться от чего-то.

Проклятье! Похоже, мои худшие подозрения оправдываются!

— Что этот мерзавец с тобой сделал?! — я с такой силой сцепила руки в кулаки, что проткнула ногтями кожу на ладонях. Но даже не почувствовала боли. Куда сильнее мучило сейчас состояние Иланы. — Пожалуйста, расскажи мне все! И мы вместе подумаем, как тебе помочь.

— Да что ты можешь сделать? — сквозь всхлипывания послышался надломленный голос Иланы.

Вся ее злость улетучилась, сменившись обреченностью и тоской. И видеть ее такой сломленной и неживой было еще страшнее.

— Тебе все равно важно сейчас с кем-то поделиться. Нельзя держать все в себе, — мягко проговорила, пересаживаясь со стула на постель. Взяла подругу за руку и ободряюще сжала. — Посмотри, во что ты себя превратила. Так тоже нельзя, Илана. Не позволяй какому-то мерзавцу тебя сломать!

— Поздно, — она криво усмехнулась. — Это уже произошло!

Я больше не настаивала на ответе. Просто сидела и гладила ее по спутанным волосам, второй рукой продолжая сжимать дрожащие пальчики. Чувствовала, как от моей поддержки ей и правда становится лучше, что бы она ни говорила до этого.

Захочет — расскажет. Нет — я все равно буду рядом, пока нужна ей. Что бы ни произошло с Иланой, помогу с этим справиться.

Минут пять между нами царило молчание. Подруга плакала, невидящим взглядом уставившись в пустоту. А я пыталась передать ей ощущение своей любви и поддержки.

Потом Илана все-таки заговорила. Все так же не глядя на меня, будто боялась увидеть осуждение или презрение. А у меня все внутри сжималось и клочкотало от наплыва эмоций. Жалость, ужас, негодование и еще многое другое сплеталось в тугий сгусток, мешающий нормально дышать.

— Когда он провожал меня к экипажу в тот день... Сказал, что если захочу с ним нормально пообщаться перед отъездом, не должна закрывать окно. И что ему будет жаль со мной расставаться. Что я его просто очаровала. И возможно, он залетит ко мне попрощаться. Ночью, когда никто не помешает.

На губах Иланы появилась болезненная усмешка.

— Я была такой дурой, что поверила! Хотелось еще хоть немного побыть с ним. Лорд Даргон ведь такой приятный в общении. С ним всегда интересно и чувствуешь себя особенной. И я оставила окно открытым. Надела лучшее свое платье и ждала. А потом он прилетел. Спросил, не хочу ли я полетать с ним под луной. Что ощущения будут упоительные и волнующие. А я так обрадовалась! Мне всегда втайне хотелось попросить его об этом. Почувствовать, каково летать в вышине в объятиях крылатого лорда! Чувствовать себя избранницей такого могущественного и привлекательного мужчины!..

Я ободряюще сжала ее руку, и Илана после паузы продолжила:

— Поначалу все и правда было как в сказке. Он подхватил меня на руки и взмыл вместе со мной ввысь. Мы летали наверху, при свете луны и звезд. Оттуда все невероятно красивое и необычное! У меня дух захватывало от тех ощущений, которые испытывала. И лорд так нежно и в то же время крепко сжимал меня в объятиях... А потом мы спустились на какой-то луг. Я думала, мы будем просто общаться. Возможно, позволю ему урвать пару поцелуев. Лишь чтобы понять, каково это — целовать такого, как крылатый лорд. Разумеется, я не собиралась позволять лишнего. Меня многие считают недалекой и пустоголовой. Но я четко знаю, где проходит грань, за которую не стоит переступать.

А мне стало стыдно из-за того, что порой я сама думала об Илане так же. Как оказалось, не настолько уж хорошо знала эту девушку, как считала сама.

— Поначалу все было хорошо. Лорд Даргон говорил мне комплименты. Давал понять, что я ему нравлюсь. Потом начал целовать. Когда захотел перейти к большему, я попыталась его остановить... И вот тут поняла, что мне это не по силам! Он... Я не знаю, что он сделал с моим телом, но оно не могло даже шевельнуться. Хотя я все чувствовала!

Мне это было знакомо не понаслышке, и я поежилась. Вот только со мной лорд Алестер не стал переступать грань. А с Иланой? Я боялась услышать продолжение и в то же время хотела определенности. Понять, насколько низко еще может пасть этот мужчина.

ПРОДА 7.3 от 04.03.2020

— Я даже кричать не могла... Ничего не могла... — всхлипывая, воскликнула Илана. — Он раздел меня донага и отложил одежду подальше, чтобы не испачкать. Это я после уже поняла смысл его действий, — горько улыбнулась. — А тогда просто смотрела и пыталась бороться со сковавшим меня оцепенением. Затем он вернулся... Склонился к самому моему уху и прошептал: «Знаешь, почему ты сейчас будешь все это испытывать? Можешь поблагодарить за это подругу! Она осмелилась дерзить мне, проявлять непочтение. И должна понести за это наказание. Хочешь спросить, почему расплачиваться придется тебе?» Он рассмеялся. «Просто потому что она для меня ценна. По крайней мере, пока. Ты же ничтожное и жалкое существо, которым вполне можно пожертвовать. Воспользоваться и выбросить как мусор. Мне нужно сбросить напряжение, и ты для этих целей вполне подходишь».

Илана судорожно дернулась, будто заново переживая весь тот ужас. А я не могла издать ни звука. Потрясенная. Раздавленная ее словами. Он мстил мне, а отвечать пришлось моей подруге! Причем проклятый инварг позаботился, чтобы Илана четко осознала это. Считала именно меня главной виновницей всего, что произошло.

— Я до сих пор помню прикосновение его ногтей. Острых, как ножи... Он чертил ими кровавые узоры на моем теле. Особенно на груди. И все это время смотрел в глаза, будто наслаждался тем, что в них видит. Самым страшным было, когда он сомкнул зубы на моей

груди и... Я думала, что откусит сосок, настолько больно и страшно было! И вдруг он что-то сделал, отчего вместе с болью пришло возбуждение. Это было дико. Странно. Неправильно! То, как мое тело стало реагировать! В одно и то же время больно и сладостно. Насколько, что я потерялась в ощущениях. И в то же время осознавала, что так не должно быть. Это все фальшивое, ненастоящее! Я не хотела испытывать удовольствие от того, что он со мной делает. Но ничего поделать не могла!.. Когда же он проник в мое тело... Всем ведь известно, что близость с инваргами причиняет обычным женщинам боль. Но я не представляла, насколько сильную! Такое ощущение, что меня пронизывало разрядами молний и разъедало кислотой одновременно. А я даже потерять сознание не могла! Он все время удерживал меня на грани и не позволял отключиться. Даже то возбуждение, что вызывал в моем теле, не заглушало эту боль. И я почти мечтала о том, чтобы вернулось то, что было раньше! Тогда не было настолько больно, как во время близости! Лорд же будто растягивал удовольствие. Иногда выходил из моего тела и снова возбуждал, почти притупляя боль. И опять обрушивал ее на меня. А я даже кричать не могла...

— Это ужасно, — вырвалось у меня сдавленное.

Рука, сжимающая ладонь Иланы, одеревенела. Как и я сама, пытающаяся осознать то, через что пришлось пройти подруге той жуткой ночью.

— Не знаю, сколько это длилось... — Илана высвободила руку и обхватила руками свои плечи. Съежилась в маленький дрожащий комочек. — Мне казалось, вечность. Но он все-таки насытился моими страданиями. А я обрела способность двигаться и говорить. Да что толку?! И пошевелиться не получалось без того, чтобы тело не отзывалось болью. А сказать ему что-то попросту боялась... От безумия удерживала одна лишь мысль. Ему не может сойти все это с рук! Как только родители узнают о том, что случилось, лорда Даргона ожидает наказание. И это единственное, что казалось тогда важным. О себе я уже даже не думала! Воспринимала как мертвую. Мне больше нечего терять и незачем жить. Я опозорена, осквернена. Еще недавно казалось, что жизнь только начинается. Что меня ждет успех при дворе, внимание мужчин, удачное замужество, семья и дети. И вот все разрушилось! Ничего больше не будет. Мое тело испещрено жуткими шрамами, способными вызвать разве что ужас и жалость у любого мужчины. А после того, что со мной сделали, ни один порядочный кайн и не взглянет в мою сторону! Остается жить затворницей в доме родителей до конца своих дней, не смея ни на кого и глаза поднять. Или покончить со всем раз и навсегда!

— Но ты... — я непонимающе смотрела на Илану. — О каких шрамах ты говоришь?! Ведь ничего же нет!

Подруга издала странный, полубезумный смешок.

— Он все это убрал! Поистине уникальный целитель. Провозился со мной довольно долго, но к тому времени, как закончил, не осталось и следа насилия. Лорд Даргон еще и сказал, что девственность мне восстановил, представляешь?! И что если я попытаюсь обвинить его в чем-то, никто не поверит! Доказательств ведь никаких нет. Я абсолютно здорова и невинна, как в ту минуту, как он забрал меня из спальни!

Сволочь! Все предусмотрел! И думаю, творит такое не впервые.

Теперь понимаю, о каких скандалах с женщинами ходили слухи. Видимо, кто-то что-то все же узнал, но доказать ничего не смогли.

Меня распирало от негодования и протеста. Да как же такое возможно?! То, что ему сходят с рук самые жуткие зверства? Ведь не может быть, чтобы не пытались жаловаться

императору!

Тут же губы тронула горькая улыбка. Император предпочтет закрыть глаза на бездоказательные обвинения, чем лишиться источника долгой жизни.

— Еще он предупредил, — продолжила Илана глухо, — что если расскажу обо всем родителям, и те все-таки поверят... Я ведь не хочу смерти отца и брата? Спросил об этом так издевательски, словно в ответе и не сомневался. Мол, они сочтут своим долгом вызвать его на дуэль, а итог будет очевиден. И что я должна сделать вид, что ничего не было. Так лучше в первую очередь для меня и моей семьи.

— Но ты ведь рассказала все мне. Он разве не предполагал такой исход? — заметила осторожно.

— Предполагал. И даже сказал, что ничего страшного! Что тебе это послужит наукой. Вот, что может произойти, если продолжишь относиться к нему без должного почтения. Не с тобой, конечно, а с какой-нибудь бесполезной подстилкой вроде меня, которая вынуждена будет отвечать за твою дерзость! И что ты тоже будешь молчать, если не захочешь неприятностей для моей семьи.

— Подонок! — процедила я, чувствуя, как прямо руки чешутся выцарапать глаза лорду Даргону.

И окажись он сейчас рядом, вряд ли бы удержалась от попытки! Но энтузиазм поутих, стоило взглянуть на Илану. Кто поручится, что ей снова не придется отвечать за мои действия? Или какой-то другой невинной девушке?

— Илана, прости... Прости меня, пожалуйста, если сможешь! — по моим щекам тоже хлынули слезы.

Умом я понимала, что никакой вины за мной нет, но избавиться от угрызений совести не получалось. Это разозлившись на меня, лорд Даргон сотворил такое с Иланой!

И ведь ничего уже не исправишь! Теперь понимаю, почему подруга даже видеть меня не хотела после случившегося. Ее резкость и неприязнь. Не винила и прекрасно поняла бы, если бы Илана и вовсе теперь вычеркнула меня из своей жизни. Я буду служить ей постоянным напоминанием о той ночи!

Словно не услышав, девушка продолжила:

— Он сам одел меня и принес обратно в спальню. Напоследок еще и с усмешкой заявил, что будет рад повторить, если я захочу. Что будет счастлив увидеть меня в Реяне. Потом улетел. А я поняла, что не хочу жить дальше. Просто не хочу и не могу. Взяла ножичек для бумаг и попыталась перерезать себе вены. Но... не хватило смелости. Оказалась настолько жалкой, что даже это не смогла! И тогда что-то во мне окончательно сломалось. Вот с того времени и началась моя «болезнь», — она издала горький смешок. — Не хочу вылезать из кровати и куда-то выходить. Даже в зеркало на себя смотреть не могу. Противно и мерзко! А признаваться кому-то из родных, что со мной происходит, нельзя. Не хочу, чтобы и они пострадали.

— Бедная моя! — Я порывисто обняла ее со спины и попыталась успокоить, но Илана вдруг будто очнулась и сбросила мои руки.

Развернулась и посмотрела мне в глаза так, что я отшатнулась.

— Помоги мне умереть, Кэти! Пожалуйста! Сама я не смогу! Слишком слабая. А ты сильная. Всегда была такой.

— И думать об этом не смей! — с жаром воскликнула. — Мы справимся, слышишь? Вместе. Понимаю, что такое трудно отпустить и забыть, но со временем боль станет менее

острой. Представь, каково будет твоим родителям и брату, если ты умрешь. Они ведь тебя любят! И ты тоже сильная, хоть и сама пока этого не понимаешь. Пусть твоей мстью лорду Даргону станет то, что не сломаешься. Сможешь устроить свою жизнь, несмотря ни на что! Поверь, такой больной ублюдок только порадует, если узнает, что из-за него ты умерла.

Некоторое время казалось, что мои слова разбиваются о глухую стену. Но постепенно из глаз Иланы исчезло так пугающее безумное выражение. Она обмякла на подушках и сомкнула веки.

— Я не знаю, смогу ли. Так устала... Все эти дни я даже заснуть не могла нормально. Стоило попытаться, как приходили кошмары. Приходил он... И опять...

Ее лицо исказилось, и я ласково сжала ее руку.

— Все хорошо, Илана! Он больше не придет. Ты не одна. Я рядом. Помогу и поддержу тебя во всем.

Пальчики подруги слабо шевельнулись и сжали мои в ответ. А я с облегчением перевела дух. Похоже, достучаться до нее все-таки удалось!

Так и сжимая мою руку, Илана незаметно уснула. И судя по всему, в этот раз кошмары ей не снились.

Реяна, императорский дворец, месяц спустя

Мы с отцом стояли перед дверями зала для торжеств в очереди из других придворных. Дожидались момента, когда глашатай объявит наши имена и сможем войти внутрь. Брату отец категорически запретил появляться при дворе, невзирая на его возмущение. И так дров наломал! Чем раньше он смирится с мыслью, что придется взяться за ум и осваивать управление баронством, тем для него же лучше. Ну да ладно, не до Вестера сейчас.

Как я ни настраивала себя на решительный лад, от волнения никак не удавалось избавиться. Все же не каждый день оказываешься в окружении самых блистательных вельмож империи. Да еще будешь представлена правителю!

Илана с семьей уже внутри. И как по мне, подруга держалась перед этим куда лучше меня. Впрочем, неудивительно...

Грустно вздохнула, вспомнив о том, как разительно изменилась подруга. Живая и энергичная кокетка превратилась в замкнутую, сдержанную и неулыбчивую затворницу. Не припомню даже, когда в последний раз слышала ее искренний смех.

Но уже то, что она нашла в себе силы жить дальше — большой плюс. Мне пришлось убедить баронессу Фидер, чтобы разрешила Илане поселиться у нас с отцом. Что перемена места пойдет ей на пользу и выведет из хандры. А потом в течение недель, оставшихся до отъезда, мало-помалу восстанавливала душевное равновесие девушки. Приходилось даже спать в одной комнате. Только мое присутствие помогало Илане справиться с ночными кошмарами.

О том, что послужило причиной такого ее состояния, мы больше ни разу не говорили. Илана пресекала всякие попытки. И я, в конце концов, посчитала это к лучшему. Пусть попробует оставить все в прошлом. Спрятать в самых глубинах души.

Я надеялась, что оказавшись в столице, среди яркой придворной жизни, она окончательно оживет. А может, встретит хорошего и порядочного молодого человека, который полюбит ее и поможет вернуть прежнюю Илану.

Сама я воспринимала поездку как неизбежное зло. Отгоняла мрачные мысли о том, как сложится моя собственная судьба. Надеялась, что в мужья мне достанется тот, кто по мере сил оградит от докучливого внимания Алестера Даргона. Хотя, вполне вероятно, что все его поползновения в поместье Артар были вызваны банальной скукой. Крылатый лорд не имел рядом более подходящих объектов, вот и развлекался, как мог. А при дворе его внимание рассеется и на других женщин.

Для первого выхода в свет я выбрала самое скромное бальное платье из тех, что мне пошили. Хотя и у него было декольте, по требованиям последней моды. Но в нем я совершенно не выделялась на фоне других женщин. Даже наоборот, легко могла затеряться. Ведь они, напротив, всю старались затмить друг друга.

Мое платье было бледно-зеленого цвета, с неброской вышивкой по линии декольте, рукавам и лифу. Из украшений — изящное ожерелье из зеленых турмалинов, принадлежавшее еще моей матери. Серьги с такими же камнями висели в ушах. И на этом все. Ни перстней, ни браслетов, ни брошей, ни чего-то другого, чем щеголяли все вокруг.

Что касается прически, то пришлось отступить от своих привычек и сделать что-то более подходящее для выхода в свет. Завить волосы в локоны и собрать в нечто элегантное

на затылке, закрепив шпильками. Было непривычно видеть себя такой. Но приходилось соответствовать ситуации.

Радовало, что первую неделю по приезду проживу в доме отца. Алестер Даргон обязан соблюдать приличия. На представленных ко двору «предназначенных» могут претендовать и инварги других кланов. Обычно по окончании первой недели родители девушки определялись с выбором и заключали официальные соглашения. При этом вовсе необязательно сразу следовал отлет на территорию лорда. Он мог и разрешить своей подопечной насладиться придворными развлечениями дольше.

В любом случае, как объяснил отец, окончательно меня станут считать частью клана Даргонов только после того, как проведут соответствующую церемонию в их цитадели. Я, кстати, должна буду получить такой же кулон, какой носят воины и эрты. Тот, что связан с медальоном лорда. Вот после этого я и впрямь буду считаться собственностью гнезда. Одной из них. И этот момент хотелось отсрочить как можно дольше!

Буду надеяться, что Алестер Даргон и сам не прочь задержаться в Реяне. Он ведь любит светские развлечения. И хоть сама я равнодушна к балам и всему тому, что ожидает при дворе, уж лучше вытерпеть их, чем... Даже думать не хочется об альтернативе!

— Наша очередь, милая, — вырвал из размышлений негромкий голос отца.

Вздрыгнула и ощутила, как сердце еще сильнее ускоряет темп. Практически выпрыгивает из груди. Надеюсь, по лицу не слишком заметно, как волнуюсь!

Опираясь на руку отца, двинулась вперед, как только глашатай громко объявил наши имена:

— Барон Барклей Артар с дочерью Кэтрин Артар.

Старалась держать осанку и двигаться неспешно и величественно, как подобает настоящей кайне. Но наверное, если бы не поддержка отца, ноги бы точно подкосились. И я бы растянулась прямо в проходе, по которому мы шли вдоль рядов придворных.

Почти ничего не видела и не слышала вокруг. Улавливала яркие огни хрустальных люстр и канделябров, блеск одежд и украшений, монотонный гул голосов. Смотрела только вперед, на виднеющийся в конце трон, на котором сидел император. Единственная мысль, которая осталась и затопила все прочее — как бы не опозориться и не ляпнуть чего-то неподобающего!

Норберту Саргару, прозванному Справедливым, было уже под девяносто. Но благодаря усилиям целителя-инварга выглядел он цветущим мужчиной не старше пятидесяти. Рыжевато-русые волосы, в нескольких местах тронутые сединой. Моложавое округлое лицо, приятное и вроде бы доброжелательное. Небольшая бородка, которая придавала его чертам чуть большую аристократичность. Глаза светло-серые и умные. И смотрели они на меня сейчас с явным интересом.

Не успела я смутиться и надумать чего-то лишнего о причинах, как слова императора все расставили по местам:

— Рад приветствовать вас, барон Артар! Ожидал, что вы представите свою «предназначенную» еще в прошлом году.

Теперь понятно. Император просто оценивает меня, как товар на рынке. К «предназначенным» ведь всегда особый интерес. А в том, что он знает о том, кто я такая, ничего удивительного. Все выявленные «предназначенные» числятся в специальном реестре. И император явно время от времени его просматривает, чтобы понять, какие ресурсы остались неохваченными. Обо всем этом думала с горечью, наблюдая за тем, как отец

обменивается вежливыми репликами с правителем.

— Слышал о том, что один из лордов уже успел с вами познакомиться, кайна Кэтрин, — наконец, обратился император и ко мне. Хотя лучше бы этого не делал! Меня чуть ли не передернуло от намека на Алестера Даргона. — Более того, он настолько вами очарован, что выразил намерение жениться на вас сам, а не отдавать одному из своих эртов.

Показалось, что под ногами разверзлась бездна. Стоило немалых усилий устоять и удержать на лице все такую же вежливую улыбку. Настолько сильным оказался удар.

— Разумеется, последнее слово будет за вами, — тонко улыбнулся император, хотя и он, и я знали, что это всего лишь формальность. — Возможно, кто-то другой из присутствующих здесь крылатых лордов или эртов сможет покорить ваше сердце. Наслаждайтесь вниманием лучших мужчин империи и этим балом, кайна! Рад, что вы украсили наше общество.

Он махнул рукой, давая понять, что аудиенция окончена. Отец снова подставил мне руку, и я с облегчением на нее оперлась. Двигаясь с неестественно выпрямленной спиной, шла к рядам других придворных, которые с любопытством меня разглядывали. Сама я не осмеливалась делать то же самое и смотрела только вперед. Хотя мало что вообще могла различить. Перед глазами плясали цветные пятна. А думать была в состоянии лишь об одном — пусть это окажется всего лишь дурацкой шуткой! То, что Алестер Даргон не намерен отдавать меня никому из своих эртов, а хочет жениться сам!

Только когда отец подвел к Фидерам, немного пришла в себя. Илана смотрела с нескрываемым сочувствием. Перри выглядел донельзя несчастным. Их родители же сохраняли подобающую случаю вежливость и своих эмоций никак не выдавали.

ПРОДА 8.2 от 06.03.2020

Через пять минут я уже обрела достаточно сил, чтобы поднять глаза и осмотреться. Большинство придворных наблюдали за теми, кто подходил поприветствовать императора. Но вот абсолютно все крылатые лорды и эрты в упор изучали мою скромную персону. Оценивая. Не скрываясь. Как кобылу на торгу. Ощущение донельзя неприятное и выводящее из себя.

И что самое удручающее — в их числе был и Алестер Даргон. Вот этот еще и улыбался самодовольно так, предвкушая! Я нахмурилась и отвела от него взгляд. Как жаль, что на самом деле у меня не было права выбора, о каком говорил император.

Впрочем, не факт, что другие лорды и эрты хоть чем-то лучше! Мне вообще теперь инварги были настолько неприятны, что я не стала даже приглядываться ни к кому из них. По крайней мере, сейчас, пока внутри клокочут злость и протест.

Чтобы переключиться на что-то другое, начала расспрашивать отца и Фидеров о том, кто из присутствующих принцы и принцессы. Знала, что у императора четверо детей от разных жен. Последняя умерла тринадцать лет назад, и с тех пор правитель так и не женился. Да и зачем, если наследников достаточно, а фавориток он может менять, когда вздумается?

Мне охотно указали на принцев и принцесс, вокруг которых сгрудились те, кто жаждал их расположения. Много о придворных не могли рассказать ни отец, ни Фидеры. Они в основном жили в провинции. Так, крохи только. Так что приходилось делать собственные выводы, наблюдая за поведением окружающих. И это занятие помогло и правда отвлечься.

Илана в разговоре почти не принимала участия. Вообще мы с ней будто поменялись ролями. Обычно это я на балах держалась эдакой ледышкой, скованной и напряженной.

Теперь же в такое существо превратилась подруга. Хотя я заметила, что все равно Илана привлекла несколько заинтересованных мужских взглядов.

Пока не закончилась официальная часть, никто подходить не решался. Но не сомневаюсь, что как только объявят начало бала, ни я, ни Илана не останемся без внимания. И об этом думала с содроганием, прекрасно понимая, кто подойдет к нам первым.

На закуску обществу представили юных воспитанниц пансиона для «предназначенных». Выпускниц этого года было трое. При их появлении инварги сделали охотничью стойку. Вообще, конечно, распределением простолюдинок-«предназначенных» занимался сам император. Но вполне допускалось, чтобы кланы решили между собой, кому какая девушка подходит больше. Или даже можно было перекупить, если в этот раз очередь на определенный клан не выпала. Хотя на последнее соглашались редко. Но бывало и такое. Клань все же жили автономными общинами и сами заботились о собственной экономике. Случались неурожайные годы или еще что-нибудь, что могло вынудить крылатого лорда уступить полагающийся ему ценный ресурс другим.

На этих девушек я смотрела с содроганием, понимая, что вполне могла оказаться на их месте. Они держались тише воды ниже травы, не поднимая голов и ежась под пронизывающими их взглядами. Одеты были в скромные темно-синие платья — униформу воспитанниц. На груди красовалась серебряная брошь с буквой «П», говорящая всем и каждому об их статусе. Узаконенные рабыни! Вот, кем, по сути, они были, хотя рабство в империи официально запрещено. Но уже по праву рождения им не повезло оказаться несчастливym исключением. Ни на замужество, ни на элементарное уважение в будущих семьях они не имели права. Даже на то, что им позволят растить собственных детей. У каждого клана на это были свои взгляды: более или менее строгие.

Настроение мое окончательно испортилось, и теперь я еще больше мечтала поскорее убраться отсюда.

Как ни оттягивай неизбежное, оно все равно произойдет! Глашатай объявил о начале бала. Распахнулись створки смежного зала, откуда полилась музыка. Официанты начали вносить закуски и выпивку, устанавливая на столах вдоль стен.

Император первым открыл бал с какой-то престарелой герцогиней — по комментарию отца, его кузиной. А потом к ним присоединились и другие. К нам же поспешил присоединиться Алестер Даргон. опередил тех крылатых, которые тоже поглядывали в мою сторону. Впрочем, тех пока куда больше интересовала более легкая добыча. Другие «предназначенные». Именно к ним устремились все, кроме Даргона.

Лицо Иланы словно окаменело, как только лорд оказался достаточно близко. Казалось, она даже дышать перестала. Он же одарил нас всех учтивой улыбкой и чуть заметно подмигнул Илане. Губы девушки сжались в тонкую линию, а потом она едва различимым шепотом попросила Перри пригласить ее на танец. Брат, похоже, даже обрадовался этому. Видеть меня в обществе другого мужчины было ему неприятно.

С тоской смотрела вслед друзьям, понимая, что самой мне так легко отделаться от сомнительной компании не удастся.

Фидеры довольно быстро удалились, увидев кого-то из старых знакомых. Так что единственной опорой для меня остался отец. Но и тот недолго служил мне прикрытием от излишней назойливости лорда. Его подозвал к себе какой-то знакомый, который, как и отец, увлекался историей. Они даже переписывались с ним регулярно, как объяснил барон, оставляя нас наедине.

— Скучала по мне? — тут же сменил вежливый тон на другой — бархатный и вкрадчивый — Алестер.

— Не особенно, — отбросив всякие приличия, процедила. Делать вид, что мне приятно его общество, после того что он сделал с Иланой, было выше моих сил! — И я надеялась, что ваше намерение на мне жениться было всего лишь шуткой. Но как тогда трактовать слова императора?

— Все такая же неприступная и колючая! — усмехнулся Алестер. В сине-серых глазах полыхали искорки, от которых у меня все холодело внутри. — А вот я скучал! Притом гораздо больше, чем сам ожидал... — протянул задумчиво. — Даже несколько раз едва не сорвался снова полететь в ваше поместье. Едва дождался нашей встречи. И вот получаю такую отповедь! — он чрезмерно сокрушенно вздохнул. — Жестокая!

— Хватит игр, лорд Даргон! — прошипела я. — Вы прекрасно знаете о моем к вам отношении! А после того, что сделали с Иланой, другого приема вряд ли могли ожидать.

— Ну, положим, в том, что произошло с малышкой Иланой, виновата только ты, — выдохнул он мне в ухо, поглаживая обнаженное предплечье. — Отнеслась бы ко мне поласковой, не понадобилось бы искать утешение в другом месте.

— Вы чудовище! — только и смогла выдавить, отшатываясь.

— Возможно, — ухмыльнулся он. — Но скоро это чудовище станет твоим мужем. Тем, кого ты обязана любить и почитать. Хранить верность. Быть послушной женой.

Алестер явно издевался, наслаждаясь моей реакцией. Отчаянием и возмущением.

— Вы только поэтому захотели жениться на мне? Чтобы еще больше помучить?!

— Поверь, если бы захотел, мог бы это сделать, и не вступая в брак, — сбросив маску насмешливого дамского угодника, проронил Алестер. — В своем гнезде я имею право быть первым во всем. Надеюсь, не нужно пояснять, что имею в виду. И твои жалкие угрозы лишить себя жизни меня бы не остановили. Если понадобилось бы, связал или приковал так, что и шевельнуться бы не смогла. И делала бы все, что я захотел.

— Вы не имели бы права на это! — меня всю трясло от сдерживаемого гнева. — Я аристократка! Император бы...

— Что император? — ухмыльнулся Алестер жестко. — Полагаешь, ему есть дело до тебя или кого-то другого из «предназначенных»? С того момента, как вы переходите в кланы крылатых, до вас никому нет дела. Свою роль уже сыграли. Принесли своим семьям и империи хорошую выгоду. Остальное никого не интересует! Так что чем быстрее ты это поймешь, тем лучше для тебя же. Пока твоя дерзость меня даже забавляет. Но особым терпением я никогда не отличался. Учти это, милая!

Последнее он проговорил со сладкой улыбкой, так что со стороны вряд ли кто-то мог заподозрить, о чем именно шла беседа. Скорее, выглядело, будто крылатый лорд обольщает понравившуюся ему девушку. Вот только от обольщения это было весьма далеко!

Он ставил меня на место. Жестко и безжалостно. И плевать хотел на то, что чувствую при этом.

К моему ужасу, глаза защипало от подступивших слез. Не хватало только расплакаться на виду у всех, на радость жестокому ублюдку!

Но едва заметив мое состояние, Алестер сменил тон.

— Ну же, Кэтрин, я вовсе не хотел тебя пугать, — почти ласково произнес он. — То, о чем я говорил, вряд ли тебя коснется. Ты ведь умная девочка и быстро поймешь, как правильно себя вести. Да и, как уже говорил, мне не хочется причинять тебе боль. Видишь,

насколько ты для меня особенная? — он взял мою безвольно повисшую вдоль тела руку и поднес к губам. Обжег жарким поцелуем. — Собственно, именно поэтому я, в конце концов, и решил жениться. А почему бы и нет? Рано или поздно даже крылатые лорды ощущают потребность создать семью. Хотя не думал, что со мной так скоро произойдет нечто подобное, — признался Алестер. — Триста пятьдесят лет для крылатого лорда не возраст. Но произошло.

И почему меня это нисколько не радует?!

ПРОДА 8.3 от 07.03.2020

— Еще скажите, что внезапно вспыхнули ко мне трепетными чувствами! — невесело усмехнулась.

— Ты удивишься... Но так и есть, — он говорил насмешливым тоном, но что-то в его глазах подсказывало неутешительную истину — не лжет! И это еще больше пугало!

Конечно, вряд ли то чувство, что возникло ко мне, можно назвать любовью. Как по мне, это существо просто не способно любить. Но ко мне он испытывал большее притяжение, чем к другим женщинам. И по-видимому, посчитал это достаточным основанием, чтобы присвоить себе целиком и полностью.

Только вот надолго ли этого хватит? Как скоро пресытится и перестанет играть в деликатность? Рано или поздно меня ожидает то же, что и бедную Илану. Видимо, обычная близость пресыщенного лорда не слишком возбуждает. Когда я перестану привлекать его, как раньше, он захочет разнообразить ощущения. Да при одной мысли об этом дурно становится!

— Не представишь нас этой юной особе, Алестер? — послышался голос бесшумно подобравшегося другого крылатого. — Раз уж оказался таким притким и успел раньше всех!

Мы с Даргоном оказались настолько поглощены беседой, что даже не заметили его приближения. Оба вздрогнули и обратили взгляды на подошедшего. Вернее, подошедших. Их было трое. И судя по медальонам, все занимали такое же положение, как Алестер. Обычные эрты не смели прерывать беседу высших и наблюдали издали.

У меня невольно перехватило дыхание — настолько сильное впечатление производили эти инварги. От всех них исходила аура мощи и власти. Как у тех, кто привык повелевать и распоряжаться чужими судьбами. Держались вроде бы без чрезмерного высокомерия, но в их обществе поневоле чувствуешь себя маленькой и незначительной. И абсолютно все смотрели на меня как на трофей, за который готовы побороться. Донельзя неприятное ощущение!

Удивило поведение Алестера. Ожидала, что он примет привычный насмешливо-небрежный вид. Успела понять, что ирония и двусмысленные шуточки — та маска, за которой этот инварг прячет истинные эмоции. Но сейчас Алестер неувовимо изменился. Подобрался, смотря на собратьев с каким-то угрожающим блеском в глазах. Словно пес, не желающий отдавать кусок мяса, что уже считает своим. И вокруг него тоже явственно начала ощущаться такая же аура властности, какую заметила у других.

Крылатые переглянулись и обменялись усмешками.

— Знаешь, Алестер, — сказал один из них — настоящий гигант с огненно-красными волосами, — когда Норберт объявил о том, что один из лордов желает жениться на этой милой девочке, и я понял, что это ты, воспринял как шутку. Но теперь вижу, что заблуждался! Похоже, и ты оказался не столь уж бессердечен, как все считали, — он

ухмыльнулся. — Но твой выбор я одобряю! Малышка просто очаровательная, — гигант подмигнул мне. — Может, ты, наконец-то, угомонишься и станешь примерным семьянином?

Его слова вызвали дружный смех остальных. Алестер поморщился, явно недовольный тем, что стал объектом насмешек.

— Ты как всегда поражаешь бесцеремонностью, Тэйн! — сухо бросил он гиганту.

— Предпочитаю говорить то, что думаю, — ничуть не смутился тот. — И не переживай, претендовать на твою избранницу не стану. Хотя при иных обстоятельствах поборолся бы за то, чтобы сделать ее женой одного из своих эртов.

— Как и я! — поддержал его другой крылатый лорд, златоволосый и мужественный красавец с ярко-голубыми глазами.

Впрочем, они все были красавцами, от которых трудно было взгляд отвести. Включая того, что пока молчал. Сдержанный и кажущийся мраморной статуей инварг со снежно-белыми волосами и необычными глазами: серебристыми с зелеными вкраплениями. Никогда не видела такого необычного цвета! Чем-то он напоминал снежных альваров, о которых я читала в книгах. За исключением смуглой кожи и более мужественного телосложения.

— А я мог бы и побороться! — легкая насмешливая улыбка оживила черты этого снежного принца. — Раз уж Алестер позабыл о хороших манерах, представлюсь сам. Рейнард Фидаран. Рад знакомству, кайна!

— И я, — только и смогла пискнуть, совершенно теряясь в обществе таких блистательных и могущественных мужчин. Лорд Иллюзий даже руку мне поцеловал, чем окончательно смутил.

Вслед за ним представились и остальные, проделав с моей бедной дрожащей конечностью то же самое.

— Эймер Водан, — ослепительно улыбнулся златоволосый, и я поняла, что это лорд — Повелитель зверей.

— Тэйн Аремал, — назвал свое имя и красноволосый гигант.

И вот на него я посмотрела с еще большей опаской. Огненный лорд, в чьих владениях «предназначенным» приходилось особенно несладко.

К моему ужасу, от красноволосого не ускользнула моя реакция. Он хмыкнул:

— Вижу, выбор в мою сторону не состоялся бы в любом случае! Дурная слава бежит впереди моего клана. Хотя те ужасы, которые рассказывают о моем гнезде, несколько преувеличены. Уж поверьте, кайна!

— Не советую верить ни единому его слову! — вмешался Эймер. Вообще к нему непроизвольно возникала большая симпатия, чем к остальным. Он казался более открытым и искренним. — Если бы не боялся смутить даму, мог бы рассказать кое-какие подробности о порядках в гнезде Аремал.

— Вы правы, лучше не стоит, — я робко улыбнулась.

Почему-то моя улыбка заставила Алестера сцепить зубы.

— Думаю, вам уже пора. Тем более, раз поняли всю серьезность моих намерений насчет этой девушки!

— Ну почему же? — хмыкнул Тэйн. — Насколько помню, самого тебя щепетильность в подобных вопросах не слишком заботила. Или уже забыл, как пытался охмурить избранницу Дарнела?

Воцарилось неловкое молчание, и улыбки на лицах увяли. Даже Аремал, сказав это,

явно тут же пожалел.

— Давайте оставим ту историю в прошлом, — тоном миротворца произнес Рейнард. — Тем более не стоит перемывать косточки Дарнелу в его отсутствие.

Интересно, что это за история, о которой им неловко говорить? Неужели речь о той несчастной «предназначенной», которая вышла за лорда Холода, пыталась от него сбежать и была зверски убита собственным мужем? Меня передернуло. Не хотелось бы повторить ее судьбу! А учитывая, что в мужья мне достанется самый настоящий садист, это очень даже вероятно.

— Ладно, оставляем вас, — попытался сгладить неловкий момент Эймер. — Хотя от нескольких танцев с очаровательной кайной все равно не откажусь! — Он подмигнул Алестеру. — Имею право, раз уж у нас узаконенная конкуренция! Вы ведь не будете против, кайна? — обратился ко мне.

— Не буду, — вполне искренне ответила, наплевав на предостерегающий взгляд Даргона.

— Вот и отлично!

Лорды откланялись, оставляя меня наедине с Алестером. Ему понадобилась минута, чтобы снова принять невозмутимый вид.

— Надеюсь, не нужно напоминать, что выбора у тебя в любом случае нет? — прищурился он.

— Разумеется, — сухо отозвалась.

— Хорошо, если так, — уже более спокойно сказал Даргон. — А теперь пойдем потанцуем. Нам обоим не помешает выпустить пар.

Танцевать с ним не хотелось совершенно, но отказа он все равно не примет. Да и это занятие я любила, хоть и не могла уделять ему много времени. Раз в неделю приходил учитель танцев, который преподавал мне основы. Любая уважающая себя кайна обязана уметь танцевать и знать, как вести себя в обществе. Так что даже экономя на всем, я не могла отказаться от этих уроков. Да и не хотела, если честно. Учитель говорил, что у меня отличное чувство ритма и природная грация. Впрочем, учитывая мою любовь к музыке, наверное, и неудивительно. Так что, как ни был неприятен партнер, танцы все же помогли успокоиться.

Кружа с Алестером в центре зала, заметила и Илану. Подруга тоже без кавалера не осталась. И общество ей составлял уже не брат, а какой-то солидный пожилой мужчина. Странно, конечно. Обычно Илана предпочитала проводить время с людьми более подходящего для нее возраста. Но может, этот просто пригласил, а отказаться было неудобно?

Хотя чем больше наблюдала за подругой, тем сильнее недоумевала. Когда ее приглашал кто-то другой, отказывалась, стоя у стеночки. И только внимание этого старика поощряла.

Самой мне, разумеется, выбора не предоставили. Алестер меня, фактически, присвоил. Даже когда мы делали перерыв в танцах, не отходил и всячески ограждал от присутствия других мужчин.

— Вам не надоело торчать все время рядом? — наконец, не выдержала я.

— Ничуть, — невозмутимо отозвался Алестер.

— Бойтесь, что ваши сородичи не сдержат обещания и попытаются увести меня у вас? — с сарказмом осведомилась.

— Как ни странно, боюсь, — он собственническим жестом ухватил мою руку и сжал в

своей. — А доверять пустым словам я не привык!

— Судите по себе? — не удержалась от сарказма. Хотя и понимала, что играю с огнем, но уж слишком он раздражал. — Что это, кстати, за история с избранницей лорда Лодара?

— Не стоит забивать этим свою очаровательную головку, — снисходительно отозвался Алестер.

Так и хотелось сказать что-то едкое, но сдержалась.

— Я могу, по крайней мере, подойти к Илане? Или весь вечер должна быть к вам прикована? Осмелюсь заметить, что мы еще не женаты! Да и в этом случае подобное поведение выглядело бы в глазах общества несколько странно.

Алестер недобро сверкнул глазами, но все же кивнул.

— Ладно, ты можешь подойти к ней. Но надеюсь, будешь достаточно благоразумна.

— Разумеется. Уже говорила вам, что будущему мужу нечего волноваться по поводу моей верности, — сухо проговорила.

Показалось, что его взгляд чуть смягчился.

— Тогда можешь идти. Но помни: теперь ты принадлежишь мне.

— Забудешь такое... — пробормотала и двинулась прочь, спиной чувствуя, что Алестер на меня смотрит.

ПРОДА 9.1 от 09.03.2020

Илана чинно стояла рядом с матерью. Потупленный взор. Воплощение скромности и невинности. Весь вид давал понять: девушка не желает лишнего внимания. Только при виде меня она несколько расслабилась. На лице появилась слабая улыбка.

— Как тебе бал? — спросила я, увлекая ее в сторону.

Хотелось поговорить откровенно. А это не стоит делать на глазах у баронессы и ее собеседниц — двух почтенных кайн.

— Замечательный, — равнодушно отозвалась она.

Я вздохнула. Прежняя Илана отреагировала бы иначе. Восторгалась всем вокруг. Взахлеб делилась впечатлениями.

— По тебе не скажешь! — озвучила свои наблюдения. — И кстати, что это за старик, которого ты привечаешь? Кто-то из знакомых твоего отца? И ты просто отдаешь ему дань вежливости?

— Вовсе нет, — спокойно отозвалась Илана. — Если все сложится удачно, этот старик, как ты выражаешься, станет моим будущим мужем. Граф Родерик Бриден. Весьма богатый и влиятельный кайн. А еще очень учтивый и рассудительный.

У меня челюсть отвисла.

— Ты, надеюсь, шутишь? — справившись с изумлением, проговорила. — Он ведь старше твоего отца!

— Тем лучше, — мрачно усмехнулась Илана. — Его физиологические потребности уже давно не те. Не станет часто требовать близости. Да и есть шанс, что замужем пробуду недолго и через несколько лет овдовею. А когда обрету статус вдовы, никто не посмотрит косо, если больше не выйду замуж.

Некоторое время я молчала, переваривая услышанное. На душе скребли кошки. А еще захлестывала острая жалость к подруге.

Проклятый Алестер Даргон! Он полностью отбил у Иланы охоту вообще связываться с мужчинами. А о супружеском долге девушка думает чуть ли не с содроганием! Специально выбрала старика, чтобы меньше донимал.

Мне хотелось для Иланы совсем другой судьбы. Чтобы вышла замуж за мужчину, к которому будет равнодушна. Ведь ее родители, насколько я поняла, не станут неволить. Прислушаются к мнению дочери насчет будущего мужа. Не найдет кого-то подходящего в этом году — подождут следующего.

Только вот подруга уже все для себя решила. То, что раньше ей безумно нравилось — балы, развлечения, внимание поклонников — теперь казалось пыткой. И Илане хотелось поскорее с ней покончить.

— Может, не станешь спешить? — предприняла я попытку исправить ситуацию. — Осмотрись получше. Вдруг тебе все же кто-то понравится.

Илана окинула меня тяжелым и мрачным взглядом. Дальнейшие слова застряли в горле.

— Предпочту иметь в мужьях мужчину, от которого не стоит ждать неприятных сюрпризов, — сухо сказала она. — А о графе Бридене мамины знакомые уже рассказали все, что мне нужно знать. Весьма порядочный и достойный мужчина. Вдовец. Потерял жену пятнадцать лет назад и с тех пор так и не женился. Причем в порочащих связях замечен не был. У него двое детей. Уже взрослые. Оба парни. Так что требовать от меня чрезмерной

активности в плане пополнения семейства точно не будет. Скорее, наоборот, станет холить и лелеять. Это можно понять уже по тому отношению, какое проявил сегодня. Я ему очень понравилась, иначе бы и вовсе не подошел. Не в его правилах охмурять юных девиц. И понравилась я графу именно своей скромностью и сдержанностью. Чем не идеальная партия для меня?

— Только вот на самом деле ты не такая, как он думает, — мягко напомнила. — Однажды настанет момент, когда ты оживешь и станешь прежней. Тебе захочется полноценной жизни. Но пути назад уже не будет. Рядом — нелюбимый муж, не вызывающий у тебя никаких чувств. Что будешь делать тогда?

— О, не беспокойся за меня, Кэти! — усмехнулась Илана. — Поверь мне, все будет отлично. И вряд ли я когда-нибудь смогу стать прежней.

— Очень надеюсь, что ты ошибаешься! — искренне воскликнула.

В этот момент рядом с нами послышался вежливый голос:

— Простите, если помешал.

Мы обе подняли глаза на подошедшего к нам инварга. Не лорда, а эрта одного из кланов. Судя по цвету кулона на груди — насыщенно-синему — принадлежал он к гнезду единственного лорда, которого не было во дворце. Дарнела Лодара.

Этот инварг обладал приятной внешностью, как и прочие представители его расы. Темно-каштановые волосы, доходящие до середины спины, не были завиты по последней моде. А это уже ставило ему жирный плюстик с моей точки зрения. Впрочем, и те крылатые лорды, которых я видела — за исключением Алестера Даргона, конечно — излишней приверженностью к последним веяниям моды не отличались.

Глаза у эрта были ярко-синие, выразительные и невольно приковывающие внимание. Правильные черты лица и располагающая к себе улыбка.

Телосложением он напомнил Алестера. Мускулистый, но без чрезмерности. Одет в синий костюм, что превосходно сочетался с цветом глаз и очень ему шел. Понравилось и отсутствие большого количества побрякушек. Я заметила на инварге, помимо кулона, лишь пару перстней.

Впрочем, первому впечатлению решила не доверять. Алестер Даргон отучил от подобной глупости. Так что смотрела на эрта с настороженностью, не зная, чего ждать.

— Позвольте представиться вам, кайны. Милард. Эрт гнезда Лодар, — инварг обозначил приветственный поклон.

Мы присели в реверансе и тоже поочередно представились. После чего Илана сразу отошла, сославшись на то, что ее якобы позвала мать. Общаться с крылатыми ей по понятным причинам было неприятно.

— Я бы подошел к вам и раньше, — продолжал улыбаться мне эрт, — но к сожалению, лорд Даргон полностью завладел вашим вниманием. Осмелюсь заметить, что никогда раньше не видел его таким. Настолько заинтересованным в женщине. Видимо, это о нем император говорил, как о том лорде, который желает взять вас в жены.

— Вы правы, — надеюсь, мой «энтузиазм» по этому поводу удалось скрыть за вежливой улыбкой.

— А как вы сами относитесь к перспективе стать леди Даргон? — пожелал все же прояснить ситуацию Милард.

— Скажем так, будь у меня реальная возможность выбора, Алестер Даргон стал бы последним, кого рассматривала в этом качестве, — неожиданно для самой себя откровенно

ответила.

— Вот даже как? — эрт приподнял брови. — Значит, слухи о каком-то карточном долге и скандальной ставке в нем — правда?

Выходит, полностью замолчать ту неприятную историю Даргону не удалось. Что ж, тем легче для меня! Не нужно абсолютно перед всеми делать вид, что в таком уж восторге от расположения ко мне Алестера. Да и отношение Миларда к Даргону явно далеко от пиетета. Если, конечно, судить по тому, что осмелился подойти, даже зная о его заинтересованности во мне. Тут же вспомнились оброненные другими лордами намеки на неприязнь между главами двух гнезд. Что если у меня появился шанс узнать об этом чуть больше? Или Милард предпочтет замолчать ту темную историю с покойной женой Дарнела Лодара?

— Скажите, а почему на балу нет вашего лорда? — начала издалека. — Ведь остальные главы кланов здесь.

— С некоторых пор мой брат избегает бывать при дворе, — отозвался эрт. — Посылает в качестве своего представителя меня.

— Ваш брат? — удивилась я.

— Именно. У нас с ним один отец, но разные матери. Разница в возрасте не так уж велика, и у нас с Дарнелом полное взаимопонимание.

— А можно полюбопытствовать, насколько невелика?

— Дарнелу двести тридцать, мне сто восемьдесят. Для инваргов, можно сказать, мы оба почти юнцы, — весело подмигнул он. — Хотя, понимаю, что вам кажется иначе.

Это точно. Назвать юнцами двухсотлетних мужчин у меня бы язык не повернулся!

— Помню, как брату нелегко пришлось в первое время после смерти отца. Доказывать всем, что стал достойным преемником. Ведь прежний лорд умер в возрасте тысячи четырехсот лет.

Мои глаза поневоле округлились. Да, если сравнивать с этим, нынешний лорд Холода и правда юноша!

— Слышала, что стать новым лордом у вас имеет шанс каждый эрт гнезда, — проявила я осведомленность. — А как это обычно происходит? Или это тайна?

— Да нет, в общем-то, — пожал плечами Милард. — Медальон сам выбирает преемника. Каждый эрт, прощаясь с покойным лордом, подходит к нему и касается камня-источника. Тот, на кого он больше всего отреагирует, и становится новым лордом.

— А по каким же критериям камень выбирает? — невольно заинтересовалась я. — Реагирует на самого сильного?

— Как ни странно, нет. Понять логику энергетической сущности, что стала покровителем того или иного гнезда, трудно. К примеру, мой брат не считался самым сильным в клане. По крайней мере, магически. Всего лишь артефактор. Были эрты с куда более впечатляющим потенциалом. Но разумеется, с тех пор как Дарнел стал лордом, камень усилил его способности в несколько раз. Да еще дал родовую особенность, с которой трудно тягаться остальным. Возможность повелевать стихией Холода. Но вы, наверное, слышали об этом.

— В общих чертах.

Разговаривать с этим вежливым и обходительным эртом оказалось на удивление приятно. Он не донимал двусмысленными комплиментами, не пожирал жадным взглядом. Просто общался. Доброжелательно и открыто.

Поймала себя на мысли, что сложишься все иначе, могла бы всерьез рассматривать его в качестве будущего мужа. Пока из всех инваргов, с кем общалась на балу, Милард вызывал наибольшую симпатию и доверие. И совершенно не пугал, в отличие от лордов.

Поймала недовольный взгляд Алестера, наблюдающего за нами. И поняла, что еще немного — и он нарушит нашу идиллию. Бросится ко мне и снова заставит торчать рядом с собой. Поэтому, в нарушение всех правил приличий, произнесла:

— Не хотите пригласить меня на танец? Там и продолжим наше общение. А то, боюсь, в ином случае нам помешают, — покосилась в сторону Алестера Даргона.

Милард оказался понятливым малым и тут же с поклоном протянул руку.

— Вы не подарите мне танец, кайна Кэтрин?

— С превеликим удовольствием, эрт Милард, — искренне ему улыбнулась, принимая приглашение.

ПРОДА 9.2 от 10.03.2020

Вскоре мы уже кружились среди других танцующих, продолжая наслаждаться непринужденной беседой. На Алестера я старалась не смотреть, хоть и понимала, что нарываюсь на неприятности. Но обуяла какая-то бесшабашная смелость. Хоть ненадолго хотелось продлить иллюзию, что сама распоряжаюсь собственной жизнью! Да и из Миларда можно вытянуть еще много полезного! Тем более что он так охотно идет на контакт.

Между тем разговор зашел о магических возможностях инваргов, что тоже было весьма познавательно.

— Есть универсальные магические способности, доступные каждому эрту, — охотно рассказывал Милард. Ему, похоже, и правда доставляло удовольствие общение со мной. По крайней мере, взгляд и улыбка выражали теплоту и симпатию. — Телекинез, формирование пульсаров и других энергетических структур, которые можно использовать в магических атаках. Ну, и конечно, создание защитной оболочки. Не только физической, но и от ментального воздействия. Последнее немаловажно, если сталкиваешься с противником, владеющим магией разума. Ну, а у некоторых эртов пробуждаются и особые умения. Возможность управлять какой-нибудь стихией или что-то из ментальных способностей. Такие эрты особенно ценны для гнезда. Конечно, сила их ограничена магическим резервом, и ни один из них все равно не сможет справиться с лордом. Но все равно, при столкновении с такими магами даже главе придется постараться, чтобы с ними справиться.

— А у вас есть такие способности? — любопытствовала я.

— Есть, — без всякой похвальбы, просто констатировал факт Милард. — Я могу управлять стихией Воды.

— Наверное, это очень близко к вашей родовой особенности, — отметила задумчиво. — И если бы к вашим умениям добавилась возможность управлять Холодом, это и вовсе бы впечатляло!

— Возможно, — пожал плечами эрт. — Я над этим не задумывался. Хотя камень на меня частично отреагировал, выбрал он все-таки моего брата. А значит, в Дарнеле куда больше качеств, которые полезны клану.

— И вы несколько не обижены из-за этого? — даже удивилась я. — Насколько поняла, ваш брат обладал куда менее впечатляющим потенциалом. Думаю, любой на вашем месте счел бы это несправедливым.

— Мы с братом всегда были близки, — возразил Милард. — Кроме того, я никогда не

стремился править. Характер не тот. Предпочитаю быть для Дарнела надежным помощником во всех его делах. Думаю, именно в этом и состоит мое предназначение.

А я в очередной раз подумала о том, что хотела бы в качестве мужа именно Миларда. Чуждый зависти и амбиций, доброжелательный, преданный своим близким. Из него получился бы такой муж, о каком я всегда мечтала! Эх, как жаль, что мы так поздно встретились!

— Милард, а можно задать вам деликатный вопрос? Если не захотите, не отвечайте, — поколебавшись, все же произнесла. — Речь о покойной жене вашего лорда. Это правда, что за ее благосклонность он боролся с Алестером Даргоном?

— Боролся — слишком громко сказано, — возразил эрт. — Дарнелу эта девушка настолько понравилась, что решил взять в жены. Даргон же в пику ему попытался ее отбить. Между Дарнелом и Алестером отношения всегда были не ахти. Они ведь и лордами стали примерно в одно время. Каждый стремился доказать, что он лучший и заслуживает большего уважения. Не раз и в тренировочных поединках сходились, и в магических. С переменным успехом. То один придумывал какую-то хитрость, то другой. Да и как личности они друг другу неприятны. Дарнел — настоящий воин. Суровый, прямолинейный, далекий от придворных интриг. Он предпочитает сражаться на поле боя, а не развлекаться на балах и покорять дамские сердца. В столице бывал только с целью забрать выделенных клану «предназначенных» и уже через неделю улетал к себе. Алестер Даргон же тут в своей стихии. Ну и даже в умении подать себя они полные противоположности. Лорд-целитель, если вы заметили, много внимания уделяет своей внешности, — он чуть усмехнулся. — Над этим, кстати, подтрунивают все лорды. Дарнел же этим совершенно не страдает. Если бы не правила приличий, являлся бы даже на балы к императору в воинском облачении.

Пожалуй, те качества лорда Лодара, о каких говорил сейчас Милард, мне даже понравились. Или я слишком предвзята? И теперь любой, кто не заморачивается своим внешним видом так, как Алестер Даргон, поневоле вызывает одобрение? Впрочем, грубые солдафоны мне тоже не по душе. А судя по всему, именно таким и был лорд Холода.

— А это правда, что лорд Дарнел настолько жесток, что от него в страхе даже альвары бегут?

— Да, — поколебавшись, подтвердил Милард. — К тем, кого считает врагами, мой брат беспощаден. Плюс срабатывает еще одно его природное свойство, помимо умений артефактора. Особая ментальная техника. Мы называем это «подавление» или «жуть». Те, на кого она направлена, испытывают самый настоящий ужас и желание подчиниться более сильному. Едва уловив это, альвары уже знают, с чем придется столкнуться. Не все рискуют вступать с моим братом в открытую схватку. Уж слишком невелики шансы уцелеть при этом.

Я невольно поежилась.

— А с женщинами он так же жесток? — проговорила, хоть и понимала, что хожу по грани допустимого.

Милард и так со мной слишком откровенен. Злоупотреблять его хорошим отношением не стоит.

— Я бы не хотел обсуждать личную жизнь брата, — ожидаемо отозвался чуть нахмурившийся эрт.

— Извините. Просто до меня дошли слухи о покойной жене лорда Лодара. И раз уж зашла речь о его противостоянии с Алестером Даргоном... Они ведь из-за нее тоже

схлестнулись когда-то, — попыталась объяснить свое любопытство.

— Элизабет, — задумчиво произнес Милард, и в ответ на мой недоуменный взгляд пояснил: — Так ее звали. Очень милая и очаровательная девушка. Лорд Даргон пытался ее соблазнить, чтобы досадить Дарнелу. Но у него не было ни шанса. Элизабет с первого взгляда влюбилась в моего брата. Была так счастлива, когда он предложил ей официальное замужество.

— Вот как? — удивилась я.

Но тогда почему у них все так трагически закончилось? Разумеется, задавать прямой вопрос не стала. Милард в этом случае точно меня пошлет.

— Был рад пообщаться с вами, кайна Кэтрин, — с легким сожалением произнес эрт, а я запоздало поняла, что музыка смолкла. Танец закончился, а к нам уже спешил мрачный Алестер. — Счастья вам! — пожелал Милард и чуть сжал мою руку в знак поддержки. Целовать ее и тем провоцировать Даргона на еще большую ревность не стал.

На редкость чуткий и деликатный мужчина. Я с сожалением смотрела ему вслед и в очередной раз думала о том, как же несправедлива судьба. И дело даже не во мне лично. Такой, как Милард, по моему мнению, куда больше заслуживал стать лордом. Или камень-источник выбирает по принципу: чем больший гад, тем лучше? Пока из того, что наблюдала, складывалось именно такое впечатление. Думаю, и те красавчики-лорды, что показались мне довольно приятными, на самом деле недалеко ушли от Алестера и Дарнела.

Последний и вовсе казался чудовищем! Как он мог довести влюбленную в него девушку до того, что сбежала? Какие же зверства творил с ней? А потом безжалостно и жестоко убил, не простив попытки уйти от него. Да у меня при одной мысли об этом мороз по коже!

— Чего хотел от тебя Милард Лодар? — процедил Алестер, наконец, добравшийся до меня и бесцеремонно увлекший в следующий танец.

— Просто познакомиться, — сухо сказала. — Я дала понять, что ему не на что надеяться, но все-таки решила пообщаться. Не могла же отказать в приглашении на танец без всяких причин!

— Если этот щенок снова попытается приблизиться, сильно пожалеет, — чуть успокоившись, проговорил Алестер. — Не сомневаюсь, что его братец велел немного меня поддразнить. Но в этот раз спускать подобное я не намерен!

— Насколько поняла, вы сами не упускали случая поддразнить его лорда, — едко заметила я. — Причем в схожей ситуации!

— Просто развлекался, — небрежно отмахнулся Даргон. — Никаких далеко идущих планов я на ту девчонку не строил.

— Может, потому что она сама вас отвергла? — не удержалась от шпильки.

— И чем все для нее закончилось? — усмехнулся Алестер. — Думаю, она в итоге сильно пожалела, что сделала неправильный выбор!

Я с негодованием уставилась на него. Похоже, он даже радуется, что бедная девушка погибла. Считает, что раз не оценила его — такого блистательного! — заслужила подобную участь. Эгоистичный и черствый гад! Хотя, похоже, все лорды такие. Интересно, это камень-источник добавляет им сволочизма, или они от природы такие?

Постепенно лорд успокоился и завел более нейтральную тему. А именно: безжалостно раскритиковал мой бальный наряд. Обозвал убожеством и сообщил, что я зря не воспользовалась его помощью при выборе одежде. Или хотя бы совета не спросила. Разумеется, был завуалированно послан:

— Меня мой вид вполне устраивает, лорд Даргон! И вы еще мне не муж, чтобы диктовать свою волю в подобных вопросах.

Он чуть заметно скрипнул зубами, но тут же испортил мне все торжество от маленькой победы:

— Уже недолго тебе осталось приводить этот сомнительный довод, дорогая. Через неделю мы с твоим отцом оформим все документы, и ты переедешь в мой дом.

У меня даже руки заледенели — настолько неприятно оказалось это услышать. Почему-то казалось, что до самого отлета в гнездо Даргонов я смогу находиться в доме отца.

— Но ведь церемония должна будет пройти в ваших землях, — ухватилась за последнюю надежду оттянуть неизбежное. — Значит, вы еще не будете моим мужем. Я не могу жить в одном доме с посторонним мужчиной!

— О, нет, милая! — ухмыльнулся Алестер, настроение которого заметно улучшилось. — Посторонним я для тебя уже не буду. Еще не муж, но покровитель. Официальный. И в том, что будешь жить в моем доме, нет ничего предосудительного.

— Но вы ведь не попытаетесь?.. — я не осмелилась произнести вслух столь неприличные слова.

— Все будет зависеть только от тебя, — воркующе проговорил он, склоняясь к моему уху.

— Значит, нет! — я отстранилась и холодно взглянула в его лицо.

Алестер закатил глаза, но не рассердился, как я опасалась.

— Что ж, чем дольше ожидание, тем приятнее будет впоследствии, — подмигнул мне. — Когда у тебя не останется больше отговорок. Хотя постараюсь этот момент не слишком затягивать. Уж слишком ты меня заводишь, девочка! — его расширенные зрачки и сменившийся тембр голоса дали понять, что он не шутит. — Так что мое пребывание в столице в этот раз будет гораздо короче, чем обычно.

Реяна, столичный дом Артаров, неделю спустя

Завтра меня отдадут Алестеру Даргону! Эта мысль билась и билась в голове, не позволяя сосредоточиться на чем-то другом. Все из рук валилось. Хорошо хоть сегодня не ожидалось никаких придворных развлечений, на которых пришлось бы присутствовать. Иначе, подозреваю, точно бы сорвалась!

Домочадцы, чувствуя мою нервозность, лишний раз не докучали. Слуги ходили чуть ли не на цыпочках. Отец, тоже мрачный и подавленный, не выходил из кабинета. Вестер же вообще который день не просыхал. На мою судьбу ему было плевать. А вот скорое заточение в глуши он переживал тяжело. Так что беспробудным пьянством пытался показать, как же страдает, бедненький. Только вот его уловки не вызывали желаемого результата. Слишком сильно в этот раз накосячил! Мы с отцом Вестера попросту игнорировали.

Лишь визит Иланы во второй половине дня слегка отвлек от горьких мыслей. Мы устроились в гостиной, чтобы поболтать за чашкой чая.

Подруга была задумчивой, но уже не такой отрешенной, как в последние недели. И я прекрасно знала, с чем это связано. Никто и предположить не мог, что старший сын графа Бридена — Мартин проявит такой интерес к возможной мачехе. Далекий от сыновнего.

Этот обаятельный, но достойный и порядочный молодой человек прибыл ко двору на третий день после начала светского сезона. И разумеется, граф тут же познакомил его с Иланой. И вот тут все и завертелось! Мартин пламенно влюбился. Причем с первого взгляда. Илана произвела на него такое впечатление, что не мог глаз отвести. И это заметили все, кто в тот момент находился рядом.

По некоторым признакам было понятно, что и подруге он понравился. Вот только она изображала холодность и неприступность. Я даже понимала, почему. Слишком мало времени прошло после тех жутких событий. Да и она боялась снова обмануться. Польстившись на обаяние и симпатичную внешность, стать жертвой еще одного волка в овечьей шкуре.

Только вот Мартин оказался не из тех, кто легко отступает перед трудностями. С отцом ему удалось договориться быстро. Тот, хоть и с сожалением, но согласился отказаться от претензий на Илану. Но парню теперь предстояло куда более трудное дело — завоевать сердце упорно сопротивляющейся этому девушки. Чем он и занялся со всем пылом. Засыпал Илану подарками и комплиментами, красиво ухаживал. С таким трепетом относился, что мало кто устоял бы.

Но Илана оставалась непреклонной. По крайней мере, внешне. Я-то видела, что ее сердечко понемногу оттаивает. Конечно, должно пройти гораздо больше времени, чтобы снова решилась довериться мужчине. Но хотелось верить, что Мартин не отступит.

— Как ты? — прервала мои размышления подруга, пытливо вглядываясь в мое лицо.

Перед ней скрывать истинные чувства было незачем, и я сокрушенно вздохнула.

— Не очень. Постоянно думаю о том, что должно произойти завтра. Даргон ведь не позволит мне остаться в доме отца. Не хочу даже думать, что меня ждет в его полной власти! Но давай не будем об этом. Я и так извелась уже, — вздохнула и постаралась улыбнуться. — Лучше расскажи, как у вас все с Мартином развивается.

Илана демонстративно поджала губы.

— Нечего рассказывать! Надеюсь, ему скоро наскучит весь этот цирк, и он оставит меня в покое.

— Правда, этого хочешь? — недоверчиво хмыкнула. — И даже жаль не будет? Ни чуточки?

— Только обрадуюсь! — заявила Илана. Хотя я ей нисколько не поверила.

— А как по мне, он очень хороший молодой человек. Ты ведь наводила о нем справки. Сама говорила, что придраться не к чему. Порядочный, как и его отец. Привлекательный. Интересный. А главное, безумно в тебя влюблен!

— Тем хуже для него, — жестко отрезала девушка.

— Эх... — я вздохнула. — Ну почему ты изо всех сил отталкиваешь собственное счастье?

— Может, потому что не уверена, что оно для меня вообще возможно? — с горечью произнесла Илана. — Зачем себя обманывать? Старый граф устроил бы меня больше. С ним все было бы просто и понятно.

И вот как ей доказать, что не права? Что не нужно из-за одного подонка рушить свою жизнь? Только хотела привести очередной аргумент, как появился дворецкий.

— Кайна Кэтрин, простите, что помешал. Вам доставили послание. Велели передать лично в руки.

— Кто доставил? — я нахмурилась, приняв из рук слуги конверт без каких-либо опознавательных знаков.

— Он не назвался.

— Ясно.

Я отпустила мужчину и, извинившись перед Иланой, распечатала конверт.

Уже первые строчки заставили побледнеть. Сердце замерло, а потом ухнуло куда-то вниз. И чем больше читала, тем сильнее теряла ощущение реальности. В ушах стоял звон, а руки тряслись так, что с трудом удерживали бумагу.

Чувствовала на себе обеспокоенный взгляд Иланы, но не могла сейчас обратить на нее должного внимания.

«Многоуважаемая кайна Кэтрин,

Я долго колебался, стоит ли писать вам это письмо. Понимаю, что, в сущности, это не мое дело. И я не вправе хоть как-то влиять на ваш жизненный выбор. Тем более что слышал об особых обстоятельствах, которые вынуждают вас принять предложение лорда Даргона. Но перед тем как совершить столь роковой шаг, вы все же должны четко понимать последствия.

То, что происходит во владениях крылатых лордов, для большинства жителей империи является тайной. Об этом не говорят в открытую, боясь навлечь на себя гнев инваргов. И все же те, кто хотят знать, находят способ проникнуть за завесу. Всегда есть нечистые на руку слуги или тайные соглядатаи других кланов и императора. Собственно, именно благодаря таким вот осведомителям мне стало известно о лорде Даргона то, что решил рассказать и вам.

Мне безразлична ваша судьба, и будет прискорбно, если окажетесь во власти такого мужчины. И если думаете, что статус жены уберезет от чудовищной участи, то сильно заблуждаетесь. Причем говорю не голословно. Есть уже несколько примеров, когда аристократки, ставшие женами эртов этого клана, умирали от якобы несчастных случаев. И поверьте, никто не стал углубляться в истинные причины их смерти! Предпочли закрыть

глаза. Еще бы! Алестер Даргон имеет такое влияние на императора, что тот вряд ли решится предъявить ему какие-либо обвинения.

Не знаю, известно ли вам, что гнездо Даргонов получает чуть ли не вдвое больше «предназначенных», чем прочие. За «особые заслуги», как это принято называть. И что, несмотря на это, клан, вместо того чтобы значительно увеличиться по численности, едва держится на среднем уровне. Все потому что лорд Даргон считает себя вправе использовать бедных девушек так, как ему заблагорассудится.

Любая «предназначенная», которая попадает в клан, вначале проходит через его руки. И поверьте, далеко не все выдерживают того, что он с ними творит. Не всегда спасают и его целительские возможности, когда чересчур заиграется.

В его замке есть подвальные помещения, куда помещают новых «предназначенных». Алестер Даргон любит вначале ломать их не только физически, но и морально. Это ему доставляет особое извращенное удовольствие. Мой осведомитель лично видел пыточную, в которой Даргон развлекается со своими жертвами. Иногда туда попадают и обычные женщины, но живыми они, как правило, оттуда не возвращаются. Излишние скандалы с людьми лорду все же ни к чему.

А вот «предназначенные» гнезда — его собственность. И с ними можно творить что заблагорассудится. В порядке вещей в клане Даргонов и оргии, где с женщинами творят такое, что мне даже говорить об этом неловко. Бедняжек пропускают через несколько десятков мужчин. Такое зрелище Алестера особенно возбуждает! Посмотреть, насколько выдержит женщина. Простите, что вынужден упоминать об этом. Вы слишком невинны и чисты для подобных откровений! Но поверьте, для Алестера Даргона нет запретных развлечений. И обычные его уже не устраивают. В результате же его игрищ многие женщины не выживают.

Никто из эртов не осмеливается ему запретить что-то или выступить против. Слишком хорошо знают его мстительный характер! И естественно, по первому требованию предоставят даже собственных жен.

Но и участь выживших далеко не сахар. Большинство «предназначенных» живут на положении шлюх в борделях. Лишь когда забеременеют, их переводят в другие помещения, где держат до разрешения от бремени. А потом отправляют обратно.

Полагаете, с аристократками поступают намного лучше? Ошибаетесь! Ни одна из них не миновала насилия. Это для клана Даргон в порядке вещей. Сразу после церемонии принятия в гнездо любая «предназначенная» попадает в постель Алестера, а потом ее насилуют остальные эрты. Своего рода ритуал. Ни в одном другом клане не доходят до подобного, даже у Аремала. Для Алестера же это в порядке вещей!

«Предназначенные» считаются общей собственностью. Аристократки — эртов, простолюдинки — остальных воинов. И относятся к ним соответственно. Некоторые несчастные предпочитают сами свести счеты с жизнью, чтобы покончить со своим унижительным положением.

Мне даже представить страшно, что будет с вами! Да, сейчас лорд Даргон проявляет к вам особое расположение. Но долго ли это продлится? Поначалу он, быть может, и не поделится вами с остальными. Пока не наиграется сам. Но что будет потом?

Хочется избежать для вас подобной участи. Еще раз подумайте хорошенько, стоит ли принимать предложение такого чудовища даже ради своей семьи. На кону ваша жизнь! И сможет ли ваш отец, узнав подробности, принять от вас такую жертву лишь ради того, чтобы

покрыть долг? Неужели он настолько черствый человек, что сделает это?

Искренне беспокоящийся за вас друг».

Письмо выпало из ослабевших пальцев. Я долго сидела, глядя прямо перед собой в пустоту. Казалось, у меня кровь заледенела в жилах. Не могла ни пошевелиться, ни что-либо сказать.

Отстраненно уловила, как Илана поднимает письмо с пола и начинает читать. Услышала ее сдавленный возглас:

— Кэти, неужели все это правда?!

— Я не знаю, — глухо проговорила, поднимая на нее почти ничего не видящие глаза. — Может, кто-то намеренно хочет очернить Алестера Даргона в моих глазах? Хотя, если вспомнить о том, что произошло с тобой, я почему-то верю в обратное. Все это правда! То, что творят с женщинами в его клане. И никому нет дела... Всем плевать, понимаешь?!.. — горло сдавило спазмом, и я умолкла.

— Ты должна рассказать обо всем отцу! — решительно заявила Илана. — Этот твой друг прав. На кону слишком многое! Ты не можешь жертвовать собой ради того, чтобы твой братец и дальше жил припеваючи!

— А мой отец? — устало вздохнула. — На Вестера я могла бы плюнуть. Как и он наплевал на мою судьбу. Но в таком случае отца ждет долговая тюрьма и позор. Он не выдержит там, Илана! — с болью воскликнула. — Еще и как переживет смерть сына? Даргон ведь выполнит угрозу и вызовет его на дуэль! А я? Ты думаешь, меня оставят в покое? Без защиты и покровительства отца я быстро окажусь в лапах Даргона! И в этот раз даже не на положении жены, а обычной наложницы. Ничего ведь не изменится! Вот только я еще и буду знать, что из-за меня умерли отец и брат. Мне не у кого просить помощи, понимаешь?!

— Мои родители могли бы вступиться! — в волнении произнесла Илана.

— Сомневаюсь, что их влияния хватит. Алестер Даргон ведь и правда пользуется расположением императора. Да и я не хочу подставлять еще и твою семью!

Обреченно закрыла глаза и замерла так, чувствуя, как от безнадежности все внутри скручивается в тугую липкий комок.

— А этот друг? — снова заговорила Илана. — Может, он поможет?

— Судя по тому, что он не назвал свое имя, не хотел быть узанным, — заметила я. — А значит, и вмешиваться не желает.

— Неужели ты и правда готова пожертвовать собой? — удрученно спросила подруга.

— А у меня нет другого выбора, — грустно улыбнулась. — Или я, или отец и брат. Может, для кого-то другого и была бы альтернатива. Но мне не наплевать на то, что будет с ними. Даже с Вестером, хотя иногда мне самой его прибить хочется.

— Ты не будешь говорить об этом письме отцу? — поняла Илана, с жалостью глядя на меня.

Я отрицательно замотала головой.

— Пусть лучше ничего не знает! И прошу, если считаешь меня подругой, тоже ничего ему не говори. Обещай мне!

Илана долго смотрела мне в глаза, потом неохотно кивнула.

— Обещаю. Но ты совершаешь ошибку!

— Кто бы говорил об ошибках? — мягко пожурила ее. — Я бы все отдала, чтобы оказаться на твоём месте! С тобой рядом хороший и порядочный человек, который тебя

любит. Есть право выбора и вся жизнь впереди. Жизнь, где все зависит только от тебя! Но ты предпочитаешь бежать к пропасти и не замечать света, что маячит рядом — только руку протяни. Послушай меня хоть раз, Илана! Не теряй своего шанса. Будь счастлива за нас обоих... А теперь прости, я хотела бы побыть одна.

Я поднялась, осторожно забрала у нее письмо и, сгорбившись, словно старуха, двинулась прочь. Не хотелось сейчас никого видеть. Даже подругу.

Хотелось в тишине и одиночестве оплакать собственную жизнь, где ничто уже не будет хорошо.

Нет никакой надежды. И тем не менее я обязана выполнить свой долг до конца. Даже зная, чем все обернется.

ПРОДА 10.2 от 12.03.2020

* * *

Реяна, императорский дворец

В кабинете императора, помимо нас с отцом и Алестера Даргона, находились и представители всех крылатых кланов. Последние должны были окончательно договориться по поводу передачи в их собственность «предназначенных» — воспитанниц пансиона.

Самих девушек, в отличие от меня, не посчитали нужным сюда приглашать. За ними даже формально не оставляли права решать свою судьбу. Еще в детстве их семьям была выплачена щедрая компенсация. И с тех пор девушки считались собственностью государства. Меня же продать собирались сейчас, якобы с личного согласия.

Стоило немалого труда удерживать на лице вежливо-доброжелательное выражение. Так, чтобы не выдать всего того отвращения, что питала к происходящему.

Единственный из присутствующих, кто, кроме отца, не вызывал негатива, был Милард. Эрт представлял тут интересы гнезда Лодар. Инварг посмотрел с искренним сочувствием и едва заметно вздохнул.

А меня вдруг опалила догадка! Уж не он ли послал письмо? Всю прошлую неделю Милард держался в отдалении, хотя на светских мероприятиях я не раз ловила на себе его взгляд.

Было жаль, что так и не удалось пообщаться снова. Но за мной грозным коршуном неусыпно следил Алестер. А накалять обстановку эрт Лодар не хотел. Ничем хорошим это бы для него не закончилось.

Да и к чему? Между нами все уже было сказано. Я дала понять, что при любом раскладе выберу Алестера. И все-таки Миларду не все равно то, что со мной происходит. Приятно осознавать, что порядочные и достойные мужчины есть не только среди людей. Даже среди инваргов встречаются. Хотя если я не ошибаюсь в выводах, Милард сказал в письме чистую правду. И от этого на душе еще более тоскливо.

Инварги расположились в креслах, изучая документы, которые им предстояло подписать, и украдкой наблюдали за нами. Алестер весь сиял от самодовольства и явно желал поскорее покончить с формальностями.

— По доброй ли воле вы отдаете свою дочь на попечение клана Даргон? — спросил император. — Если это не так и имело место давление, можете предъявить официальную

жалобу. И тогда я, как ваш сюзерен, буду отстаивать ваши интересы.

Разумеется, ни меня, ни отца эти слова не обманули. Чистейшая формальность.

— Все происходит по доброй воле, — глухо сказал барон и бросил на меня тоскливый взгляд.

— А у вас, кайна Кэтрин, нет каких-либо возражений? — доброжелательно улыбнулся император.

Я понимала, что должна довести дело до конца. Именно за этим здесь. Но голос вдруг напрочь отказался повиноваться. Слово, что нужно произнести, застряло в горле. Все, что могла, это беспомощно смотреть на правителя и судорожно впиваться ногтями в собственные ладони.

Норберт Справедливый удивленно вскинул брови. Алестер Даргон буравил меня напряженным и злым взглядом. Остальные инварги тоже усилили внимание — я это кожей чувствовала.

Трусливое чувство самосохранения буквально вопило внутри. Откажись! Спасай себя! Ты не можешь добровольно согласиться на то, что тебя ожидает во власти этого мерзавца!

Перевела взгляд на бледное лицо отца. Потом на гневные искорки в глазах Алестера. Представила, как этот гад начнет мстить моей семье, если сейчас отступлю. Губы все же разлепились, и я едва слышно произнесла:

— Нет.

— Вы не могли бы четче обозначить свою мысль? — потребовал император.

— Я не имею возражений, — с усилием произнесла и опустила взгляд. Чувствовала себя так, словно этими словами вбила гвоздь в крышку собственного гроба.

— Ты уверена, моя девочка? — шепнул отец, обнимая меня за плечи в знак поддержки.

Смогла лишь кивнуть, из последних сил сдерживая слезы.

Дальше для меня все прошло как во сне. То, как подписывались бумаги между отцом и лордом Даргоном. Мое участие уже не требовалось. Отец, как глава рода, передавал меня в другой. Даргон принимал покровительство надо мной и соответствующие обязательства. Императорская печать заверяла законность сделки.

Очнулась, только выйдя из кабинета, да и то, когда отец удержал за руку.

— Может, вы все же разрешите Кэти пожить пока дома? — умоляюще обратился он к Алестеру, стоящему по другую руку от меня. — До того, как решите отправиться в свои владения?

— Исключено, — небрежно откликнулся Даргон. — Она поедет со мной. Прямо сейчас.

— А как же ее вещи? — напомнил растерянно барон. — Нужно собрать и перевезти их в...

— Не нужно. Я смогу обеспечить свою невесту всем необходимым, — отрезал Алестер. — Некоторые вещи уже купил. Другие в ближайшее время ей пошьют и подготовят все необходимое. Уж простите, но то убожество, которое ваша дочь предпочитает носить, меня совершенно не устраивает, — он презрительно скривился. — Так что на этом все. О дальнейшей судьбе Кэтрин вам не стоит беспокоиться. Это отныне моя прерогатива.

А до меня вдруг запоздало дошло. Он заберет прямо сейчас?! Вот так сразу? Прерывисто выдохнула и бросилась на шею отцу, чувствуя самую настоящую боль от необходимости с ним расстаться. Слезы теперь даже не пыталась удерживать, не обращая внимания, что их могут увидеть другие.

— Ну же, моя девочка, держись! — утешал отец, хотя его голос дрожал от волнения. —

Все будет хорошо. Я буду каждый день тебя навещать до твоего отъезда!

— Не думаю, — слышался ленивый голос Алестера. — В вашем присутствии в жизни Кэтрин больше нет нужды.

Я вздрогнула, словно меня ударили. Неверяще посмотрела на чудовище, невозмутимо наблюдающее за нами.

— Как же так?! — попытался возразить отец. — Она ведь моя дочь! Вы не можете запретить нам...

— Могу. И запрещаю, — отрезал Алестер. — Осмелюсь напомнить, что своими отцовскими обязанностями вы явно пренебрегали. Взвалили на дочь управление всеми делами. Если бы я не появился в ее жизни, наверняка бы Кэтрин ждала участь старой девы. Прикованной к никчемному и неспособному самому о себе позаботиться отцу. Более того, вы ее продали! Отдали в качестве долга старшего сынка, которого не смогли нормально воспитать. Так что нечего строить из себя доброго папочку! Кэтрин не нуждается в таких родственниках. И если попытаетесь докучать ей, сильно об этом пожалеете. На этом все! — отчеканил Алестер и практически вырвал меня из отцовских объятий.

Потащил прочь. Я же до последнего озиралась на застывшего посреди коридора отца. Растерянного, обескураженного, глубоко несчастного. По его лицу катились слезы, которые он даже не пытался вытирать.

— Как вы можете?! Как вы посмели такое сказать моему отцу?! — вырвалось у меня, когда все же обрела способность говорить.

Мы уже достигли лестницы, и я ухватилась за перила, заставляя Алестера остановиться. — А разве я сказал неправду? — усмехнулся Даргон, разворачиваясь ко мне.

Схватил за подбородок и запрокинул мое лицо к себе. Окинул жарким взглядом и выдохнул:

— Поверь, ты не пожалеешь, что избавилась от этих пиявок! Со мной тебе будет гораздо лучше.

Он серьезно?! Да я не поверила бы в это и раньше, а теперь, после получения того письма, и подавно!

— В какой момент лучше? — прошипела, сбрасывая его руку. — Когда вы отдадите меня на потеху своим эртам, как делаете это обычно со всеми «предназначенными»? Слышала о таком ритуале вашего клана!

Алестер помрачнел и прищурился. Потом потащил меня в какую-то нишу, подальше от любопытных глаз и ушей. А зрителей во дворце, несмотря на дневное время, хватало.

Затолкав меня в скрытый портьерами проем, снова притянул к себе и буквально впился взглядом.

— Кто-то тебе успел наговорить много лишнего, — процедил он.

— Еще скажите, что все это неправда! — презрительно бросила.

— Не скажу, — обескуражил он холодной усмешкой. — Но тебя это не коснется. Я вырву глотку любому, кто осмелится хотя бы руку к тебе протянуть. Ты только моя! Разве еще не поняла этого? Если бы не желал оставить тебя только для себя, не предложил бы стать моей женой. Леди Даргон будет неприкосновенна для остальных! Я дам это понять всем. Проклятье! Да неужели ты не видишь, что я к тебе чувствую?! — на смену мнимой холодности пришла опаляющая страсть.

Он так смотрел на меня, что этот взгляд прямо жаром опалял. Руки лихорадочно шарили по моему телу. Губы накрыли мои в таком грубом и властном поцелуе, что кроме

боли, он не доставил никаких других эмоций.

Замычала и попыталась высвободиться. Но Алестер не отпустил до того момента, пока не обмякла в его руках. Не потому, что смирилась. Просто поняла, что ничего не добьюсь сопротивлением, а только разожгу еще большее желание подчинить своей воле.

Тяжело дышала, восстанавливая дыхание, когда он, наконец, отпустил. Алестер же, запутавшись пальцами в моих волосах и безжалостно портя прическу, смотрел с каким-то совершенно диким выражением. Это настолько пугало, что я чувствовала себя под этим взглядом затравленным зверем.

— С тобой все не так, слышишь?! — с усилием справившись с собой, хрипло выдохнул он и скользнул в этот раз почти целомудренным поцелуем по моему виску. — Хочу, чтобы ты поняла это и не видела во мне врага.

— Это будет трудно, — едко заметила. — После того, что...

— Тс-с, — Алестер накрыл мне рот ладонью. — Не говори того, о чем потом пожалеешь. Чем скорее ты признаешь меня мужем и господином, тем лучше. Муж всегда прав! Он принимает те решения, которые будут лучшими для тебя. Когда ты это поймешь, все у нас будет просто замечательно.

От возмущения все у меня внутри кипело. Но я понимала, что никакие разумные доводы этого больного ублюдка просто не проймут! Он считает себя вправе решать мою судьбу. Ограничивать общение с теми, кого я люблю. Хочет, чтобы вся моя жизнь была наполнена им одним.

Проклятье! Да я свихнусь уже через месяц! Он же непредсказуемый, больной псих!

Пришлось опустить глаза, чтобы не прочел в них того, что я чувствовала в этот момент.

— Вот и хорошо, моя милая, — удовлетворенно протянул Алестер, поняв мой жест по своему. — А сейчас мы заберем еще одну мою собственность и отправимся домой.

— Вашу собственность? — недоуменно спросила.

— Рейnard уступил мне свою «предназначенную», которая полагалась ему по очереди. В его гнезде, знаешь ли, сейчас весьма напряженная обстановка. Снежные альвары зверствуют больше обычного. Требуется много целительских артефактов. А заряженные моей энергией считаются лучшими. Так что мы заключили взаимовыгодную сделку.

Мне уже было жаль бедную девушку, которую отдали Даргону! Может, удастся как-то спасти ее от той участи, что предстоит по прибытию в клан?

— Прошу вас, отдайте эту девушку в мое распоряжение! — впервые о чем-то решилась просить Алестера. Даже применила одну из уловок Иланы. Наивно распахнутые глаза, с мольбой устремленные на лорда, и трогательно дрожащие губы. — Я не хочу, чтобы с ней поступили так ужасно! Прошу вас!

— Все будет зависеть только от тебя, милая, — усмехнулся Алестер и ласково провел по моей щеке. — Будь хорошей, покладистой девочкой, чтобы мне захотелось не наказывать тебя, а поощрять.

— Я попробую, — едва сумела выдавить из себя, хотя все внутри корежило, когда это говорила.

Алестер удовлетворенно хмыкнул и снова приник к моим губам. В этот раз действовал не так грубо. Наоборот, пытался доставить мне удовольствие и пробудить отклик. Вот только все его усилия результата не принесли! Слишком сильным было отвращение к этому мужчине после того, что о нем узнала.

Максимум, на какой я оказалась способна — выдержать безропотно этот поцелуй и не

отшатнуться. Алестер оторвался от моих губ и нахмурился. Видимо, не уловил того отклика, на какой рассчитывал. Но продолжать не стал. Хотя его взгляд дал понять, что попытки разжечь во мне страсть намерен повторить в самое ближайшее время.

Реяна, столичный дом Алестера Даргона

Дом Алестера Даргона оказался именно таким, каким его и представляла. Роскошный, обставленный по последней моде, с претензией. Здесь все буквально кричало о высоком статусе хозяина и желании показать его изысканный вкус. В целом, при других обстоятельствах мне бы, возможно, тут и понравилось. Но личность хозяина дома напрочь отбивала желание восторгаться.

Я с каменным лицом шла по коридору рядом с Алестером. Он захотел самолично проводить в покои, что были приготовлены для меня.

За нами безмолвной тенью следовала Агнесса — «предназначенная», которую уступили Даргону. Весь ее вид демонстрировал смирение и покорность судьбе.

Девушка была довольно хорошенькой. С женственной фигурой и милым округлым личиком. Русые волосы собраны в строгую прическу. Большие серые глаза всякий раз, как к ней оборачивался Алестер, выражали преданность и желание услужить. И от этого мне было настолько противно, что хотелось скривиться.

Похоже, в пансионе бедным девушкам так промывают мозги, что служение инваргам становится их единственной целью. Хотелось верить, что Агнесса только делает вид, что покорна. А на самом деле, как и я, предпочла бы оказаться где угодно, лишь бы подальше от крылатого лорда.

Решила, что как только мы останемся одни, попытаюсь разговорить ее. Иметь хоть одного союзника в доме будущего мужа будет нелишним. А за это постараюсь всячески облегчить участь бедняжки. Использую все свое влияние на Алестера. Хоть и сомневаюсь, конечно, что оно так уж велико.

Но Агнессу в услужение мне отдал, о чем и объявил девушке, когда мы вместе ехали в экипаже по городу. А значит, все-таки мои просьбы для него не пустой звук.

«Предназначенная» никак не выразила своего отношения к этому. Лишь робко сказала, что сделает все так, как велит хозяин.

Больше всего возмущало отношение Алестера к этой бедняжке. Он смотрел на нее так, словно она и человеком-то не была. Так, полезная вещь, не более. В его взгляде, обращенном на нее, отчетливо читалось снисходительное высокомерие.

— Надеюсь, тебе здесь понравится, — Алестер распахнул передо мной дверь и галантно пропустил внутрь.

Неуверенно шагнула за порог и окинула взглядом комнату. Небольшой уютный будуар, обставленный в теплых, светлых тонах. Смежными с ним оказались спальня, ванная и гардеробная. Причем последняя не пустовала. Алестер не солгал, когда сказал отцу, что позаботился обо всем необходимом. Здесь было все, что могло понадобиться на первое время девушке из аристократической семьи.

— Завтра еще приглашу швею, — проговорил он, с удовольствием наблюдая за тем, как я перебираю наряды. — Нужно полностью обновить твой гардероб. Леди Даргон должна быть вне конкуренции!

При всей моей неприязни к Даргону стоило признать — вкус у него и впрямь есть! И он точно не поскупился. Я бы никогда не приобрела себе настолько дорогие вещи. И все же предпочла бы носить старые скромные платья. Не хотелось вызывать у Алестера еще

большой интерес ко мне. А в том, что вижу в гардеробной, этого не избежать!

Особенно поразило нижнее белье. К такому я не привыкла. Панталоны намного короче тех, что ношу сейчас. Едва доходят до середины бедра. Кружевные, из легкой материи, некоторые полупрозрачные — вот такой разврат я точно не надену! Бюстье были тоже вызывающе-соблазнительные.

С тоской вспомнила о своих целомудренных нижних сорочках, прикрывающих все, что нужно. В них было удобно и комфортно. Это же безобразие явно создано не для приличной кайны, а для обитательницы борделя!

— Я бы хотела, чтобы все-таки послали за моими вещами, — хмуро заявила, разворачиваясь к Алестеру.

— Исключено! — усмехнулся он. — Теперь ты будешь носить то, что одобрю я!

Скрипнув зубами, сочла за лучшее не перечить.

— К сожалению, я вынужден сейчас тебя оставить, — слегка подняли мне настроение дальнейшие слова Алестера. — Есть еще дела. Так что встретимся за ужином. Перед этим як тебе загляну и проверю, что решишь надеть. И не вздумай остаться в том, что на тебе сейчас! — он скривился. — Иначе самолично переодену, — похоже, мысль об этом ему даже понравилась. В глазах зажглись предвкушающие огоньки.

Вот ведь кобель озабоченный! Мои щеки тут же запылали от стыда и негодования. Особенно от осознания того, что он говорит это в присутствии Агнессы. Девушка недвижным изваянием стояла неподалеку, почтительно склонив голову и ожидая дальнейших распоряжений.

— Захочешь осмотреть дом — это не возбраняется, — оставил неловкую тему Даргон. — Чувствуй себя здесь свободно. Уже скоро ты станешь тут полноправной хозяйкой. Вот только выходить на улицу без моего разрешения нельзя. Как и принимать кого-то у себя. Запомни это. Слуги и охрана получили на этот счет четкие распоряжения.

— Поняла, — сухо откликнулась.

— Вот и умница! — он обворожительно улыбнулся и на прощанье поцеловал мне руку. После чего удалился.

Я же немедленно обернулась к Агнессе. О том, где разместиться ей, Даргон не сказал ни слова. Но думаю, дворецкий получил на этот счет какие-то распоряжения. Не зря ведь скромную дорожную сумку девушки сразу принял слуга и отнес куда-то. Вот только я не спешила отпускать Агнессу. Первым делом хотелось узнать ее получше.

— Выпьем чаю? — ласково спросила, увлекая девушку за собой в будуар. — Мы так нормально и не познакомились. Давай исправим эту оплошность. Тем более что теперь мы в одной лодке. Наверное, тебе так же страшно, как и мне из-за того, как сложится жизнь.

— Как будет угодно кайне, — подобострастно отозвалась Агнесса.

Моя улыбка несколько увяла. Она что и правда настолько раболопная? Или это маска? Хотя, в сущности, никаких причин доверять мне у девушки нет. Более того, меня объявили ее госпожой. Естественно, она не спешит открывать истинные эмоции. Но буду надеяться, что удастся ее успокоить на этот счет.

Я дернула за шнурок для вызова прислуги и распорядилась насчет чая и угощения. Велела подать прямо сюда. И вскоре мы расположились за столиком из белого дерева с резными золочеными ножками. Кресла вокруг него были на редкость удобными и поневоле вызвали желание расслабиться.

Отдала я дань и тому, как были приготовлены и поданы чай и пирожные. Все на высшем

уровне. Повар у Алестера отменный, а слуги свое дело знают!

Агнесса держалась так же скованно и почти не отрывала взгляда от чашки с чаем. Ограничилась лишь одним пирожным, и то, когда я настояла. Она явно хотела поскорее убраться отсюда, и это удручало. Моя легкая болтовня ни о чем несколько ее не расслабила. И тогда я решила перейти на более серьезные темы:

— Скажи, кем были твои родители?

— Я не знаю, кайна Кэтрин, — тихо проговорила Агнесса. — В пансионе об этом не говорят. Знаю только, что как и большинство, попала туда еще младенцем. Сначала жила на детской половине, а с семи лет меня перевели к младшим ученицам. Все, как и с другими.

— А как у вас проходит процесс обучения? Прости, но я почти ничего об этом не знаю, — улыбнулась как можно искреннее. — Чему вас там учат?

— Грамоте, богословию, этикету, танцам, музицированию и многому другому, что необходимо знать образованной девушке.

— Но главное не это, верно? — осторожно предположила. — Вас учат смирению и покорности воле будущего господина?

Агнесса стиснула губы и подняла на меня умоляющий взгляд.

— Прошу вас, кайна, не нужно об этом! Нам не рекомендуется обсуждать такие темы.

Значит, точно! Главное, что делают в пансионе — превращают девушек в покорных рабынь. Как же мерзко все это! Не хочется даже думать о том, какими методами там действуют.

— Извини, если затронула болезную тему, — проговорила с усилием. — Мне просто хочется узнать тебя получше. А в дальнейшем, возможно, и подружиться. Если ты сама этого захочешь, конечно.

— Как вам будет угодно, кайна, — последовал ровный ответ, и я поняла, что наладить доверительные отношения с Агнессой будет куда труднее, чем думала.

— Скажи, как тебе лорд Даргон? — я надеялась хотя бы по выражению лица понять правду.

— Он мой господин. Это все, что мне нужно знать, — девушка подняла на меня спокойные серые глаза. — Его воля — закон.

— Даже если он велит сделать что-то, что будет тебе противно и мерзко?

— Нет ничего мерзкого в том, что я должна буду исполнить для моего господина. Недопустимо одно — нарушить его волю.

Мне даже не по себе стало. Это ж насколько нужно сломать человека, чтобы рассуждал вот так?!

— Ладно, иди, — глухо сказала, чувствуя, что находиться рядом с ней становится неприятно.

Пусть и понимала, что девушка ни в чем не виновата. Агнессу такой сделали. Но и осознавать, что никогда не смогу быть с ней откровенной, и она по первому требованию Алестера предаст меня, было неприятно. Даже начинала жалеть, что попросила ее в услужение. Лучше нашли бы мне служанку из обычных людей. А не эту механическую куклу, в которой нет ни капли собственной воли!

Агнесса послушно поднялась и вышла, ни разу не оглянувшись. Я же уныло посмотрела на опустевшие чашки и отправилась в спальню. Совершать экскурсию по дому и знакомиться с его обитателями не хотелось. По крайней мере, сейчас. Необходимо время, чтобы свыкнуться со своим новым безрадостным положением.

Сама не заметила, как уснула. Видимо, сказала полубессонная вчерашняя ночь, вызванная переживаниями о будущем.

ПРОДА 11.2 от 14.03.2020

Проснулась от прикосновения чьей-то руки, проводящей по моей щеке. Вздрогнув, открыла глаза и уставилась на склонившегося надо мной Алестера. Тут же отшатнулась и отодвинулась подальше. Он насмешливо изогнул бровь.

— Реагируешь так, словно орка увидела! Неужели я настолько страшен?

Так и хотелось сказать, что он для меня хуже орка, но благоразумно удержалась.

— Просто вы застали меня врасплох, — пробормотала, приглаживая растрепавшиеся волосы.

— Извини, если напугал, — проявил вежливость Алестер. — Ты так сладко чему-то улыбалась во сне, что не выдержал. Захотелось к тебе прикоснуться. Вижу, наряд ты так и не сменила, — неодобрительно покачал он головой. — Сейчас тебе приготовят ванну, а потом наденешь то, что я выберу. И поторопись. До ужина всего полчаса! Встретимся в столовой.

Возражать смысла не было — все равно настоит на своем.

Алестер вызвал Агнессу и еще одну служанку, отдал им распоряжения и удалился.

Поймала себе на мысли, что при иных обстоятельствах я бы даже наслаждалась ощущениями. Большой мраморной ванной с ароматной пеной. Тем, как служанки бережно и осторожно ухаживают за моим телом, натирают душистым мылом. Раньше я обходилась без излишеств вроде помощи при купании. Не была неженкой и прекрасно справлялась с этим сама. Поэтому сейчас подобное было внове. Немного неловко, но по-своему приятно. Так что чувства были смешанными.

Мне помогли выбраться из ванной. Насухо вытерли мягким полотенцем и накинули легкий шелковый халат. Такой приятный на ощупь, что я не стала думать о его неприличности.

Но едва вошла в спальню и увидела выбранный для меня Алестером наряд для ужина, как от всех положительных моментов не осталось и следа.

Я это не надену! Он что издевается?! — хотелось крикнуть в порыве эмоций. Но понимала, что никуда не денусь. Придется надевать и показываться в таком виде за столом.

В этом почти до неприличия открытом темно-красном платье с золотистыми узорами и возмутительно-развратном черном нижнем белье! Последнее особенно взбесило. Прекрасно понимала, что Алестер будет знать о том, что под платьем, и позволять себе разные гадкие мысли на мой счет. Почти невесомые прозрачные кружевные панталончики и бюстье, которые постеснялась бы и шлюха надеть! Еще и черные чулочки с красными подвязками прилагались к этому безобразию. Да такие приличная девушка сроду не наденет!

— Позвольте вам помочь, госпожа, — служанка, представившаяся как Бетти, подала мне белье.

Пришлось, скрепя сердце, сбрасывать халат на руки подскочившей Агнессе, и все-таки надевать это безобразие. Заметила на кружеве легкую вязь, сверкнувшую голубовато-серебристыми сполохами при соприкосновении с телом. Это еще что?! Неужели в белье вшиты магические руны?

Прислушавшись к себе, не уловила каких-то необычных ощущений и успокоилась. Может, показалось? Просто узор какой-нибудь из сверкающих нитей.

Служанки помогли надеть и чулки с подвязками, а потом платье и изящные красные

туфельки на небольшом каблучке.

— Лорд просил вам передать еще и это, — Бетти, пока Агнесса заканчивала с моей прической, принесла шкатулку, обитую черным бархатом.

— Открой, — безразлично сказала.

Никакого радостного предвкушения и в помине не было. Все перекрывал неприличный вид собственного отражения в зеркале. Передо мной будто и не я была вовсе. Развратная девица, выпячивающая все свои прелести на всеобщее обозрение. Та чувственность, о которой говорили и Илана, и сам Алестер, теперь ничуть не скрывалась, а проскальзывала в каждом взгляде и жесте.

Хотела я того или нет, передо мной сейчас была истинная соблазнительница. Женщина, к которой, появившись она в таком виде в любом людном месте, тут же будут прикованы десятки мужских взглядов. Вся она будто бросала вызов условностям и желала сражать и покорять одним своим видом. Другими словами, полная моя противоположность!

И это несоответствие смущало и злило. Мне было некомфортно во всем этом. Если бы могла, тут же сбросила бы с себя и переделалась в то скромное платье, в каком прибыла сюда. Оно ведь не из тех, что я носила в провинции. Вполне даже соответствует моде. Только вот Алестеру все равно показалось неподходящим!

Бросила беглый взгляд на кровать, где под матрасом лежало мое тайное оружие. Раздумывала, стоит или нет доставать и прятать под одеждой. Еще готовясь к отъезду в столицу, я заказала себе не только платья, но и небольшой узкий стилет с изящными ножнами. Он незаметно крепился к нижнему белью и служил приличной женщине последней защитой на случай непредвиденных обстоятельств.

С этим стилетом я практически не расставалась. Мало ли, где придется столкнуться с проклятым крылатым лордом. И отправляясь в императорский дворец, тоже крепила к белью. Хорошо хоть охранники на входе не обыскивали. Оружие требовали сдавать только мужчин.

Вот и сейчас я размышляла, как незаметно прикрепить стилет к этому кружевному безобразию. И стоит ли? Алестер ведь может проверить, выполнила ли я его указания по поводу белья. И тогда точно найдет ножичек!

Нет, не стоит так рисковать. Пусть стилет полежит в укромном месте, дожидаясь своего часа. Хотя даже думать о том, чтобы и правда попытаться им воспользоваться, было страшно.

Впрочем, если моя жизнь с Алестером станет невыносимой, другого выхода не будет. Лучше умру, сражаясь с ним.

В шкатулке, которую открыла Бетти, лежало ожерелье с крупными рубинами и такие же серьги. Не нужно было быть ювелиром, чтобы понять — вещи очень дорогие. Алестер явно желал меня порадовать. Считал, что как и многие женщины, я растекусь лужицей от такого подарка.

Плохо же он еще меня знает! Если даритель неприятен, к вещи буду относиться так же.

Равнодушно посмотрела на украшения и позволила девушкам надеть их на меня. Бетти, похоже, удивилась такой реакции, а вот Агнесса осталась совершенно безразличной. Все то же почтительно-покорное выражение лица и полный подобострастия взгляд.

Ее, кстати, тоже переделали в другую одежду, сменив скучную синюю униформу. Такие платья носили богатые простолюдинки, тоже следящие за модой. Не столь пышное, как у аристократок, но с элегантным силуэтом. Декор тоже наблюдалось, но грудь сильно не

открывало. Платье было темно-голубое, с узором из крупных синих цветов. Я бы с удовольствием поменялась с Агнессой нарядами! Ее платье понравилось мне куда больше.

Оказалось, что девушке тоже разрешили есть за одним столом с нами. И в отличие от меня, она успела осмотреть дом. Потому уверенно вела за собой, вежливо и лаконично отвечая на мои вопросы.

В столовой, кроме Алестера Даргона, находились еще трое эртов и десяток воинов. При нашем появлении они поднялись и, подождав, пока по знаку лорда рассядемся по обе руки от него, вновь опустились на стулья. Я ощущала себя едва ли не голой под устремленными на меня всеобщими взглядами. На Агнессу тоже посматривали, но не с таким интересом. Хотя неудивительно, учитывая, во что я вырядилась! Правда, Алестер, заметив жадные взгляды сородичей, резко пресек это безобразие:

— Позвольте официально представить вам мою невесту и будущую леди Даргон. Сейчас вы можете обращаться к ней как к Кэтрин. Но не советую забывать о том, какое положение моя избранница скоро займет в клане. К ней вы должны относиться почти с тем же почтением, что и ко мне. Иного я не потерплю.

Он говорил мягким, вкрадчивым голосом. Вроде бы доброжелательным и спокойным. Но по тому, как поспешили отвести от меня глаза инварги, стало понятно — это их несколько не обмануло. И навлекать гнев лорда они не захотят.

Я перевела дух и стала себя чувствовать более свободно. Пусть и до конца расслабиться не получалось. Запретив это остальным, сам Алестер не отказывал себе в удовольствии пожирать меня глазами. Буквально взгляда не отводил!

Пока разносили первую перемену блюд, нагнулся ко мне и шепнул:

— С выбором платья и украшений я не ошибся. Ты потрясающе смотришься в них! Надеюсь, и в остальном ты уважила мой выбор? — он насмешливо прищурился.

С трудом сдерживая желание запустить в него чем-нибудь из того, что было под рукой, кивнула.

— Я это сделала. Но если считаете, что мне это по душе, сильно заблуждаетесь. Мне неприятно носить подобные вещи.

— Думаю, скоро ты изменишь свое мнение, — как-то странно предвкушающе проговорил он.

Я насторожилась, но он уже разогнулся и начал отдавать дань еде. Одновременно болтал с эртами о каких-то делах клана. Воины, как и Агнесса, в общую беседу не вступали, обозначая разницу в положении. Мне же, хоть и могла бы, разговаривать ни с Алестером, ни с его эртами не хотелось.

Когда смотрела на этих великолепно одетых мужчин с безупречными манерами, воображение рисовало совершенно иное — то, как они насилует несчастных женщин, попавших в их полное распоряжение. Было гадко и противно! Особенно когда улавливала взгляды эртов на Агнессу. Вот ее им разглядывать никто не запрещал. И нетрудно догадаться, чего каждому из них хочется.

Девушка ничем не проявляла, что ей что-то не нравится. Сидела все с тем же, будто приклеенным к лицу почтительным выражением. Лишь иногда вскидывала глаза на окружающих, но тут же спешила их опустить, чтобы не показаться дерзкой.

ПРОДА 11.3 от 15.03.2020

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, я отдала дань первому блюду — крем-супу из

овошей и морепродуктов. Опять подумала, что Алестеру повезло с поваром.

Стало немного жарко, и я отпила морса. Мне предлагали и вина, но я отказалась. Лучше сохранять в обществе Алестера трезвую голову. Что-то подсказывало, что она мне еще понадобится.

Осушила весь стакан, но жар не унимался.

Да что со мной? Тело будто пронизывали теплые волны. Сначала в районе груди, а потом и ниже, опускаясь по животу к бедрам.

В какой-то момент с удивлением поняла, что начинаю испытывать возбуждение. Без всякой видимой причины.

Заерзала на стуле, но от этого стало еще хуже. Низ живота отозвался сладкой тянущей истомой.

Слуга, прислуживающий за столом, уже успел обновить мой стакан, и я опять отпила морса.

Не помогло. Чувствовала, как к лицу и самым чувствительным частям тела приливает кровь. Причем ощущения были какие-то волнообразными. То накатывали, то отступали, позволяя чуть передохнуть и справиться с собой.

Ощутила на себе пристальный взгляд Алестера и посмотрела на него. От его понимающей довольной улыбки опалило чудовищной догадкой. Все, что со мной сейчас происходит, неслучайно! Он как-то воздействует на меня!

Но ведь даже не касается. Разве такое возможно? Целителю, чтобы повлиять на кого-то, обязательно нужно прикоснуться.

Похолодела, вспомнив о странном узоре на нижнем белье, подозрительно напоминающем магические плетения. Выходит, вот, на что намекал проклятый Алестер! Белье не было обычным. Какой-то артефакт, возбуждающе действующий на того, кто его надевает.

О, Создатель, ну вот за что мне это?!

Встать и уйти? И плевать на то, что нарушу правила приличий, выйдя из-за стола раньше хозяина!

Но будто почувствовав мое намерение, Алестер положил ладонь на мою руку, судорожно комкающую салфетку.

— Если ты уйдешь раньше, чем я позволю, буду вынужден тебя наказать, — жарко выдохнул он в ухо, чем вызвал новый прилив возбуждения в и так разгоряченном теле. — Так, как сам того пожелаю... У нас ведь был уговор, не так ли? Ты ведешь себя со всем уважением, а я не беру досрочно то, чего мне так хочется.

— Зачем вы все это делаете? — прерывисто проговорила, высвобождая руку. — Нравится меня мучить?

— А разве ты меня не мучаешь? — Алестер хищно усмехнулся. — Не представляешь, как мне хочется уже этой ночью получить тебя всю без остатка! Но я сдерживаюсь. Хочу, чтобы ты испытала на себе, как это мучительно.

Мерзавец! Скотина озабоченная!

А возбуждение все нарастало. В том месте, в каком белье соприкасалось с телом, кожа буквально плавилась.

Я дышала все тяжелее, из последних сил сдерживая стоны.

Уже не слышала разговоров, что велись за столом. Не могла думать о еде или чем-то другом, кроме того, как удержать лицо и не показать, что со мной происходит.

Почти достигла разрядки, когда воздействие вдруг прекратилось.

Облегченно выдохнула, хотя тело подрагивало от недавнего напряжения и продолжало быть на редкость чувствительным. Постепенно и эти ощущения ушли, и я смогла соображать нормально. Даже решилась заговорить с Алестером, бросающим на меня насмешливые взгляды.

— Это вы придумали настолько непотребную вещь?!

— Рад, что ты оценила идею! — ухмыльнулся крылатый лорд. — Да, идея моя. А артефактор моего гнезда с блеском ее воплотил. Мне осталось только зарядить ее своей энергией. Кстати, подобные вещицы быстро нашли своих покупателей. Многим, знаешь ли, хочется как-то разнообразить семейную жизнь. Рассказать тебе о других моих подобных придумках? Когда-нибудь мы их обязательно попробуем в нашей супружеской постели.

Я заскрежетала зубами.

— Не хочу даже говорить о таких мерзостях!

— Ну, почему же мерзостях, моя милая? — рассмеялся Алестер. — Разве тебе это не доставило и приятных ощущений?

— Не доставило! — прошипела, с трудом стараясь сохранять сдержанность в лице и голосе.

И тут ощутила, как по телу снова пробегает знакомая волна. Едва не взвыла от отчаяния. Все началось по второму кругу!

Похоже, это бельишко именно так и задумано. Доводить чуть ли не до разрядки и ослаблять воздействие. Так, чтобы женщина испытывала что-то вроде сладкой пытки. Невозможность получить удовольствие до конца. Возбуждаться настолько, чтобы быть готовой отдаться любому, кто окажется рядом. Лишь бы поскорее получить разрядку.

Внезапно похолодела, осознав, чего добивается лорд. Чтобы я сама попросила его о большем!

Сволочь! Как же я его ненавижу!

Изо всех сил пыталась бороться с предательским телом и подавлять эти унижительные ощущения. Но ничего не могла поделать!

Напряженная, как струна, смотрела лишь в собственную тарелку, ожидая, пока очередной приступ возбуждения пройдет. Приходилось стискивать зубы, чтобы сдерживать тяжелое дыхание и рвущиеся наружу стоны.

— Вам не здоровится, дорогая? — участливо спросил, наконец, Алестер так громко, чтобы это услышали все.

— Д-да, — выдавила и тут же опять стиснула зубы.

— Тогда я помогу вам добраться до ваших покоев, — изображая всем своим видом и тоном искреннее участие, произнес инварг.

Поднялся и подал мне руку. А я с ужасом поняла, что не могу встать. Все тело тряслось, как будто меня бил озноб. Возбуждение струилось по телу непрерывно, заставляя испытывать почти что боль от невозможности его утолить.

Алестер, к моему негодованию, подхватил на руки, не став дожидаться, пока я смогу все-таки преодолеть слабость и встать сама.

Я зажмурилась, не в силах смотреть в лица окружающих и читать во взглядах усмешки и презрение. Почему-то казалось, что именно это они ко мне испытывают. И что все знают, что со мной происходит.

От унижения и стыда все же не смогла сдержать слез. Стоило Алестеру вынести меня из

столовой, они хлынули по щекам.

Заметив это, он обеспокоенно проговорил:

— Что с тобой? Разве тебе и правда стало плохо?

— И вы еще спрашиваете?! — с ненавистью процедила. — Да, мне плохо! Умереть хочется от того унижения, какому меня подвергли при всех! И это после того как представили в качестве будущей леди Даргон?! Да никто из ваших людей и не подумает теперь меня уважать!

— С чего это? — он явно удивился моим словам. — Все, что они поняли, это то, что тебе стало плохо. Настолько, что сама даже идти не смогла. И что я поспешил помочь своей невесте.

— Значит, они ничего не поняли? — я ощутила некоторое облегчение и позволила себе устало откинуться на его плечо.

— Даже если бы поняли, вряд ли восприняли бы все так, как ты, — иронично произнес Алестер. — М-да, насколько же тебе зашорили мозги твоим приличным воспитанием! Но ничего, я надеюсь со временем доказать тебе, что в близости нет ничего постыдного. И в том, что ты сама можешь хотеть мужчину, тоже. Это вполне нормально.

У меня сейчас не было сил с ним спорить, и я промолчала. Но вряд ли когда-нибудь смогу относиться к подобным вопросам так, как он!

ПРОДА 12.1 от 16.03.2020

Те несколько минут, что потребовались лорду для того, чтобы донести до моих покоев, показались вечностью. Плетения в белье продолжали воздействовать на меня. Более того, я снова почти достигла пика, но понимала, что сейчас все это схлынет. Оставит неудовлетворенной и мучимой жаждой большего.

И правда, пытка! Поскорей бы все это прекратить и забыть, как страшный сон.

Впрочем, сомневаюсь, что Алестер этим удовлетворится. Будет мучить и дальше за то, что отказываюсь дать ему желаемое.

Но наконец, мы оказались в моих покоях. Правда, вместо того чтобы поставить на ноги уже в будуаре и уйти, Алестер прошел в спальню. Бережно уложил на постель.

Прикосновение к шелковым простыням отозвалось вереницей чувственных мурашек. В этот раз я не смогла сдержать стона и обрадовалась тому, что никто, кроме лорда, не слышал позорного звука.

Алестер усмехнулся и склонился надо мной. Его зрачки были расширены, выдавая, что он и сам не остался равнодушен при виде моего возбуждения. Тонкие длинные пальцы лорда стали ослаблять шнуровку корсажа.

Протестующе накрыла их своими.

— Не нужно! Я сама справлюсь, — выдохнула, с отчаянием чувствуя, как предательское тело подается навстречу мужским прикосновениям.

— Ну уж нет! — хищно улыбнулся Даргон. — Не откажу себе хотя бы в этом небольшом удовольствии. Или желаешь остаться в моем подарке на всю ночь?

От одной перспективы я содрогнулась и покорно отвела руки.

Повернув голову в сторону, закусил нижнюю губу. Поскорей бы все закончилось!

Алестер же, как назло, действовал томительно медленно, не забывая ласкать мою кожу. Проклятый развратник! Да что б его Разрушитель поразил темным огнем! Сколько можно надо мной издеваться?!

От платья меня все-таки освободили, выставляя на всеобщее обозрение дрожащее, как в лихорадке, тело. Прозрачное нижнее белье не скрывало ни затвердевших сосков, ни истекающей соками желания плоти.

Алестер скользнул губами по моему животу, опускаясь ниже. Втянул мой запах и прерывисто выдохнул.

— Как же сильно я хочу тебя, девочка! — каким-то грудным низковатым голосом произнес.

Накрыл ртом поверх все еще надетых на мне панталончиков самый чувствительный участок моего тела. Нащупал языком заветный бугорок и чуть поддразнил.

Я протяжно застонала и подалась навстречу, не в силах ничего с собой поделать. Алестер отстранился и стянул с меня нижнее белье. Только вот легче от этого не стало. И так распаленное желанием тело уже не нуждалось в дополнительном источнике возбуждения. Стоило немалых усилий удерживать себя от того, чтобы бесстыдно раздвинуть ноги и самой предложить себя проклятому искусителю.

Ситуацию усугубляло еще и то, что верхняя часть белья все еще оставалась на мне. И грудь словно ласкали чьи-то нежные руки. Стимулируя, распространяя по всему телу сладостные волны.

— Сними с меня и бюстье! — процедила, усилием воли отгоняя накатывающую на разум пелену. — Убери свое проклятое белье!

Алестер гортанно рассмеялся, но послушался. Правда, не отказал себе в удовольствии накрыть мои груди, освобожденные от одежды, своими ладонями. Чуть помял их, поиграл сосками. Все это время неотрывно наблюдал за моим лицом и довольно ухмылялся. Ему явно нравилось, как я реагирую на его ласки.

— Вы обещали! — из последних сил выдавила, понимая, что еще немного — и от моего самообладания не останется ничего. Сама потянусь навстречу и позволю все, что угодно, лишь бы получить разрядку. — Обещали не брать меня до брака!

— Только если ты сама не захочешь иного, — промурлыкал лорд, бесстыдно разводя мои ноги и начиная ласкать внутреннюю поверхность бедер.

Его губы скользнули по моей ноге и чуть приподняли. Даже сквозь чулок я ощущала влажный жар его поцелуев, и то, как тугая пружина желания внутри напрягается до предела.

— Не захочу! — голос сорвался и прозвучал так жарко, что я бы сама себе не поверила.

— Ну, почему ты упрямисься? Ведь сама же этого хочешь! — оставив мое тело в покое, Алестер грациозно поднялся с постели и теперь оглядывал меня сверху.

Жадно. С явным удовольствием. Не скрывая собственного желаяния. Я видела, насколько увеличилась выпуклость в его штанах, и понимала, что он на грани. И как еще сдерживается?!

Но видимо, моя угроза покончить с собой все еще имеет для него значения. Боится, что и правда это сделаю. И терять новую игрушку так быстро лорду не хочется.

— Ошибаетесь! — попыталась остудить его пыл. — Если бы не использовали против меня свои грязные уловки, увидели бы, какое отвращение я испытываю ко всему этому!

Нащупала рукой покрывало и притянув его к себе, прикрылась. Теперь почувствовала себя немного увереннее.

— Отвращение? — Алестер хмыкнул. — М-да, иногда твоя правильность начинает по-настоящему выводить из себя, — он закатил глаза. — Позволь узнать, что же именно ты находишь отвратительным?

— Приличная женщина не должна вести себя в постели, как шлюха! — с вызовом заявила я. — Да и вообще подобное действие нужно для одной лишь цели — дать потомство. В остальное время благородный мужчина не заставит свою жену заниматься этим непотребством!

Некоторое время Алестер в полнейшем ошеломлении смотрел на меня. А потом рассмеялся так громко и заразительно, что настал мой черед изумляться. Что смешного или неправильного я сказала?!

— Позволь узнать, — отсмеявшись, спросил лорд, — кто тебе внушил все эти глупости?

Я смутилась, но понимала, что лучше сказать, чем нарываться на очередную попытку соблазнения. Может, если будет знать, как я все воспринимаю, перестанет творить со мной такие вещи?

— Жрец Создателя в нашем Храме говорил со мной на эту тему, когда мне исполнилось пятнадцать. Сказал, что раз моя мать умерла до того, как смогла посвятить меня в таинство отношений между мужчиной и женщиной, вынужден сделать это сам. Он рассказал, в чем заключается предназначение женщины, и как она должна вести себя, чтобы быть уважаемой и достойной.

— Понятно, — покачал головой Алестер. — Какой-то святоша запудрил тебе мозги. А

ведь ты умная девочка! Могла бы понять, что не всему стоит верить.

— И почему, интересно, я должна верить не жрецу Создателя, а вам? — едко поинтересовалась.

— М-да, похоже, работа мне предстоит еще более трудная, чем я думал! — пробормотал Даргон, страдальчески скривив губы. — Знал, что мне в жены достанется невинная и чистая девица, но чтобы до такой степени! Впрочем, может, и хорошо... А что там говорил тебе жрец насчет отношения жены к мужу? — любопытствовал он, устраиваясь в кресле напротив постели.

Я плотнее закуталась в покрывало и отодвинулась подальше, упершись в спинку кровати. Алестер наблюдал за моими действиями с легкой улыбкой, но хотя бы уже не казался таким возбужденным. Так что своей цели я добилась.

— Жена должна слушаться мужа, почитать и уважать его, — сухо сказала, хотя все внутри противилось тому, чтобы выполнять это по отношению к Алестеру Даргону.

Заметив это, он улыбнулся еще шире.

— Вижу, ты от этого не в восторге, не так ли? Не замечал за тобой особой покорности!

— Вы мне не муж! — напомнила едко.

— Хочешь сказать, что когда им стану, и правда будешь с радостью выполнять все, что я скажу? — он недоверчиво хмыкнул. — Не обманывай саму себя, девочка! Как бы ты ни старалась, покорной овечкой тебе не стать. И это даже хорошо! Мне нравится твой характер. И поверь, ломать тебя я не собираюсь. Но кое-что все-таки хотелось бы изменить. А именно: твоё отношение к интимной близости. Не хочу, чтобы ты стеснялась своей страстности и чувственности. По крайней мере, в постели со мной. Но уже и так понял, что ты не из тех, кто станет искать себе любовников. Слишком порядочная для этого. Так что нахожу тебя почти что идеальной на роль жены. А тот маленький недостаток, что остался, надеюсь исправить со временем.

И не надейся! — мысленно сказала. Судя по всему, мой взгляд был достаточно красноречив, поскольку Алестер задумчиво произнес:

— А может, начать прямо сейчас?

Я тут же напряглась.

— Вы обещали! — сдавленно напомнила.

— Обещал не трогать тебя для этих целей, — его глаза сверкнули. — Но ты вполне можешь понаблюдать со стороны, какой бывает близость между мужчиной и женщиной. Что ничего постыдного и отвратительного в ней нет.

— Что вы имеете в виду? — предчувствуя, что мне вряд ли понравится ответ, настороженно спросила.

Промолчав, Алестер поднялся с кресла и вышел из спальни. Вскоре я услышала из будуара его голос, велевший кому-то позвать сюда Агнессу.

Проклятье! Что задумал этот извращенец?!

ПРОДА 12.2 от 17.03.2020

Путаясь в покрывале, соскочила с кровати и кинулась в смежную комнату. Гневно уставилась на Алестера.

— Что вы хотите делать?

— А ты как думаешь? — весело откликнулся он. — Раз отказываешься удовлетворить меня сама, придется смотреть, как это делают другие! И учиться.

— Вы заставите меня на это смотреть?! — ужаснулась, нервно комкая покрывало на груди.

— Ну, если хочешь, можешь и присоединиться, — заявил этот развратник, увлекая меня снова в спальню. — Вот здесь тебе будет удобно, — он усадил в кресло, где недавно находился сам, и погладил мои плечи. — Ну же, не напрягайся так! Ничего ужасного ты не увидишь. Только то, что скоро ждет и тебя саму. А поверь мне, с тобой я намерен обращаться бережно и нежно.

Его губы скользнули по моей шее, но я с усилием оттолкнула.

— Так же, как с Иланой? — не удержалась от горького замечания.

— Там, признаюсь, я переборщил, — Алестер неохотно отошел от меня. — Был зол на тебя и хотел немного наказать.

— Немного наказать?! — возмутилась я. — Да вы ей чуть жизнь не сломали!

— Для нее тот урок был даже полезен, — ничуть не смутился он. — Девочка была слишком высокого о себе мнения. Возомнила, что может безнаказанно провоцировать в мужчинах желание. Не люблю всех этих уловок! Они меня раздражают, — его голос стал жестким, и я невольно поежилась.

Заметив это, Алестер сразу смягчился.

— Но в тебе это даже умиляет. И когда пытаешься применять типичные женские уловки, это сразу видно. Не привыкла ты к подобному. Именно это, пожалуй, в тебе привлекает больше всего. Отсутствие фальши и лицемерия. Ты настоящая во всем. И когда пытаешься казаться сдержанной, это тоже ты. Другая часть твоей природы, что постоянно борется с собственной эмоциональностью. Такая сильная и страстная девочка! — его голос приобрел бархатные нотки.

Проклятье! Похоже, он и правда ко мне равнодушен! И это еще больше пугает. Кто знает, что несет с собой любовь такого жестокого и непонятного существа?

Робкий стук в дверь прервал тяжелый для меня разговор. На пороге появилась Агнесса, покорно склонившая голову перед лордом.

— Вы меня вызывали, мой господин?

— Вызывал, — небрежно бросил Алестер, вставая за моим креслом. — Раздевайся!

— Не нужно, пожалуйста! — вырвалось у меня, и Даргон тут же положил руки мне на плечи.

По телу пронеслось покаяние, и я с ужасом поняла, что не могу больше ни двигаться, ни говорить. Мне и правда отводилась роль всего лишь наблюдателя. Безропотного и беспомощного.

Поразило, что Агнесса даже не замешкалась с выполнением приказа. Без всякого стыда или смущения стала раздеваться. Весь ее взгляд выражал преданность и готовность выполнить любое желание хозяина. Она даже не выразила никакого удивления тем, что я сижу здесь же, в кресле, завернутая в одно лишь покрывало, и наблюдаю за происходящим. Воспринимала как должное.

Уже через минуту вся одежда Агнессы лежала на полу. Она сама, не стесняясь наготы, стояла совершенно спокойно, ожидая дальнейших распоряжений. Фигура у нее оказалась неплохой, хоть и немного тяжеловатой.

— Подойди ко мне, — мягко потребовал Алестер, выходя из-за моего кресла.

Когда Агнесса выполнила приказ, начал проводить руками по ее телу. Будто изучая и одновременно лаская. Я заметила, как соски Агнессы затвердели, а по коже побежали

мурашки. Она задышала чуть тяжелее. Ей явно нравилось то, что с ней делают.

От осознания неправильности всего, что здесь происходит, хотелось кричать. Но я ничего не могла поделать! Даже глаза не удавалось закрыть надолго. Лорд позаботился и об этом. Чтобы я не упустила ничего из происходящего.

— Скажи, милая, — ласково обратился Алестер к охотно подставляющей ему свое тело девушке, — что вам в пансионе рассказывали об отношениях между мужчиной и женщиной?

— Что долг женщины — удовлетворять все нужды мужчины. А для «предназначенной» — нескольких мужчин. Ведь инваргам, к сожалению, подходят не все женщины. И чтобы не повторилось то, что было девять столетий назад — мучения и боль для остальных — мы должны заботиться о том, чтобы они были довольны. В этом наш долг и предназначение.

— То есть вам говорили, что наличие нескольких сексуальных партнеров — это вполне нормально? — уточнил Алестер, покосившись на меня.

— Для «предназначенной» — да. Если, конечно, того пожелает лорд гнезда, в которое она попадет. Нас учили всему, что необходимо знать. Как доставить мужчине удовольствие. Рассказывали в теории и показывали на практике. Хотя все мы до вступления в гнездо остаемся невинными, — поспешила уточнить она, чтобы лорд не подумал лишнего.

Впрочем, его вообще, похоже, не заботило, насколько она невинна. Алестера больше интересовала моя реакция на слова Агнессы.

— А как ты сама относишься к этому? — любопытно спросил он.

— Все, чего я хочу — это чтобы мой лорд остался мной доволен, — ее взгляд стал томным и многообещающим.

— А кстати, — спохватился Алестер и, явно уже зная ответ на свой вопрос, произнес: — кто именно рассказывал тебе и другим девушкам о вашем долге? О том, в чем священная миссия «предназначенной».

— Жрец нашего Храма, — невозмутимо отозвалась Агнесса. — Он говорил, что в том, что будет происходить с нами в гнезде, нет ничего постыдного. И Создатель не посчитает это греховным.

Если бы не скованное чарами горло, я бы точно вскрикнула от изумления. Совершенно обескураженная, смотрела в ухмыляющегося мне Алестера. Его взгляд будто говорил — и ты до сих пор веришь словам того, кто забил тебе голову всякими глупостями?

Как оказалось, для каждого у жрецов своя правда. Так стоит ли безоговорочно им верить?

Внутри будто что-то перевернулось. То, что еще недавно казалось незыблемым, как скала, шаталось и грозило рухнуть. Но во что верить в этом случае, я не знала. Что считать правильным, а что нет?

Пока внутри царил мучительная внутренняя борьба, Алестер увлек Агнессу к постели.

Его руки и губы скользили по телу девушки, даря ей самые развратные и бесстыдные ласки. Она же и не думала зажиматься или протестовать. Наоборот, жарко отвечала, подставлялась и подавалась навстречу. Так, будто уже не раз всем этим занималась.

Но будто в опровержение моим мыслям, когда Алестер все же проник внутрь ее тела, послышался болезненный стон.

— Тс-с, — выдохнул он, останавливаясь и давая ей возможность привыкнуть.

А потом, видимо, послал в тело девушки возбуждающее воздействие, поскольку стон боли сменился сладостным криком. И она сама подалась к нему, насаживаясь на мужское естество и в порыве страсти впиваясь ногтями в спину лорда. Он, похоже, даже не заметил,

что по его спине текут струйки крови.

Чтобы отвлечься от происходящего, я стала обращать внимание на иное. На особенные наросты на спине, где скрывались крылья инваргов, когда были не нужны. Они лучше всего доказывали, что передо мной не человек. Чудовище, чуждое моему миру! Тот, чьи предки когда-то вторглись сюда захватчиками!

Алестер все более яростно врезался в тело девушки. А та стонала и кричала так, что мне хотелось заткнуть уши. Ее лицо было искажено от наслаждения, и она не пыталась это скрывать. Наоборот, упивалась каждым мгновением.

Миг высшего удовольствия — и спина лорда напряглась. Его тело содрогнулось. Но он все же не забыл о партнерше. Уловила, как от пальцев Алестера в тело Агнессы скользнули голубоватые искорки.

Ее захлебывающийся крик, полный почти непереносимого наслаждения, отозвался звоном в ушах.

Проклятье! От того, что я видела перед собой, тело отзывалось предательской пульсацией внизу живота. Как бы ни хотела убедить себя, что это зрелище вызывает лишь отвращение, начинала от него возбуждаться. И это просто убивало!

Я не желала уподобляться двум похотливым животным, что совокуплялись у меня на глазах. Не желала становиться такой же! Все это казалось неправильным, даже несмотря на пошатнувшуюся уверенность в том, во что еще недавно верила.

Лорд брал Агнессу еще два раза, меняя позы и заставляя прочувствовать сполна все наслаждение, что может дать близость с ним.

К концу этого девушка уже была просто обессилена. Ее крики и стоны стали хриплыми. Тело безвольно обмякло и лишь содрогалось в ответ на новые ласки Даргона. На лице же застыло выражение блаженства и какой-то довольной сытости.

Алестер же будто и не устал вовсе. Потянулся, словно большой кот, и оторвался от обессиленной партнерши. Бросил на меня чуть насмешливый взгляд и поднялся с кровати.

— Как видишь, близость со мной может принести много приятных ощущений.

Он коснулся моих плеч, и я снова обрела способность двигаться и говорить.

— Как и неприятных! — непослушным от недавнего онемения языком проговорила, намекая на Илану.

— С тобой только приятных, — возразил Алестер и провел рукой по моим волосам.

Я брезгливо передернулась, вспомнив, что только что творили эти руки с другой женщиной. Алестер усмехнулся и промурлыкал:

— Тебе ведь было неприятно видеть меня с другой? Признайся в этом хотя бы себе... — и, не дожидаясь ответа, оделся и вышел, напоследок пожелав мне сладких снов.

Я же, оцепенев, переваривала его слова.

Внезапно осознала, что у его поступка был еще и такой скрытый мотив. Алестер Даргон желал вызвать во мне ревность!

Попыталась понять, прав он или нет. К собственному облегчению, не обнаружила в себе и следа ревности.

Просто противно было из-за того, что тот, кто желал стать моим мужем, не погнушался переспать на моих глазах с другой женщиной. Притом сам при этом четко дал понять, что от меня такого поведения не потерпит.

Все это вызывало во мне чувство брезгливости. Что к нему, что к уснувшей на моей постели Агнессе.

Я могла бы прогнать ее. Но сама мысль о том, чтобы лечь в кровать, где творилось это непотребство, была омерзительна!

И я вышла из спальни в будуар. Здесь был удобный диванчик, где можно расположиться. Там и уснула, подложив под голову декоративную подушечку и завернувшись во все то же покрывало.

ПРОДА 13.1 от 18.03.2020

Утром, когда я проснулась, Агнессы в спальне уже не было. Кто-то, может, и она сама, даже постельное белье сменил. В комнате ничто не говорило о творившемся здесь вчера безобразии.

И все же воспоминания были еще свежи. И стоило посмотреть на кровать, как в голове всплывали те непристойности, что проделывал Алестер Даргон с Агнессой.

Поджав губы, решила, что лучшим ответом на проявленное ко мне женихом неуважение будет холодность и безразличие. Дам ему понять, что со мной подобным образом обращаться нельзя! И единственное, чего он добился своей выходкой — мое презрение и негодование.

За завтраком я сохраняла поистине каменное лицо. На попытки Алестера разговаривать меня не реагировала. Не велась и на провокации, когда лорд шептал на ухо непристойности и намеки на вчерашнее. Окатывала ледяным взглядом и отвечала односложно.

В конце концов, его улыбка увяла. В глазах зажглись недовольные огоньки.

А на что он, интересно, рассчитывал, обращаясь с кайной, как с уличной девкой?!

Остаток завтрака за столом царило молчание. Эрты, видимо, хорошо разбирающиеся в оттенках эмоций своего лорда, с тревогой поглядывали на нас и не осмеливались заговорить первыми. Агнесса, по которой совершенно нельзя было понять, как она относится ко вчерашнему, сохраняла привычное покорное выражение лица. Ни стыда, ни неловкости девушка явно не испытывала. Впору позавидовать! Я бы так не смогла держаться на ее месте.

Алестер в раздражении отшвырнул салфетку на тарелку с недоеденным омлетом и поднялся. Ухватил меня за руку и потащил за собой, совершенно позабыв о приличиях.

Я сохраняла все то же каменное лицо и не проявляла ни возмущения, ни гнева.

Не проронила ни слова до того момента, пока мы не оказались в моих покоях. Да и там сначала дождалась, пока первым заговорит Алестер.

— Что происходит? — осведомился он, наконец, отпуская мою руку.

Я поморщилась и потерла запястье, на котором остались следы его пальцев.

— Что вы имеете в виду, лорд Даргон? — бесстрастно ответила вопросом на вопрос.

— Думаю, ты прекрасно поняла, что я имею в виду, — процедил он. — От твоего вида молоко скиснуть может!

— А вы ожидали иного после вчерашнего? — пожала я плечами.

— Настолько приревновала? — усмехнулся инварг, чуть успокаиваясь.

— Думайте так, если хотите.

Он недобро прищурился. Я же не выдержала и добавила, все сильнее распаляясь:

— Ваше поведение по отношению к женщинам недопустимо. Что ко мне, что к Агнессе. Уже не говорю про Илану и других бедняжек, с кем вы церемонились еще меньше. И если вы считаете, что вызвали во мне ревность, то глубоко заблуждаетесь. Да мне смотреть на вас противно после того, что видела! Вы мне отвратительны! Полагаю, даже после того, как станете моим мужем, я вряд ли смогу уважать вас должным образом. Тем более что вы наглядно продемонстрировали, что словам жрецов Создателя не всегда можно доверять. Придется руководствоваться собственными соображениями. А они говорят мне, что ничего общего я иметь с вами не хочу! Да, придется терпеть ваше общество, исполнять супружеский долг. Но это никогда не доставит мне удовольствия, о котором вы говорите! Возможно, мое

тело вы и заставите изнывать от страсти, но едва все это схлынет, буду ненавидеть вас еще больше!

О, Создатель, что же я делаю?! Ведь прекрасно понимаю, что играю с огнем! И этот жестокий мерзавец может сделать со мной что угодно. Не станет терпеть такую дерзость!

Хотя, может, и к лучшему? Пусть лучше убьет собственными руками, и для меня все закончится. Сама мысль о том, чтобы и правда стать его женой, а по сути, любимой игрушкой, вызывала такой протест, что выть хотелось.

Наверное, Алестер разгадал, что я доведена до ручки, потому что вместо гнева на его лице появилось какое-то странное выражение. И лорд не спешил набрасываться на меня с кулаками.

Мой запал вдруг угас. Остались обреченная усталость и безнадежность.

Не обращая больше внимания на лорда, я рухнула в кресло и закрыла лицо ладонями. Вот так по-детски пыталась спрятаться от неизбежного, что никак не могла изменить. Как будто если чего-то не видеть, оно само исчезнет...

— Прости... — произнес Алестер, а я вначале даже не поверила своим ушам. Ожидала чего угодно, но только не того, что станет просить прощения. — Я снова не учел, насколько ты отличаешься от тех, с кем привык иметь дело.

— Полагаете, ваши извинения что-то изменят? — отняла руки от лица и устало посмотрела на него. — Я не смогу спокойно смотреть на то, что творится в вашем клане. То, как обращаются с другими женщинами. Знать, что мое особое положение тоже не продлится долго. Лишь до того момента, пока вам не наскучит новая игрушка. Как я смогу строить с вами нормальные отношения? Да вы вообще знаете, что это такое?! Как по мне, наши с инваргами представления об этом сильно отличаются!

— Тут ты права, — криво усмехнулся Алестер, усаживаясь в кресло напротив.

Похоже, был настроен на долгий разговор. И на что только рассчитывает? Что какие-то его доводы смогут заставить посмотреть на все иначе?

Факт остается фактом. Он привык к потребительскому отношению к женщинам. Они для него — хрупкие и недолговечные цветы, которые можно срезать в любую минуту. Не имеющие права на собственные чувства и желания.

Есть только его воля. Все прочее — не имеет значения.

Да инварги ко всем людям относятся так же! Считают, что существа, которые истлеют прахом, в то время как они сами будут жить еще много столетий спустя, не заслуживают такого же отношения, как их сородичи.

Они нас даже не уважают! Просто мирятся, как с неизбежным злом, и используют в своих целях.

Впрочем, император делает с ними то же самое. Сотворил из инваргов заслон от враждебных рас и держит на цепи, как псов, помахивая перед носом косточкой — «предназначенными». Пока инварги погибают на границах и пытаются выжить, люди живут припеваючи, спокойно относясь к тому, чтобы отдавать часть своих дочерей. Так чем мы лучше? И почему должны требовать особого отношения?

Эти мысли обескуражили. Впервые посмотрела на ситуацию еще и глазами инваргов. И все же оправдать те зверства, которые они творят с «предназначенными» — невинными жертвами что своих, что чужих — не могла.

— Хочешь знать, почему я настолько безжалостен с женщинами? — прервал мои размышления задумчивый голос Алестера. — Ни с кем еще этим не делился. Но впервые

хочу, чтобы кто-то меня понял. Можешь считать это моим извинением за то, что произошло вчера. Я и правда заигрался. Оскорбить и унижить тебя в мои планы не входило.

Я недоверчиво скривилась, но кивнула.

— Сомневаюсь, что смогу вас понять до конца, но все-таки готова выслушать.

— Ты права. Вряд ли поймешь, — невесело усмехнулся Алестер. — Начну, пожалуй, с того, что когда был жив мой отец — прошлый глава гнезда Даргонов, к «предназначенным» относились у нас иначе. Их холили и лелеяли. Считали самым ценным достоянием. Чтобы получить доступ к телу кого-то из тех женщин, мужчинам моего гнезда приходилось из кожи вон лезть. Доказывать, что они лучшие. Отец неплохо играл на этом, используя близость с «предназначенными» в качестве поощрения за хорошую службу. Я сам относился к этим женщинам чуть ли не с благоговением. В те моменты, когда удавалось заслужить близость с ними, из кожи вон лез, лишь бы оставить после себя хорошее впечатление. Ведь если понравишься «предназначенной», она может пожелать и уступить тебе просто так. Без повеления лорда. Это тоже не возбранялось, хотя и не разрешалось делать часто. Женщины охотно пользовались своим привилегированным положением. Веревки из нас вили. И что в итоге?! Отец жестоко поплатился за столь трепетное отношение к этим тварям!

О чем он говорит? Я нахмурилась. Но Алестер даже не заметил этого. Настолько погрузился в воспоминания, что казалось, забыл о моем присутствии.

— Знаешь, чему на самом деле учат в пансионе для «предназначенных»? — жестко усмехнулся он, на миг вскидывая на меня глаза и показывая, что вовсе даже не забыл.

Я невольно содрогнулась — столько ненависти в них светилось.

— Каждая из этих девок в один прекрасный момент может всадить тебе нож в спину! Преданы они вовсе не хозяину, а императору. Им с малых лет внушают, что если придется, обязаны исполнить любой его приказ. Полагаешь, та же Агнесса — невинная овечка, которая покорно примет все, что выпадет на ее долю по воле лорда? В какой-то мере, да, примет. Но не потому, что и правда предана мне. По воле императора она обязана оставаться в выбранном для нее гнезде. Быть послушной воле лорда до того момента, пока от нее не потребуют обратного. Так произошло и с той шлюшкой, что была любимицей отца! Ее звали Доротей. Красивая тварь! Черные волосы, зеленые глаза. Фигура, от которой у мужиков сразу слюнки текут. Отец с нее пылинки сдувал и никому не позволял касаться. Оставил только для себя. И как я был поражен и горд, когда такая женщина обратила внимание на меня — вовсе не самого сильного и влиятельного эрта. Она украдкой приходила ко мне, когда отец куда-то отлучался. Мы проводили вместе незабываемые часы. Я был настолько увлечен ею, что совершенно голову потерял. Ровно до того момента, когда эта тварь зарезала моего отца и подкинула мне оружие убийства. Подставила меня. Выставила все так, словно я из ревности решил на самое худшее из возможных злодеяний!

Я потрясенно округлила глаза.

— Но зачем?

— Зачем? — Алестер раздвинул губы в улыбке, от которой у меня мороз пошел по коже. — Отец отказался делать для императора то, что сейчас делаю я. Поддерживать в нем долгую жизнь. Он вообще считал, что инварги не обязаны служить людям больше, чем значится в давних договоренностях. Защищать границы в обмен на «предназначенных» — сколько угодно. Но не больше! Артефакты, конечно, продавал — это ведь шло на пользу клану. Но отцу было плевать, кто будет сидеть на человеческом троне. На Норберта Саргара в том числе. Того же это не устроило. И он через своих шпионов в гнезде Даргонов отдал

приказ одной из своих марионеток. Бердон Даргон должен умереть. Император надеялся, что его преемник окажется поговорчивее. Доротея идеально выполнила поручение. Еще и явно рассчитывала занять при будущем лорде то положение, которое занимала при покойном. Мои жалкие попытки оправдаться никто и слушать не стал! Доказательства ведь налицо. Мотив. Орудие убийства, спрятанное среди моих вещей. Показания Доротеи. О, эти твари, что выходят из пансиона — настоящие лицедейки! Играют так, что поневоле проникаешься! Не все, конечно. Но тем, кто похуже, и не поручают таких важных заданий. Доротея наверняка была одной из лучших! — с неприязнью процедил он. — Свою роль сыграла идеально!

— И что по вашим законам полагается за такое преступление? — глухо спросила.

— Позорная смерть. Сначала суд на Совете лордов* (примечание: Совет лордов — орган управления у инваргов. Состоит из лордов всех кланов). Потом приговор и его исполнение. В данном случае меня должны были привязать к позорному столбу. Каждый инварг моего гнезда обязан был ударить меня плетью. В моем случае это почти триста ударов! После чего преступника оставляют вот так, не оказывая никакой помощи, пока сам не подохнет от ран, жажды и голода. А учитывая, что инварги весьма живучи, это может длиться несколько дней.

— Как же вы выжили? — с ужасом воскликнула.

— Мне удалось избежать этой участи, — пояснил Алестер уже более ровным тоном. Он откинулся на спинку кресла и задумчиво забарабанил пальцами по подлокотникам. — Можно считать это не иначе как чудом или личным вмешательством Крылатой Матери* (примечание: Крылатая Мать — богиня-прародительница, в которую верят инварги. Ее муж Карающий Воин — помогает ей во всех делах и наказывает оступившихся. После смерти тем, кого не счел достойными оказаться в Небесном Гнезде, отрезает крылья и сбрасывает в Бездну). Перед тем как отправить меня на суд Совета, нужно было выбрать нового лорда. Ведь решать участь такого преступника должны представители всех кланов. Знаешь, как проходит этот ритуал у инваргов?

— Слышала, — кивнула в ответ. — Медальон сам выбирает преемника.

— Именно так! — глаза Алестера сверкнули. — Каково же было удивление эртов, когда ни на одного из них источник силы не отреагировал. И вот тогда вспомнили обо мне, томящемся пока в темнице! Разумеется, если бы медальон не откликнулся на меня, ничего бы не изменилось. Все равно как-то бы вышли из положения. В крайнем случае, создали временный совет эртов, который правил бы гнездом до появления достойного лорда. Но по закону ритуал считался незавершенным, пока абсолютно все эрты не попробуют свои силы.

— И медальон среагировал на вас? — задала глупый вопрос. Учитывая, что символ власти сейчас сверкает на его груди, это и так понятно.

Но Алестер с явным удовольствием ответил:

— Верно! И уже одно это давало понять, что в преступлении, в котором меня обвинили, я невиновен. Будь это иначе, источник не посчитал бы достойным такой чести. Тот, кто поднял руку на лорда, никогда не сможет стать его преемником. Кстати, именно поэтому ни один эрт, даже самый честолюбивый, на подобное не решится. Лорд твоего гнезда неприкосновенен. Никому не хочется стать отверженным при жизни и после смерти. С того момента, как медальон в моих руках загорелся светом, все обвинения с меня были сняты.

— И что вы сделали с той женщиной? Доротеей? — понимая, что ответ мне вряд ли понравится, все же спросила.

ПРОДА 13.3 от 20.03.2020

— Я заставил ее признаться во всем, — небрежно бросил Алестер, а я содрогнулась — таким темным и тяжелым был сейчас его взгляд. — Не только в убийстве отца и том, как пыталась меня подставить, но и во многом другом. В том числе и о том, какая роль отводится императором для «предназначенных».

Как именно он заставил женщину признаться, спрашивать не стала. И так понятно, что ничего хорошего ее не ждало! Не могу сказать, что эта женщина не заслужила наказания. Но и отделаться от мысли, что она тоже в какой-то степени жертва, не получалось.

Кто больше всех виноват в этой трагедии — император. Тот, по чьему приказу из Доротеи и ей подобных делали марионеток. Сомневаюсь, что абсолютно все девушки на самом деле выполнили бы любой приказ. Для того, что сотворила Доротея, должен быть особый склад характера. Но похоже, Алестер думает по-другому. Теперь в каждой «предназначенной» видит лживую и опасную тварь, с которой нужно держать ухо востро. По крайней мере, в тех, кто воспитывался в пансионе. А может, подозревает и других. От этой мысли пробрало холодом.

— Поэтому вы каждую, кто попадает в гнездо, подвергаете пыткам? — до боли стиснув подлокотники кресла, спросила.

— Мне важно сразу понимать, с кем имею дело, — усмехнулся он. — А еще показать, что будет, если хотя бы помыслит что-то против меня и моих людей! Ее место — на самом низу. Обслуживать моих людей и рожать инваргов. Не больше!

— Вы запугиваете этих женщин настолько, чтобы страх перед вами заслонил преданность императору?

— Ты все правильно поняла. На редкость умная девочка, — довольно сказал Алестер.

— А Илана и другие? Ведь вряд ли моя подруга — единственная обычная женщина, с которой вы так обошлись? Их-то за что? — испытывая смешанные чувства, задала новый вопрос.

— Уже говорил. Не люблю тех, кто считает, что может вертеть мужчинами, как заблагорассудится. Всякий раз, как вижу такую лживую и насквозь фальшивую тварь, возникает желание ее проучить!

Я содрогнулась. То, что читала в глазах Алестера, по-настоящему пугало. Его ненависть к женщинам превратилась в своего рода манию. Неконтролируемую, пугающую. До конца оправдать те зверства, что он творил, я не могла. Пусть даже причиной этому стало предательство женщины, к которой испытывал сильные чувства. Нельзя из-за проступка одной так жестоко наказывать всех! Это неправильно!

— А если и в отношении меня у вас возникнет такое подозрение? Вдруг решите, что я тоже что-то против вас затеваю? — поежившись, проговорила, со страхом глядя в обманчиво-безмятежное лицо, на котором лишь глаза выдавали истинные эмоции.

— Твою особенность скрывали и воспитывали как обычную кайну. Если бы твой братец не проговорился, и дальше бы жила далеко от придворных интриг и прочей грязи. Да и то, что ты вовсе не стремишься стать женой лорда, что любая из «предназначенных» восприняла бы с восторгом, дает надежду... На то, что император не сделал из тебя послушное орудие. Да и то, как ты держишься. Я неплохо разбираюсь в людях. Фальши в тебе не чувствую. Разве что наивные попытки показать себя более сдержанной, чем ты есть на самом деле. Надеюсь, ты не дашь мне повода для разочарования? — прищурился

Алестер. — Очень бы этого не хотелось! Сам поражаюсь, но к тебе я не испытываю того же, что к другим. Впервые начал задумываться о том, что не все женщины — лживые твари, — прозвучало мягко, но по моей спине пробежал неприятный холодок.

Не хочу даже представлять, что будет, если сочтет, что я его разочаровала! Пожалуй, из-за обманутых ожиданий поступит со мной еще хуже, чем с Доротеей. То, что пережила Илана, покажется мне нежными ласками.

Безошибочно разгадав то, что я чувствую, Алестер перестал смотреть так пугающе. Поднялся с кресла и подошел. Сгрел меня в охапку и выдернул оттуда. Прижал к себе с такой силой, что я не удержалась от вскрика.

— Не нужно меня бояться... — выдохнул в ухо, а потом заскользил жадным поцелуем по моему виску и щеке, опускаясь к губам. — Поверь, мне вовсе не доставит удовольствия причинять тебе боль. Даже если предашь, я убью тебя быстро и легко!

Мое сердце колотилось в груди всполошенной птицей. Тело будто парализовало от накатившего ужаса.

Его слова нисколько не успокоили! Я боялась этого мужчину сейчас так, как никогда раньше. Ощущала безумие, плещущееся внутри него. То, как отчаянно он хватается за последний шанс избежать окончательного погружения в бездну.

Этим шансом для него являюсь я. Те чувства, что возникли ко мне, удерживают на грани. В то же время, если дам малейший повод сомневаться, не пощадит! И в какое чудовище превратится после этого, даже думать страшно!

Жадные губы накрыли мои, терзая с болезненной настойчивостью. Желая получить отклик. Так отчаянно в нем нуждаюсь! Я ощущала это почти физически.

И меня все больше пугала подобная одержимость...

Алестер, наконец, отстранился и вперился взглядом, будто пытаюсь прочесть что-то в моих глазах.

— Что мне сделать, чтобы ты перестала бояться? — мягко произнес, верно разгадав бушевавшие меня эмоции.

— Дайте время привыкнуть к вам, — выдавила, едва дыша. — Не нужно пытаться соблазнить, спровоцировать на что-то. И пожалуйста, не причиняйте больше боли другим женщинам! Тогда со временем я... — договорить не смогла, голос сорвался. Такую откровенную ложь произнести не решилась.

Да никогда я не смогу перестать его бояться, а тем более полюбить! Только не после того, как заглянула в самые глубины этой черной души!

Озлобленный. Больной. Развращенный своей властью и силой.

Из непонятной прихоти, а скорее, скуки, решил, что можно попытаться поиграть в любовь. Что это придаст его жизни новую остроту.

Только вот сильно сомневаюсь! Он слишком привык в каждом вокруг видеть подвох. Не доверять до конца никому. Ведь даже собственные сородичи однажды предали. Предпочли поверить чужачке, а не ему. Что уж говорить о людях?!

Даже если буду стараться изо всех сил, рано или поздно он найдет повод для недовольства и подозрений. И хорошо если вспомнит о своем обещании убить меня быстро и легко. А после моей смерти лишь укрепит в мысли, что был прав, считая нас, женщин, лживыми тварями. Начнет творить еще худшие зверства, пока кто-то, наконец, его не остановит.

— Хорошо. Я сделаю, как ты хочешь, — Алестер с неохотой отстранился. — Не буду

докучать тебе и подожду, пока мы проведем брачный ритуал.

— А насчет другой моей просьбы? — робко спросила.

— Если это для тебя так важно, так уж и быть, — он небрежно махнул рукой. —

Облегчу жизнь «предназначенных» моего клана и забуду о некоторых своих забавах.

— Спасибо, — перевела я дух.

Хоть чего-то удалось добиться! Правда, надолго ли его хватит?

Когда Алестер удалился, без сил упала в кресло и долго сидела там, приходя в себя и обдумывая услышанное. Чем больше тайн, связанных с лордом и императором узнаю, тем более неприглядной кажется то, что окружает!

А еще понимаю, что отец Алестера был прав, отказывая Норберту Саргару в продлении жизни. Этот хитрый паук еще больше осложнил отношения людей и инваргов! Сомневаюсь, что его предшественники использовали «предназначенных» подобным образом. Иначе об этом инварги узнали бы намного раньше. Быть может, если Саргара сменит кто-то другой, ситуация изменится в лучшую сторону.

Какие крамольные мысли для аристократки! Поспешила отогнать их.

В сущности, от моих желаний ничего не зависит. Я всего лишь слабая женщина, попавшая в паутину чужих интриг. Вряд ли мне удастся изменить этот мир к лучшему...

Прошло четыре дня, и Алестер пока стойко соблюдал нашу договоренность. Максимум, что позволял себе — поцеловать руку при встрече и прощании. Был безукоризненно вежлив и предупредителен и со мной, и с Агнессой.

Конечно, не уверена, что не приглашал девушку в свои покои ночью. Но по крайней мере, у меня на глазах даже намек на подобное себе не позволял.

Только, к сожалению, на этом его идеальное поведение и заканчивалось. В два наши совместные выходы в свет: один раз в оперу, во второй — на бал у герцога Арменда, — он не позволил мне пообщаться ни с отцом, ни с Иланой. Я вынуждена была торчать рядом с ним и беседовать с абсолютно чужими людьми. Влиятельными и знатными, что имели какие-то дела с Алестером.

С тоской издали смотрела на тех, с кем хотелось перемолвиться хотя бы словом. И этим дело и ограничивалось. Помню, как пыталась настоять на своем:

— Я просто хочу узнать, все ли в порядке у отца и подруги. Почему не могу поговорить с ними хотя бы пять минут?

— Твой круг общения отныне совершенно иной. Мелкие дворянчики туда не входят, — надменно бросил Алестер. — Да и к чему? Все, что ты хочешь узнать, я могу рассказать и сам. У барона Артара все отлично. Я погасил долги его сына и дал приличную сумму сверху, как и обещал. У баронессы Фидер, насколько я слышал, намечается помолвка с младшим графом Бриденом.

Последнее известие искренне порадовало. Похоже, Илана все-таки вняла моим доводам и перестала отвергать Мартина. Но как же хотелось расспросить подробности у нее лично! Мне не хватало нашего общения.

Да и вообще чувствовала себя безмерно одинокой, несмотря на то, что Алестер находился рядом. Может, потому что его общество не доставляло никакого удовольствия?

А еще безумно не хватало моего фортепиано! В доме Даргона этого музыкального инструмента не было. Ему он просто без надобности. А попросить о покупке мне гордость не позволяла. Не хочу быть чем-то ему обязанной!

Сам же Алестер не догадался о том, насколько это для меня важно. Считал, что предел мечтаний для любой женщины — наряды и драгоценности. Швею он все-таки пригласил, как и предупреждал. Причем мое мнение при обсуждении заказов никого не интересовало. С меня сняли мерки, и потом я присутствовала только для мебели. И после этого Алестер надеялся, что мне доставят удовольствие его подарки?

Швея обещала сделать все в течение недели. За срочность ей заплатили двойную цену. Похоже, Алестеру не терпелось отправиться в гнездо. Меня же эта мысль попросту пугала. Прекрасно понимала, что после брачного обряда никаких отговорок больше не будет. Я стану принадлежать законному мужу. Вынуждена буду ему подчиняться во всем. И как же сильно этого не хотелось!

В это утро Алестер сразу после завтрака куда-то уехал, чему я только обрадовалась. Выбрав в библиотеке заинтересовавшую меня книгу, устроилась в своем будуаре. Общаться с кем-то из домочадцев, даже с Агнессой, не имела никакого желания. Прекрасно осознавала, что любое мое неосторожное слово потом дойдет до Алестера. Все они ему преданы, а я для них вовсе не будущая хозяйка. Просто новая игрушка лорда.

Раздавшийся стук в дверь оторвал от чтения. Впрочем, оно и не захватывало полностью. То и дело отвлекалась на собственные безрадостные мысли.

Захлопнув книгу, выкрикнула разрешение войти. При виде Агнессы ощутила уже привычные двойственные чувства. Я искренне сочувствовала девушке из-за того, как сложилась ее судьба. И в то же время испытывала некоторое отвращение после увиденного в ту ночь.

— Ты что-то хотела? — спросила как можно более ровным тоном.

— Прибыли люди от швеи, — проговорила Агнесса. — Сказали, что доставили первые заказы.

— Впускай, — равнодушно ответила, потеряв всякий интерес к происходящему.

Да плевать мне на все эти тряпки! Надо поскорее отделаться от посетителей.

Через какое-то время за дверью послышались голоса и другой шум. Так, словно тащили что-то тяжелое. Вскоре в мои покои втащили большой сундук. Пыхтя и отдуваясь, двое мужчин поставили его в центре комнаты. А распоряджающаяся ими незнакомая женщина деловито сказала:

— Приветствую вас, кайна! Проверьте, пожалуйста, все ли в порядке с вашими заказами.

Уже хотела отказаться и заявить, что верю на слово, как вдруг замерла. Один из мужчин, в этот момент подмигнувший мне, оказался знакомым. Постаралась скрыть удивление и волнение, охватившие при виде Кристофера Кирга.

Он служил моему отцу, сколько себя помню. Бывший воин, получивший ранение в бедро, из-за хромоты не смог вернуться в армию. Вот и вынужден был искать другое занятие. Отец взял его к нам конюхом. Но Кристофер еще и добровольно взял на себя мою охрану, когда я выезжала куда-то из дома.

Я выросла на его глазах, и он относился ко мне как к дочери. Взял отец Кристофера с собой и в поездку в столицу.

Но как он оказался среди слуг швеи? Да и странно еще то, что эту женщину я в числе ее подручных не видела. И заказы обещали доставить позже.

Что происходит? Но однозначно, выяснять это в присутствии Агнессы не стоит.

— Хорошо, я проверю. А ты пока распорядись насчет чая для меня и этой почтенной женщины, — велела я «предназначенной».

Девушка удалилась, оставляя меня наедине со всей этой троицей.

— У нас мало времени! — немедленно перешел к делу Кристофер, выступая вперед. — Переоденетесь в это, — он откинул крышку сундука, покопался в нем и достал какой-то сверток. — Потом мы вас спрячем внутри. Там есть двойное дно. На входе нас обыскивали, но его так и не обнаружили. Покопались в тряпках и все. Сделаете вид, что вас не устроило качество одежды.

— Тут и вид делать не надо! — хмыкнула, глядя на дешевые платья, от которых Алестер Даргон пришел бы в ужас. Кристоферу сильно повезло, что крылатые воины в моде, похоже, не разбирались. — Но что все это значит?

— Нас послал ваш отец, — успокаивающе улыбнулся старый воин. — Он сам ждет сейчас в экипаже, в котором мы сюда приехали. Там и поговорите. Велел передать вам одно — он совершил ошибку и намерен ее исправить. Вам необязательно выходить замуж за лорда.

— Что?! — ошарашено спросила, комкая в руках сверток. — Не понимаю...

— Потом! — нетерпеливо сказал Кристофер. — Когда ваша служанка вернется, отошлете ее куда-то, чтобы не мешала.

— Постой! — я лихорадочно пыталась собрать разбегающиеся мысли. — Кто эти люди? — махнула рукой в сторону женщины и второго мужчины.

— Ваш отец нанял их специально для этих целей.

— Не беспокойтесь, кайна! — криво усмехнулась женщина. — Мы на таких делах собаку съели. К нам не раз обращались с деликатными поручениями.

Преступники? Мой добропорядочный отец связался с сомнительными личностями, чтобы меня вызволить? Это в голове не укладывалось! Видимо, не так уж хорошо я его знала, как думала!

Но Кристофер прав. Сейчас точно не время все выяснять. А если есть малейший шанс избежать брака с ненавистным Даргоном, я не только в сундук согласна залезть!

Вернувшаяся Агнесса застала меня распекающей нерадивую швею.

— Нет, ну это совершенно недопустимо! Все эти платья ужасны! Верните их вашей хозяйке и скажите, что за такое мы ни монеты не заплатим! За кого она нас принимает?!

Хотела уже придумать что-то, чтобы выпроводить Агнессу, поставившую поднос с чаем на столик, но тут мелькнула другая мысль. Могу ли я оставить девушку на растерзание инваргу? Ведь он точно выместит на ней злость из-за моего побега!

Проклятье! Если так сделаю, потом буду чувствовать себя последней сволочью! С другой стороны, может, охранники не станут снова обыскивать сундук? Я спрячусь в потайном отделе, а Агнессу прикроют платьями. Надеюсь, Кристофер и его подручный выдюжат и донесут нас обеих.

Что-то такое увидев в моих глазах, старый слуга предостерегающе покачал головой. Но я уже все для себя решила.

— Агнесса, — тихо сказала, подойдя к ней ближе, — у тебя прямо сейчас есть шанс начать новую жизнь. Сбежать отсюда вместе со мной. Туда, где нас никто не найдет! Понимаю, для тебя это несколько неожиданно... Но если останешься, он тебя не пощадит. Алестер Даргон — чудовище, не знающее ни жалости, ни сострадания. Неужели и правда хочешь оказаться в его полной власти?

— Чудовище? — впервые на лице Агнессы проявились иные эмоции, кроме туповатой покорности. Ее глаза сверкнули. — Да он лучшее, что со мной случилось в жизни! Никто не был со мной так добр и нежен, как он. Я никогда его не предаю! Может, когда он поймет, что вы обманули его доверие, еще больше приблизит меня к себе!

О, Создатель! Да она же влюбилась в него как кошка! Видимо, ночи Агнесса все-таки проводила с ним. И привычной жестокости он к ней не проявлял, соблюдая данное мне обещание. Вот и результат!

Да Агнесса, скорее, помешает нам, чем поможет или примет участие в побеге. И похоже, именно это она и собиралась сделать!

Уже открыла рот, чтобы закричать, когда бесшумно подобравшаяся сзади мнимая подручная швеи выверенным ударом тюкнула ее по виску. Агнесса упала на пол как подкошенная.

Я в ужасе прикрыла рот ладонью.

— Не беспокойтесь, кайна, — невозмутимо сказала женщина, коснувшись ее шеи, — живая. Очухается! А теперь переодевайтесь и лезьте в сундук.

Я заставила себя собраться. Отбросить все лишние эмоции. Мало-помалу мною

овладевали азарт и решимость.

ПРОДА 14.2 от 22.03.2020

Схватив сверток, я стрелой кинулась в спальню и прикрыла за собой дверь. Мимолетно удивилась тому, что в нем оказалась одежда обычной горожанки, грубые башмаки и рыжий парик. Похоже, отец разработал целый план, как спасти меня от лорда.

Чувствуя, как по лицу расплывается улыбка, я переоделась, не забыв и о стилете. Сейчас, когда свобода так близка, я готова была всеми способами отстаивать себя.

Когда я вышла, мужчины перетащили бесчувственную Агнессу в спальню и уложили на кровать. Прикрыли одеялом так, чтобы казалось, что там сплю я. Мало ли. Вдруг кто-то решит проверить, все ли в порядке. Чем позже обнаружат мой побег, тем лучше.

В сундук я ложилась с бешено колотящимся сердцем. Понимала, на каком волоске висит не только моя судьба, но и жизнь тех, кто мне помогает. Пришлось скрючиться в на редкость неудобной позе. Я едва дышать могла. Но все это мелочи!

Правда, когда сверху накрыли крышкой, закрывающей второе дно, стало не по себе. Как будто в гробу оказалась! Но я мысленно повторяла себе, что это временно. Нужно немного потерпеть.

Сундук качнулся, потом меня куда-то понесли. Я слышала кажушиеся чуть приглушенными голоса. Швея недовольно говорила, что я отказалась от всех платьев. Вся работа их мастериц насмарку пошла.

Чей-то голос потребовал поставить сундук. Решили-таки проверить! Я затаила дыхание. И так было душно, а теперь и вовсе едва сознание не потеряла. В висках пульсировала кровь, перед глазами плясали цветные круги.

— Все в порядке, — через показавшиеся вечностью несколько секунд послышался тот же голос.

Сундук снова куда-то понесли. Погрузили на что-то твердое, что вскоре начало чуть покачиваться.

А потом крышку все же откинули, и в лицо дохнуло показавшимся невероятно свежим воздухом. Я жадно втягивала его, широко распахнутыми глазами глядя в склонившееся надо мной встревоженное лицо отца. Впрочем, сейчас барона Артара едва можно было узнать! Одет как простолюдин, в парике, с фальшивой окладистой бородой. Только глаза остались теми же. Знакомыми и родными.

— Ты в порядке, девочка моя?

Всхлипнув, кинулась ему на шею, даже не выбравшись из сундука, стоящего в карете между сиденьями. Женщины и второго мужчины с нами уже не было. А помимо отца, в карете находился только Кристофер.

Некоторое время я не могла произнести ни слова. Просто обнимала отца и рыдала на его плече.

Успокоилась только через несколько минут.

Мне помогли сесть на сиденье рядом с папой, а потом уже дошло дело до объяснений.

— В тот вечер, когда Алестер забрал тебя, мне пришло письмо от анонимного доброжелателя, — заговорил барон. — Он раскрыл всю правду о лорде Даргоне. О том, что творится в его гнезде, и какая судьба наверняка ждет и тебя. Сообщил, что ты накануне получила такие же сведения. Но предпочла ничего мне не говорить и пожертвовать собой... — тут голос отца сорвался. Во взгляде промелькнула боль. — Девочка моя, если бы

я только знал это раньше! Ни за что... Поверь мне... Лучше бы по миру пошел, но не позволил тебе...

— Все хорошо, пап, — я положила руку на его предплечье и сжала. — Не вини себя ни в чем, пожалуйста! Это был мой выбор.

— Ну уж нет! — тряхнул головой барон, и во взгляде его появилась ранее несвойственная жесткость. — Я больше не позволю себе перекладывать всю ответственность на тебя. И пусть только Даргон попробует чего-то еще требовать! Бумаги подписаны. Он принял тебя под свое покровительство. И если упустил, это уже его проблемы! Если сунется ко мне с претензиями, раздую такой скандал, что даже император не решится его прикрывать! И так уже многие недовольны тем, какую власть получил этот крылатый лорд. Свои обязательства перед ним я выполнил, — отец мрачно усмехнулся. — Так всем и буду говорить. А ты уедешь, малышка моя! Туда, где тебя ни один проклятый инварг не достанет! Кристофер отправится с тобой. Для всех вы будете отцом и дочерью, ищущими лучшей доли в других землях.

Я ошарашено уставилась на него, понимая теперь, зачем был весь этот маскарад.

— А ты? Если тебя все-таки свяжут с моим побегом...

— Не свяжут. Вестера я отправил в поместье уже на следующий день после заключения сделки с Даргоном. Для всех я сам уехал вчера днем. То, что какой-то простолюдин вслед за этим вошел в городские ворота, никто со мной не сопоставит. Когда удостоверюсь, что вы с Кристофером благополучно покинули Реяну, отправлюсь в поместье. Наши люди будут молчать о том, что на самом деле карета, в которой я якобы ехал домой, была пуста.

Поневоле восхитились. Отец преподносил все больше сюрпризов!

— Но как ты вообще додумался вытащить меня из дома Даргона в сундуке? — рассмеялась, оценив всю дерзость замысла.

— Наш доброжелатель подсказал, — подмигнул барон.

— Значит, ты узнал, кто это? — я подалась вперед.

Неужели мои предположения подтверждаются, и это Милард Лодар?

Но отец разочаровал:

— К сожалению, не узнал. Он просто предложил в том же письме свою помощь. Сказал, что если я согласен, должен буду послать письмо в один трактир. Имя адресата явно было вымышленное. Дело не в этом. Я сделал так, как он сказал, и мне устроили встречу с теми, кто согласился помочь. Не безвозмездно, конечно. Я отдал им почти все, что получил от Даргона сверх долгов Вестера. Но ни о чем не жалею! Осталась еще некоторая сумма, которой вам с Кристофером хватит на первое время. А потом сможете продать драгоценности твоей матери. Они в дорожной сумке, которую приготовили для тебя.

Отец кивнул на лежащую на соседнем сиденье поклажу.

— План придумал наш доброжелатель. Он узнал о том, что Алестер Даргон сделал крупный заказ у швеи. Через несколько дней, чтобы было не так подозрительно, нанятые мной люди улучили подходящий момент и явились под видом ее подручных. На всякий случай отрядил с ними Кристофера, чтобы ты поняла, что им можно доверять. Остальное ты знаешь.

— Ты хоть понимаешь, как вы все рисковали?! — воскликнула, запоздало понимая, на каком волоске все висело.

Окажись крылатые воины поумнее, могли обнаружить двойное дно. Или лично сопроводить визитеров в мои покои. Но видимо, со вторым не рискнули из-за

патологической ревности Алестера. Я заметила, что инварги вообще на меня стараются даже глаз не поднимать. Один как-то осмелился посмотреть с восхищением и потом ходил с глубоким порезом на щеке. Причем Алестер заявил, что в следующий раз тот так легко не отделается. Но теперь это сыграло мне на руку!

На лице появилась улыбка. Впервые за последнюю неделю искренняя и радостная.

— Но куда же нам ехать? — начала обсуждать устройство своей новой жизни. — Где найти такое место, куда не дотянутся руки Даргона?

— Из империи вам придется однозначно уезжать, — снова ошаршил отец. — Полагаю, лучше всего будет отправиться на земли дварфов* (примечание: дварфы — еще одна раса в этом фэнтези-мире).

То же самое, что гномы. Они с людьми не враждуют, поддерживают торговые отношения). Люди там тоже живут, хоть и несколько урезаны в правах. Но это не критично. По сути, все ограничение в том, что людям запрещается занимать высокие должности и иметь аристократический титул. В остальном же законы вполне приемлемые. Ты у меня девочка умная и толковая. Да и Кристофер не лыком шит. Уверен, вы справитесь! Можете продать драгоценности и открыть собственное небольшое дело.

Слушая отца, я ощущала, как за спиной прямо-таки крылья вырастают. Будущее больше не казалось мрачным и беспросветным. Наоборот, опьяняли те перспективы, что передо мной открывались.

Я буду хозяйкой собственной жизни! Сама буду решать свою судьбу. И уверена, со всем обязательно справлюсь! Даже если придется заниматься самой черной работой, это меня не пугало.

Да и рядом будет Кристофер. По сути, он и раньше был мне как второй отец. И я не окажусь в незнакомой стране совершенно одна.

Огорчало только то, что, скорее всего, настоящего отца больше не увижу. За ним наверняка будут следить. Стоит Даргону заподозрить что-то, и страшно представить, что будет. Так что расстаться нам придется насовсем.

Я тесно прижалась к отцу и спрятала лицо на его плече. Упивалась последними моментами, когда могу побыть с ним рядом. Он же ласково гладил меня по волосам и напутствовал, как поступить дальше:

— За следующим поворотом нам придется расстаться. Я поеду дальше и буду замечать следы. Вдруг эту карету охранники запомнили. Кучер из той же компании, что и другие, кто нам помогал. Скрыться сумеет. Экипаж же бросим в другой части города. Вы же отправляйтесь на постоянный двор «Дикий заяц». Он находится в предместьях Реяны. Там часто останавливаются торговые обозы. Я уже навел справки. Один из них как раз едет в порт, откуда можно сесть на корабль до земель дварфов. Прибьетесь к обозу и дальше отправитесь с ними. Главное, постарайтесь не привлекать к себе внимания! Тебе придется изображать простолюдинку, девочка моя. Справишься?

— Буду очень стараться, — слабо улыбнулась.

— Я в тебя верю, моя хорошая! — отец поцеловал меня в макушку и вздохнул. — Не представляешь, как бы я хотел поехать с тобой. Но тогда Вестер точно пропадет.

— Я все понимаю, пап! — шмыгнула носом. — И ни в чем не виню. Ты и так сделал для меня все, что мог.

Он только сокрушенно вздохнул.

Через несколько минут мы с Кристофером, тоже успевшим изменить внешность с

помощью накладной бороды и усов, стояли на мостовой с двумя дорожными сумками: для него и меня. Смотрели вслед быстро удаляющейся карете до тех пор, пока она окончательно не скрылась из виду.

Потом я решительно тряхнула головой и скомандовала:

— Пойдем. Не стоит дольше необходимого торчать у всех на виду.

Кристофер подхватил наши сумки, и мы двинулись вперед, навстречу неизвестности.

ПРОДА 15.1 от 23.03.2020

Предместье Реяны, постоянный двор «Дикий заяц»

Все шло так гладко, что это даже начинало тревожить. Мы без приключений добрались до постоянного двора. Договорились с обозниками. Завтра с утра отправимся вместе с ними. Никто, судя по всему, пока на наш след не напал.

Но почему-то не оставляло ощущение, что в любую минуту все может измениться. Недавняя эйфория прошла, а на смену ей пришло грызущее чувство.

Вряд ли Алестер Даргон так просто даст мне уйти! Пока я не окажусь в землях дварфов, есть шанс, что настигнет и вернет. И это не радовало.

Кристоферу я о своих сомнениях не говорила. Наоборот, старалась держаться уверенно. Хотя в первую очередь заботила как раз таки его судьба. Если меня Даргон еще может пощадить, то человека, который помог мне бежать — вряд ли.

Решила, что если возникнет малейшая опасность, что нас найдут, предпочту покинуть Кристофера и дальше справляться сама. Допустить гибели старого слуги не могла.

Повернув голову, взглянула на соседнюю кровать, где похрапывал мужчина. Мы сняли одну комнату на двоих. Нужно было поддерживать легенду о небогатых простолюдинах: отце и дочери, что решили попытаться счастья за пределами империи. А таким однозначно два отдельных номера не по карману. Да и ничего зазорного в том, чтобы ночевать рядом с отцом, в глазах окружающих нет.

Самой мне уснуть не удавалось. И не только из-за грубой и не очень удобной кровати. Одолевали невеселые предчувствия о нашей дальнейшей судьбе.

Но в конце концов, усталость взяла свое, и я начала погружаться в сон.

Уже почти провалилась в вязкую черноту, когда услышала неясный скрип. С трудом выныривая из сна, заморгала глазами.

В комнате царил полумрак, но лунного света все же хватило, чтобы увидеть, как от оконного проема ко мне метнулась темная тень.

Какой-то грабитель, решивший поживиться за счет постояльцев?! Но ведь точно помню, что окно закрывала на задвижку! Что за?!..

Не успела даже пискнуть, как рот зажала чья-то сильная рука. Я попыталась сопротивляться, но с ужасом ощутила, как мне пережимают сонную артерию.

Мир поплыл, а голова закружилась. Уже через несколько мгновений я погрузилась в беспамятство.

Когда очнулась, первое время не могла понять, где я и что со мной. По-прежнему ощущала головокружение. Мир вокруг раскачивался и казался ненадежным и зыбким.

Далеко не сразу поняла, что это не из-за моего физического состояния. Опоры под ногами никакой не было. А далеко внизу проносились леса и долины, испещренные змейками рек.

Я что лечу?!

Крик захлебнулся в горле, когда поняла еще одну ужасную вещь. Не просто лечу! Меня уносит куда-то инварг.

Алестер нашел меня?! Но как ему удалось? Откуда узнал, где мы разместились? И что с Кристофером?

Подняла голову и взглядела в лицо несущего меня на руках мужчины. Рассветные лучи

позволяли видеть все отчетливо. Тут же паника и страх сменились недоумением. Меня уносил куда-то вовсе не Алестер.

Милард Лодар!

Мысли хаотично заметались в голове, выдвигая самые разные версии. Может, он узнал, что Алестер напал на мой след, и решил спасти? Или наоборот, изначально желал забрать себе и разработал хитроумную комбинацию, как это сделать чужими руками?

Заметив, что я очнулась, синеглазый инварг улыбнулся прежней доброжелательной улыбкой. Хотя взгляд был печальным и словно виноватым.

— Вы в порядке, кайна Кэтрин? Простите, что пришлось лишить вас сознания. Но иначе вы бы начали кричать.

— Конечно, начала бы, — пристально вглядываясь в его лицо, произнесла. — Что происходит? И где Кристофер? С ним все в порядке?

— Я не тронул вашего человека, — мягко сказал Милард. — Он по-прежнему спал, когда я вынес вас из окна.

— Как вы смогли открыть его? Ведь я точно помню, что запирала на щеколду!

— Я ведь маг, не забыли? — напомнил он. — Воздействие на неживые предметы собственной энергией — первое, чему учат эртов. Конечно, получается на небольшом расстоянии, но открыть запертую дверь для нас труда не составляет. А вот маги воздуха способны и на большее в этом направлении! Такие, как Алестер Даргон. Он ведь не только хороший целитель.

Я содрогнулась при упоминании о крылатом лорде.

— Вы объясните, что происходит? Я думала, вы желаете мне добра. Ведь это вы написали анонимное письмо? И даже помогли отцу вытащить меня из дома Даргона?

— Так и есть. И поверьте, я и правда желаю вам добра, кайна Кэтрин, — снова в глазах Миларда появилось виноватое выражение. — Вы мне очень нравитесь. Но в первую очередь я должен думать о долге перед своим лордом.

Недоуменно нахмурилась.

— Хотите сказать, это ваш лорд приказал меня похитить?

Его молчание было достаточно красноречивым, чтобы сойти за ответ.

— Но зачем я ему? — глухо проговорила.

Вспомнилось все, что слышала об этом инварге. Дарнел Лодар. Жестокий воин, при одном появлении которого враги в панике разбегаются. Тот, кто убил собственную жену за то, что осмелилась от него сбежать. А еще у них с Алестером Даргоном шло постоянное соперничество.

Значит, в этом дело? Потому и решил перехватить у него невесту?

Но разве так можно? Это же противоречит всяким законам! Как инваргов, так и людей! Хотя что я знаю о законах крылатых?

Окончательно растерявшись, опять уставилась на Миларда. О том, что единственной опорой, которая удерживает от падения, были ремни, крепящие меня к телу эрта, и его руки, старалась не думать. И вообще не смотреть вниз. Стоило это сделать, как все внутри сжималось от страха. А мне сейчас важно сохранять максимально здравый рассудок! Если это, конечно, вообще возможно в такой ситуации.

— Дарнел считает справедливым забрать женщину, которая важна для Даргона, раз тот отнял ту, что была важна для него.

— Вы о чем? — я вскинула брови. — Ведь сами говорили, что Элизабет предпочла

вашего брата. Так как Алестер мог ее отнять? Или... — тут я похолодела. — Хотите сказать, что ее убил вовсе не лорд Лодар?

— Я не знаю, — тяжело вздохнул Милард. — Это темная история.

— Но раз она теперь касается и меня, я имею право ее узнать! Пожалуйста, Милард! Если вы и правда испытываете ко мне хоть какую-то симпатию, помогите во всем разобраться!

Поколебавшись, Милард кивнул.

— Хорошо. В сущности, то, что я скажу, известно среди инваргов нашего гнезда каждому. А вы скоро станете одной из нас.

Стараясь не думать об этой ужасной перспективе, я молча ждала, что он скажет дальше.

— Что на самом деле произошло с Элизабет Лодар, никто не знает. Расскажу только факты. А там уже решать вам, чему верить.

— Буду вам за это благодарна, — пробормотала в ответ.

— Поначалу Элизабет была счастлива в браке. Она искренне любила моего брата. Хотела как можно чаще находиться рядом с ним. Только, к сожалению, первостепенным для Дарнела оставались обязанности лорда. Он тренировал воинов, следил за порядком на вверенной территории, разбирался с делами, которые требовали его участия. Молодой жене уделял мало времени. Да еще и Элизабет долго не могла забеременеть, что ее очень угнетало. Неудивительно, что больше времени проводила с тем, кого Дарнел к ней приставил в качестве личного охранника. Грегором. Он тоже был нашим братом. Старшим. Всегда делал вид, что безусловно предан Дарнелу. Но я видел, какие взгляды он иногда на него бросал. Грегор отчаянно завидовал, что власть в гнезде досталась младшему. В отличие от меня, он был амбициозен и тщеславен. А с появлением Элизабет все еще больше усложнилось. Грегор влюбился в нее. Появился еще один камень преткновения и повод для зависти. Дарнел же предпочитал закрывать глаза на все это. Верил и брату, и жене. Не допускал и мысли, что те могут его предать. Вот только по замку все больше расползались слухи, что между Элизабет и Грегором завязались отношения. И когда она на второй год забеременела, многие считали, что ребенок не от лорда.

— Так она еще и беременна была? — выдохнула я.

— Как ни прискорбно, — помрачнел Милард. — Элизабет была на пятом месяце, когда все это случилось. Однажды, когда Дарнел был на приграничных территориях и подавлял очередные беспорядки со стороны зеленых альваров, Элизабет сбежала. Вместе с Грегором. Без каких-либо объяснений. Возможно, они оба боялись разоблачения. Ведь когда родится ребенок, с помощью специального артефакта крови можно выяснить, кто отец. Не захотели прочувствовать на себе гнев Дарнела. А может, просто решили быть вместе вопреки всему. Рискнули попытаться счастья где-то за пределами империи. Когда Дарнел об этом узнал, тут же отправился на поиски. Я, в числе прочих эртов и воинов поискового отряда, был с ним. С помощью медальона лорд может отыскать члена своего гнезда по кулону, — эрт непроизвольно коснулся ярко-синего камня на груди. — Но Грегор и Элизабет оказались достаточно умны, чтобы избавиться от кулонов вскоре после того, как покинули замок. Мы нашли камни, но не самих беглецов. Потом рассредоточились, чтобы охватить как можно большую территорию. Первым их нашел Дарнел.

Милард умолк и отвел взгляд. А я поняла, что сейчас будет самая неприятная часть истории.

— Прошу вас, продолжайте, — подбодрила эрта.

ПРОДА 15.2 от 24.03.2020

— Лорд связался с нами несколько часов спустя и сообщил, что поиски окончены. Мы нашли его по медальону. Увидели небольшой домик в лесу, находящийся на человеческих территориях. А когда вошли... Дарнел сидел над окровавленным телом жены и ничего не говорил. Вообще казался мраморным изваянием. Ничего не чувствующим и безразличным ко всему. То, что творилось в том доме... — эрт поежился. — Все было разворочено и разбито. Элизабет растерзали и выпотрошили, как зверя на охоте. Неподалеку валялся трупик так и нерожденного ребенка. Его просто вырезали из тела матери. Поодаль был и Грегор. Ему повезло больше. Всего лишь полоснули ножом по горлу. От этого и умер. А вот Элизабет умирала долго и мучительно... — его голос сорвался.

Некоторое время я не смела нарушить молчание, холодея от ужаса. Потом все же сказала:

— Это сделал Дарнел?

— Похоже, и сам не помнит.

— Что?! — ошарашено спросила.

— У инваргов такое бывает, когда накатывает боевая ярость. Чаще всего во время сражений. Но такое состояние может вызвать и сильная злость. Если он увидел в том доме что-то, что его разъярило, то... Тем более что и Грегор, и Элизабет были обнаженными...

— Понимаю, — сдавленно произнесла.

Если застал жену и брата в процессе... Но все равно сотворить такое зверство!.. Это в голове не укладывалось!

— То, что это он крушил все в доме, Дарнел не отрицает. Но вот остальное... Возможно, сам подсознательно отказывается верить в то, что убил жену и брата. И это после выхода из боевой ярости стерлось из памяти. Один из эртов, когда тела готовили к погребальному костру уже в гнезде, проверил младенца на артефакте. Он был от Дарнела. Может, брат, уже расправившись с женой, тоже проверил. И...

— Именно поэтому предпочел забыть? Из-за чувства вины?

— Это лишь мое предположение, — покачал головой Милард. — Дарнел после того случая стал еще более жестким и замкнутым. Даже самые близкие теперь боятся лишней раз к нему подходить. А еще... У него появилась навязчивая идея, что с его женой и братом такое сделал Алестер Даргон.

— Но почему? — удивилась я. — Разве возле тел нашли что-то, что бы на это указывало?

— Нет, — грустно возразил эрт. — Но когда Дарнел вскоре после того случая прилетел на Совет лордов, Алестер не преминул выразить ему соболезнования. В его тоне слышались издевка и даже злорадство. А еще Даргон не преминул уязвить побольнее. Сказал, что если бы девчонка тогда выбрала его, сейчас была бы жива и здорова. И вот тогда Дарнела словно переключило! Он воспринял это как намек. А репутация Алестера среди инваргов лишь уверила в этой мысли. Он ведь славился тем, как жесток с женщинами. Элизабет когда-то ему отказала. Предпочла другого. Алестер вполне мог улучшить момент и страшно отомстить. Причем умудрился остаться безнаказанным. Дарнел обвинил его прямо там. Попросил Совет разрешить им поединок чести.

— А разве для такого требуется разрешение? — удивилась я.

— Инваргов и так немного. Плюс еще крылатые гибнут в стычках на приграничных

территориях. Если начнем без веской причины истреблять друг друга, это станет началом конца. Ведь многие из нас несдержанны и агрессивны. Поэтому на поединок нужно одобрение лорда, если речь идет об обычных эртах и воинах, или Совета, когда речь о самих лордах.

Алестер вынужден был доказывать, что не имеет к этому делу отношения. Заявил, что в тот день неотлучно находился при императоре. Лорды не поленились проверить его утверждение. Норберт Саргар полностью подтвердил версию Алестера. Как и его личная охрана. Хотя больше никто из придворных в тот день Даргона во дворце не видел.

— Император мог прикрыть Алестера и просто так, — задумчиво произнесла я. — Он вообще к нему очень благоволит.

— То же самое утверждал и Дарнел. Но к сожалению, в открытую проявить недоверие к словам императора Совет не мог. Требование Дарнела о поединке не удовлетворили. Нет никаких реальных доказательств, что Элизабет и Грегора убил Алестер. Более того, многие считают, что это сделал сам Дарнел.

— А вы как считаете, Милард?

— Не знаю, — слова дались ему тяжело. — Мне хочется верить брату. Но я видел, на что он способен в состоянии боевой ярости. Он тогда не разбирает, кто перед ним. Уничтожает всех, кто оказывается рядом. Даже свои предпочитают в такие моменты держаться от него подальше.

— Понятно, — выдавила я. — Значит, с моей помощью он хочет отомстить Алестеру за то, что тот якобы совершил? Убить меня так же, как умерла Элизабет?

— О, нет! — воскликнул Милард и укоризненно глянул на меня. — Будь это так, я бы ни за что... — он почему-то смутился и отвел взгляд.

А меня опалила неожиданная догадка. Неужели этот эрт успел проникнуться ко мне чувствами? Но если так, как он может самолично отдать меня другому?! С горечью поняла, что его преданность брату всегда будет сильнее, чем что бы то ни было.

— Тогда зачем я ему? — мотнув головой, спросила.

— После того как брат перестал бывать при дворе, я стал там его глазами и ушами. Дарнел считал, что император солгал Совету, потому ему было нестерпимо видеть этого человека. Боялся не сдержаться и наделать глупостей. А ведь пострадают от его поступка все крылатые. Я же, каюсь, не удержался от того, чтобы сообщить брату о скорой женитьбе Алестера Даргона. Впрочем, брат бы все равно узнал об этом от кого-то еще.

Милард явно оправдывался передо мной, и я чуть смягчилась. Видно было, что то, что ему приходится делать, не по душе.

— Дарнел решил, что это шанс отомстить. Раз Алестер отнял у него жену и ребенка, будет справедливо, если избранница Даргона заменит утраченное. Мой брат намерен на вас жениться. Вы станете его женой, матерью будущих детей. Алестер же на собственной шкуре поймет, каково потерять женщину, к которой неравнодушен. А в том, что Даргон испытывает к вам чувства, я имел возможность убедиться не раз. Он одержим вами! Это замечают все, кто знал его раньше. Ваша потеря сильно по нему ударит.

Совершенно ошеломленная, я потеряла дар речи. Вот такого точно не могла предположить! Того, что едва избавлюсь от одного нежеланного жениха, как на горизонте сразу появится другой. Причем, похоже, не меньший гад, чем первый!

И что теперь делать, ума не приложу! Если Алестер хотя бы заверял, что не причинит мне боли, то с этого станется выместить на мне всю ненависть, что питает к Даргону. С

моей помощью уязвить его посильнее!

Меня бросило в дрожь. Заметив это, Милард чуть крепче сжал объятия и осторожно погладил по спине.

— Вы должны знать, Кэтрин, в гнезде Лодара у вас и правда есть друг. Если Дарнел переступит определенные границы, я... — договаривать он не стал, но от вспыхнувшей во взгляде эрта решимости я ощутила некоторое облегчение.

Но тут же недоверчиво покачала головой.

— Неужели выступите ради меня против брата?

— Нет, но вот устроить ваш побег... — он не стал продолжать и всем видом дал понять, что эту тему больше затрагивать не хочет.

А я испытала к Миларду невольную благодарность. В его случае даже таким образом предать доверие брата — очень нелегко. И то, что готов пойти на это ради меня, говорит о многом!

— Спасибо вам, Милард... — тихо проговорила и уткнулась лицом в его грудь.

Попыталась хоть немного отрешиться от того, что скоро должно произойти. Настроить себя на то, что никогда не нужно сдаваться.

Я буду сильной и постараюсь справиться!

Ощутила, как рука Миларда ласково поглаживает по волосам. Стало чуть легче и теплее на душе.

Подумала о том, что хотела бы иметь такого брата. Будь мой собственный хоть наполовину таким, как Милард, я никогда бы не оказалась в столь жуткой ситуации.

— Мы уже во владениях Лодаров, — через какое-то время раздался приятный голос эрта. — Скоро вы станете здесь хозяйкой, кайна Кэтрин. Не хотите взглянуть?

Хозяйкой? Я невесело усмехнулась. Вот в этом сомневаюсь! Скорее, пленницей.

Но не удержалась от любопытства и повернула голову. Тут же дух захватило от раскинувшегося внизу великолепия. Край, который отдали во владения гнезду Лодаров, был суровым, но невыразимо прекрасным. Насколько хватало глаз, раскинулись горные долины и леса, перемежающиеся чистейшими озерами, реками и водопадами. Благодаря преобладанию особого вида хвойных деревьев — тарланов, что были синеватого цвета, вся картина казалась и вовсе сказочной. Именно в окружении тарлановых лесов на пологом холме и располагалось гнездо Лодаров.

В отдалении заметила несколько крылатых фигур — воины патрулировали территорию. В долине чуть пониже располагалось и большое поселение. Там, вероятно, жили люди, обслуживающие инваргов.

Сам замок окружали другие постройки. Наверняка казармы для воинов и хозяйственные здания. Была и каменная стена, окружающая замок и прилегающую территорию. А также сторожевые вышки. На моих глазах один из крылатых воинов опустился на одну из них и остался там, давая себе отдых. Ему на смену оттуда в небо взмыл другой. Вряд ли при такой охране хоть кто-то подберется к замку незамеченным!

Сердце забилось сильнее, когда мы начали снижаться. Замок приближался и вырастал прямо на глазах.

Я заметила собравшиеся на подворье многочисленные фигуры. Надо же, такая рань, а уже столько людей на ногах! Впрочем, судя по тому, что Милард вдруг напрягся и поспешил снизиться еще быстрее, это не в порядке вещей. В замке что-то случилось.

— Что происходит? — тихо спросила, словно боясь, что мои слова услышит кто-то еще.

— Пока не знаю. Но там ваш будущий муж. Похоже, вам уже сейчас предстоит с ним познакомиться. Хотя я хотел сначала доставить вас в замок, чтобы могли переодеться и отдохнуть.

А вот эта перспектива совершенно не порадовала! Я нервно сцепила зубы. Знакомство с Дарнелом Лодаром предпочла бы оттянуть как можно дольше.

Что до моей одежды, и вовсе плевать, что он обо мне подумает! Засыпая на постоялом дворе, я из предосторожности так и осталась в платье служанки на случай, если придется спешно бежать посреди ночи. Сняла только парик. И теперь вид имела весьма непрезентабельный, учитывая, что еще и собранные на ночь в косу волосы сильно растрепались. На кайну я сейчас походила мало, как ни крути. Только вот показывать этого не собираюсь. Буду держаться с холодным достоинством, всячески демонстрируя, что считаю такое отношение ко мне, какое проявил Дарнел Лодар, абсолютно неприемлемым.

И все же, как ни храбрилась, сердце тревожно заныло, когда Милард расстегнул ремни и поставил на ноги. А потом увлек за собой в сторону скопившихся неподалеку инваргов и людей. Перед ним расступались и почтительно пропускали вперед.

Я же, ни жива ни мертва, шла рядом, из последних сил стараясь держаться прямо. Через какое-то мгновение я увижу того, кто посчитал себя вправе присвоить меня и распоряжаться моей жизнью. Жестоким и безжалостным лордом Холода.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ